

**СКЛАД
МЕРТВЫХ
СТРИПТИЗЕРШ**

БРАЙАН СМИТ

Пит Адлер — человек с проблемами. Он — застенчивый изгой, не имеющий друзей. С женщинами ему везет крайне редко. Вот уже несколько месяцев, как враждебная рабочая среда превратила его жизнь в сущий ад. Уикенд становится для Пита долгожданной передышкой, но ранним субботним утром он находит на своем диване красивую и скудно одетую мертвую женщину. Он понятия не имеет, кто она и как попала к нему в дом. Это провокация? Или он убил ее, находясь в бессознательном состоянии? Сперва он не может найти ответы на эти вопросы, но затем у него на пороге неожиданно появляется последняя женщина, с которой он встречался, и ситуация серьезно осложняется. Проливается кровь. Количество трупов множится. Пит доведен до крайности, поскольку вынужден делать странные и ужасные вещи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В то субботнее утро Пит Адлер проснулся вполне довольный жизнью. Сквозь жалюзи светило солнце. Где-то за окном чирикали птицы. День был прекрасный. А самое главное, наконец-то настал уикенд. Все производственные проблемы, которые к середине недели заставили его уже подумывать о самоубийстве, к концу пятницы неожиданно разрешились, сняв с него психологическое бремя, которое, как он был уверен, и дальше продолжило бы превращать его жизнь в каторгу.

Избавление от этого мрачного душевного состояния пришло в виде неожиданного увольнения Шейна Уотсона, которого сопроводили с территории примерно за полчаса до окончания рабочего дня. Это произошло после длительной закрытой беседы Шейна с его руководителем. Шейн шел на совещание мимо рядов рабочих кабинок, как обычно, улыбаясь, перекидываясь шутками со своими приятелями. Те, как обычно, ржали, как бараны. По дороге он навел на Пита указательный палец и сымитировал выстрел, затем дунул на кончик пальца, будто сдувая дым с пистолетного дула. Обычная, якобы, уморительная выходка. Его приятели расхохотались еще сильнее, будто никогда не видели ничего столь уморительного.

Когда Шейн, наконец, вышел после длительной беседы с мрачной миной, уже никто не смеялся. Перед завершением совещания у закрытых дверей встали два охранника, готовые вывести его из здания. Ему было дано всего лишь несколько минут, чтобы собрать со стола свои вещи, после чего его сопроводили к двери. Напряжение было почти осязаемым. Шейн ни с кем не встречался взглядом, и никто не пытался завязать с ним разговор. Даже после его ухода в помещении продолжала висеть тяжелая тишина. Люди пребывали в шоке от внезапной потери, возможно, самого популярного штатного продавца "Бринкли Солюшнз". Пит даже увидел, что одна женщина вытирает с глаз слезы. Заметив, что он смотрит на нее, она бросила на него такой презрительный взгляд, что ему пришлось тут же опустить голову и уставиться на поверхность своего стола. Однако он сделал это не из-за смущения. Ну, не совсем. Разве что, отчасти. А, в основном, чтобы скрыть улыбку.

Пит ненавидел Шейна Уотсона больше, чем кого-либо на планете. Эта ненависть затмевала все плохие чувства, которые он питал к главным злодеям сего мира, включая несколько известных диктаторов и коррумпированных политиков. Он был более хорошего мнения о многих знаменитых серийных убийцах. Не то, чтобы Пит был полным мизантропом. Он испытывал истинное отвращение к столь гнусным персонажам. Они были

подлыми и низкими, дешевыми подделкам под людей. По его скромному мнению, Шейн был хуже их всех вместе взятых.

Вечно улыбающийся молодой менеджер по продажам проработал в компании всего полгода, но этого было более чем достаточно, чтобы поставить Пита на грань полного отчаяния. С первого же дня этот нахальный несносный засранец поставил перед собой цель мучить и унижать Пита. Уотсон был заносчивым болтуном. Пит же — скромным тихоней. Уотсон — смазливый, атлетически сложенным и высоким. Пит же отличался гораздо меньшим ростом и куда более скромным телосложением. Уродом он не был, но и красавчиком его никто бы не назвал. Уотсон жестоко издевался над его заурядной внешностью и интровертной натурой, вел себя настолько агрессивно, что давно уже должен был получить "розовый листок" (*уведомление об увольнении — прим. пер.*). Проблема в том, что Пит был единственным во всей компании объектом для его издевательств. Все остальные любили Уотсона. Считали славным парнем. Его постоянные подкалывания Пита рассматривались, как добрая шутка, способ вытащить тихоню из скорлупы ради его же блага. Если коллеги и замечали многочисленные случаи мелких издевательств Уотсона над Питом, то либо отворачивались, либо им было все равно.

Эти случаи физических домогательств происходили по несколько раз в неделю. Шейн щелкал Пита по ушам или шлепал по затылку при любой возможности, и это случалось с удручающей частотой. Главным образом это было связано с расположением рабочего места Шейна — оно находилось в одном ряду с Питом, через три кабинки от него. Он проходил у Пита за спиной по несколько раз на дню. Всякий раз, когда отправлялся на перерыв или на ланч. Всякий раз, когда доставал документы из принтера или факса. Всякий раз, когда ходил в офис к начальнику, задать вопрос. И всегда старался поддеть Пита, пока никто не видит. То есть, никто из тех, кто мог бы донести на него.

Пит терпел и не жаловался, потому что, помимо прочего, не хотел, чтобы его считали слабаком. И жертвой. Он — мужчина, а не какой-нибудь школьник. Теоретически он мог бы доложить о постоянных издевательствах над персоналом и потребовать принять меры. Сделай он так, возможно, что-то бы изменилось. В этот век все возрастающей политической корректности и деликатности поддержание невраждебной рабочей атмосферы отвечало интересам любой компании, желающей избежать противоречий. Но, как личность, Пит тоже хотел избегать противоречий. Не хотел, чтобы в нем видели причину увольнения популярного сотрудника. Он вряд ли смог бы выдержать недовольство коллег, вызванное его действиями.

Ему пришлось бы уволиться и искать себе другую работу. Пит не хотел другую работу. Ему нравилась та, что у него была. Он неплохо с ней справлялся. И она соответствовала его навыкам. Хорошая зарплата, отличные льготы. Помимо всего этого, перспектива прохождения многочисленных собеседований пугала его не меньше медленных прогулок Уотсона по проходу между рядами кабинок. Он просто не хотел проходить через все это, поэтому держал рот на замке и тешил себя надеждой, что однажды сможет поговорить с этим человеком по душам и убедит его прекратить свое возмутительное поведение. Вряд ли у него это получится, но он мог, хотя бы, попробовать. Если сработает, отлично. Если же нет... что ж, план последующих шагов он еще не придумал, поэтому последние несколько дней его мучила глубокая депрессия.

Однако теперь, благодаря внезапному исчезновению Шейна Уотсона из его жизни, ему не потребуется разрабатывать план. И что самое приятное, ему не пришлось даже пальцем

шевелить, чтобы это случилось. По неизвестным причинам это за него сделал кто-то другой. Его даже не волновало, почему это произошло. Он был уверен, что, имея это к нему какое-либо отношение, с ним бы переговорили заранее. Но этого не случилось, что означало, что никто не будет винить его за уход Шейна. Он был вне подозрений. Он чувствовал себя свободным. И на душе было легко. Он мог снова жить нормальной жизнью. Ему захотелось распахнуть окно спальни и громким, ликующим голосом поведать о своей радости миру.

Конечно же, он не стал это делать. Просто такие всплески эмоций были не в его стиле. Вместо этого, он встал с кровати, потянулся и зевнул. Вышел из спальни в коридор, с намерением направится на кухню за первой в этот день чашкой кофе.

Дом у него был маленький. Коридор только назывался так. Скорее, это был маленький переход, соединяющий спальню, ванную, кухню и гостиную. Кухня находилась за аркой перед ним, в то время, как гостиная — за аркой справа. Он готов был шагнуть через арку на кухню, когда внезапно остановился, как вкопанный, нахмурился, заметив что-то в гостиной краем глаза. Наверное, ему просто померещилось, потому что этого просто не могло быть. Он был еще сонным. И его мозг сыграл с ним злую шутку. Это было единственное рациональное объяснение. Единственное, что имело смысл.

Тем не мене, проверить было необходимо.

Он сделал несколько шагов назад и заглянул через арку в гостиную. И ахнул. Нижняя челюсть у него отвисла. Если б он держал уже в руке чашку кофе, то она непременно выскользнула бы у него из пальцев и разбилась об пол. Колени у него подкосились. Ему пришлось вцепиться в арочную раму, чтобы не упасть. Первые несколько секунд даже с помощью рамы ему было трудно держаться прямо. Все это время он таращился, разинув рот, на то, что находилось у него в гостиной, и мечтая, чтобы оно исчезло. Он зажмурился и несколько раз повторил одни и те же слова:

— Ты — не настоящая. Пожалуйста, уйди.

Наконец, он выдохнул и открыл глаза.

— Вот, дерьмо.

Она по-прежнему находилась там. Отрицать этот факт было уже невозможно. На его диване лежала мертвая женщина.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Потребовалось еще несколько минут, чтобы набраться сил и мужества. Затем Пит осторожно вошел в гостиную и огляделся, чтобы убедиться, что там никого больше нет. Это было небольшое пространство. Единственным потенциально возможным укрытием было место за тумбой с большим телевизором. Осторожный взгляд в область между тумбой и стеной выявил лишь обычную путаницу из кабелей и проводов. Спинка дивана примыкала вплотную к стене. Там не мог спрятаться никто, разве что существо размером с котенка. Но это было маловероятно. Женщина не могла погибнуть от рук странного миниатюрного карлика. Такое зверство сотворил какой-то огромный отморозок. Слева от дивана, на некотором расстоянии от стены стояло красное кресло, развернутое к телевизору. Войдя в комнату, Пит увидел, что за ним никого нет, но его паранойя зашкаливала, поэтому он решил посмотреть внимательнее. Пространство за креслом нуждалось в хорошей уборке, но прячущихся злодеев там тоже не оказалось.

Убедившись, что в гостиной никого нет, Пит какое-то время просто стоял и таращился на мертвячку. Он нервничал. На лбу выступил пот. Подмышки взмокли. Изо рта вырывались

звуки беспомощного отчаяния. Незнание того, что делать дальше, угрожало парализовать его. Ему казалось, будто он уже несколько лет стоял, приросший к месту, питаясь жуками, залетающими ему в рот, и за это время у него отросла непослушная борода и волосы до пола. Мысль, конечно же, абсурдная. Но разве она была абсурднее, чем обнаружение убитой женщины на диване?

Он так не думал.

Прошло несколько минут, прежде чем хаотически мечущиеся у него в голове бессвязные мысли образовали некое подобие целостности. Он вытер со лба пот и с неохотой приблизился к дивану, с покоящимся на нем трупом. Она пребывала в сидячем положении, голова запрокинута назад, руки раскинуты в стороны. Ноги были скрещены. На гладкой, кремового цвета коже виднелось несколько цветных татуировок. Он смог увидеть их, потому что большая часть тела была обнажена. На мертвячке был лишь черный кружевной бюстгальтер и черные трусики. Ноги обуты в черные туфли на высокой платформе. Женщина была довольно привлекательной, с худощавым, но стройным телом, большой грудью, и смазливый лицом, окаймленным длинными локонами окрашенных в радикальный черный цвет волос. Единственное, что умаляло ее красоту, это уродливые следы на шее. Она была жестоко задушена, прежде чем таинственным образом появилась здесь, на его диване. Пит отметил про себя, что используемый метод убийства был хотя бы относительно чистым. Если б ее застрелили или зарезали, кровь от ран могла бы впитаться в обшивку дивана. Перед лицом этого ужаса, думать так было бессердечно, но тем не мене, это так.

Женщину он не знал. На данный момент, это было единственное, что он знал совершенно точно относительно ее необъяснимого присутствия. Он не смог бы забыть женщину, выглядящую подобным образом, даже если б видел ее мельком. Из всех его знакомых женского пола, ни одна даже отдаленно не напоминала это очаровательное создание. Некоторые дамы, с которыми он работал, были достаточно привлекательны сами по себе, но эта несчастная происходила из лиги, до которой им было как до луны. Она напоминала идеальный образ из эротических грез. То есть, если закрыть глаза на эти неприятные следы на шее.

Еще одно, в чем Пит был абсолютно уверен, это то, что он не был виновен в смерти женщины. Его руки не оставляли эти уродливые синяки на ее раздавленном горле. Даже если б у него когда-либо возникло желание сделать столь ужасную вещь, он вряд ли был бы физически способен на такое. Это сделал гораздо более сильный человек. Кто-то с более крупными руками. Кто-то, без особых проблем способный удерживать женщину на месте, одновременно совершая этот отвратительный акт.

И все же оставался вопрос, как она оказалась здесь, на его диване?

Обычно он спал крепко, но ему было трудно поверить, что злоумышленник смог проникнуть к нему в дом и бросить труп на диван, не разбудив его. Кроме того, он редко забывал включать систему сигнализации, прежде чем лечь спать. Он прекрасно помнил, что накануне вечером сделал это. На самом деле, он даже еще не отключил ее, как всегда делал, едва проснувшись. При одной этой мысли глаза у него расширились, и в следующее мгновение он резко развернулся и выбежал из гостиной на кухню. Пульт сигнализации был закреплен на стене под аркой.

Система была все еще активирована. Это вызвало появление новых тревожных вопросов. Единственным объяснением было то, что кто-то каким-то образом проник к нему в дом при работающей сигнализации, временно отключил ее, а затем снова включил. Пит

ничего не понимал. Такое мог сделать лишь человек, имеющий ключ от его дома и знающий код сигнализации. Если только преступник не какой-нибудь супервор, прямиком из голливудского фильма про ограбления. Это тоже попадало в категорию маловероятных версий. Опять же, реалистичных сценариев было не так уж и много. Ключи от дома были только у него. Он знал это, поскольку поменял замки, как только заехал, а дубликаты ключей делать не стал. И код сигнализации никому не сообщал. У него не было никого, кому он мог его доверить.

Нахмурившись, Пит почесал голову. Если только он не упустил что-то очевидное и очень важное, злоумышленник ни за что не смог бы проникнуть к нему в дом вчера вечером без его ведома. И все же именно так и случилось. Это был какой-то ребус. Существовала недостающая часть головоломки, о которой он не знал. Ему нужно было лишь определить ее, тогда вся тайна раскрылась бы.

Проще сказать, чем сделать, но он должен был попытаться.

Он решил, что первым делом нужно окончательно исключить вероятность взлома. Он провел быстрый осмотр каждой комнаты, пытаясь отыскать хоть какие-то следы насильственного проникновения. Тщетно. Все окна были крепко заперты, как и всегда. Не было отметин на дереве, указывающих на попытки вскрыть их. Также он смог с запозданием исключить вероятность того, что злоумышленник прячется где-то в доме, что отчасти стало огромным облегчением. С другой стороны, это лишь сильнее все запутало.

Словно в тумане, он снова вошел в гостиную, его мозг лихорадочно работал в отчаянной попытке понять, что произошло. Хотя мысль о том, что кто-то вторгся к нему в дом, тревожила его, он уже почти хотел обнаружить доказательства, подтверждающие эту возможность. По крайней мере, это можно было хоть как-то осмыслить. Отсутствие очевидного объяснения появления здесь мертвой женщины тревожило гораздо больше, чем сам факт наличия трупа. Он попытался заставить свой разум выйти за рамки очевидного. Вскоре это заставило его взглянуть на ситуацию с позиции, которая сперва показалась ему абсурдной. Но ему пришлось взять ее в расчет, поскольку она была единственной соответствующей имеющимся доказательствам.

Пит Адлер был вынужден задать себе вопрос: не он ли, в конце концов, стоял за убийством этой женщины? Это объясняло бы отсутствие доказательств взлома и загадку сигнализационной системы.

Однако эта мысль не выдерживала никакой критики. Он никогда не отличался жестокостью. Хотя на романтическом фронте ему редко везло с женщинами, он никогда не испытывал ненависти к противоположному полу. Относился к ним с уважением. Он просто не мог представить, как можно совершить нечто столь отвратительное, как убийство невинной женщины. Даже в состоянии временного отключения сознания. Опять же, это было крайне маловероятно. Он был психически устойчив. Причем, всегда. Пил только в меру. Накануне вечером он не употребил ни капли алкоголя. Кроме того, прекрасно помнил, как забрался в кровать, выключил лампу у изголовья и медленно отошел ко сну. Этим утром он проснулся физически и умственно отдохнувшим, каким он всегда чувствовал себя, хорошенько выспавшись. Казалось, это исключало нелепое предположение, что посреди ночи он испытал какое-то странное психическое расстройство и отправился бродить в поисках жертвы. Не то, чтобы он серьезно верил, что такое вообще возможно. Учитывая обстоятельства, эта вероятность заслуживала рассмотрения. Что ж, он принял ее во внимание, и теперь отклонил без обсуждения.

Это вернуло его к исходной точке. У него дома мертвая женщина. Убитая женщина. И даже ни малейшего *намёка* на то, как или почему это произошло.

Он тяжело вздохнул и в ужасе покачал головой.

— Черт побери!

Теперь он столкнулся с новым вопросом.

Что дальше?

Он не мог просто стоять здесь и бесконечно сетовать по поводу возникшей ситуации. Он уже убедился в отсутствии угрожающей непосредственно ему опасности. Преступник кем бы он ни был, исчез. Если только этот человек не ошивается где-то возле дома, ожидая, что произойдет дальше. Пит сделал еще один быстрый осмотр дома, высматривая в окна притаившихся злодеев, но так никого и не увидел. Вернувшись в гостиную, он снова задался вопросом, что делать дальше. Он знал, что полиция будет ожидать от него. Они будут ожидать заявления об обнаруженном трупе. В глазах закона он должен немедленно позвонить в службу "911". Его телефон лежал на прикроватной тумбочке. Пит подумал о том, чтобы вернуться за ним в спальню, но ноги, казалось, отказывались двигаться в том направлении. По крайней мере, пока.

Основной причиной его нерешительности был вопрос вины. Если он вызовет полицию, они осмотрят место преступления и будут задавать вопросы, которые он уже задавал себе. У него было нехорошее предчувствие, что из него тут же сделают главного подозреваемого в убийстве женщины, поскольку кто же еще мог его совершить?

При том, что против этой идеи восстали все его инстинкты, он приблизился к мертвячке на несколько шагов, почти так близко, что мог вытянуть руку и потрогать ее, хотя воздержался от этого. Вблизи эти отметины выглядели еще уродливее. Хватка убийцы раздавила ей горло. Пит наклонился ближе, и, вертя головой, принялся изучать следы. На нижней части подбородка он увидел нечто похожее на вмятины от ногтей больших пальцев. Пит, конечно же, не имел на руках реальных результатов судмедэкспертизы, но ему показалось, что убийца задушил женщину голыми руками. Это были хорошие новости. Несмотря на трагизм ситуации, он не смог удержаться от улыбки. Похоже, частицы ДНК убийцы застряли в коже женщины. Полиция, возможно, будет изначально подозревать его, но, в конце концов, физические улики докажут его невиновность. Все остальное, вероятно, будет оставаться без объяснения, но дело в том, что ДНК не может лгать. Ему повезло, что он до сих пор не касался женщины, и таким образом не оставил следы своего ДНК на ее теле. В этот момент улыбка начала исчезать с его лица, когда он подумал о том, в какой позе он стоит над ней. Потом он подумал о полицейских сериалах, которые смотрел, в частности о тех, в которых люди были осуждены за чудовищные убийства на основании единственного волоса, найденного на месте преступления. Его собственный волос уже мог упасть на эту женщину.

Встревожено вскрикнув, Пит отпрыгнул назад. Он ударился об кофейный столик, сдвинув его с места. И тут он увидел это — предмет, который прятался под столиком.

Черная дамская сумочка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вряд ли можно было сомневаться в том, что дорогая на вид сумочка принадлежит мертвячке. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как у него в гостях в последний раз была женщина. Ею была Мэри Уилсон, девушка с работы, с которой он встречался одно

время. Он не удивился, когда она решила, что он ей не интересен, и порвала с ним. В конце концов, романтическая неудача была главной повторяющейся темой в его жизни. К этому моменту он был уверен, что никогда уже не женится и не сможет завести семью. По большей части он смирился со своей судьбой. Ему просто не повезло. Могло бы быть и хуже. У него было здоровье. Крыша над головой. Неплохой доход. Хотя Мэри ему нравилась, и он отчасти по-прежнему испытывал уколы сожаления, когда он думал о ней, что бывало чаще, чем он хотел бы, поскольку ежедневно продолжал видеть ее на работе.

Пит снова приблизился к дивану и опустился на колени перед сумочкой. Не было ни единого шанса, что ее оставила Мэри. Во-первых, в какой-то момент за все эти месяцы он заметил бы ее под кофейным столиком. Во-вторых, если б Мэри оставила сумочку, то попросила бы его принести ее на работу и вернуть ей. Кроме того, он бесчисленное количество раз отодвигал столик и протирал под ним пыль. Нет, эта сумочка, безусловно, принадлежала трупку на диване. А это означало, что кошелек, вероятно, находится внутри, если только убийца не забрал его с собой (или не забрала — снова поправил себя он, хотя искренне сомневался, что такое зверство способна совершить женщина). Если кошелек там, в нем почти наверняка находятся водительские права или другие идентифицирующие предметы.

Помимо существенного факта присутствия мертвой женщины, наверное, самым неприятным для Пита в этой ситуации было отсутствие знаний касательно... да, пожалуй, касательно всего. Ответы на более важные вопросы — про личность убийцы, например, и про то, как и почему жертва оказалась на его диване — к сожалению, оставались вне досягаемости. Хотя, имелась большая вероятность того, что он, хотя бы, сможет выяснить имя трупа. Ему нужно лишь сунуть руку в сумочку, вытащить бумажник и изучить его содержимое.

Вот только он не мог это сделать. По той же причине, по которой он едва не кувыркнулся через столик несколько минут назад. Потрогав вещи убитой женщины, он оставит на них свою ДНК, тем самым поспособствовав появлению улики против себя.

— Черт.

Оставив сумочку нетронутой, Пит поднялся на ноги и принялся беспокойно расхаживать по маленькому открытому участку гостиной. Он возобновил до сих пор бесплодные попытки понять, что здесь произошло. Что-то бормотал себе под нос и проводил руками по волосам, приводя их в беспорядок. Этот удручающий процесс продолжался еще несколько минут, пока Пит вновь не убедился в тщетности найти решение с имеющимися у него доказательствами. У него не было для этого навыков. Он не был копом или частным детективом. Это была работа для профессионалов.

— К черту все.

Пит прошел в спальню за телефоном, который находился прямо там, где он его оставил накануне вечером, прежде чем лечь спать — на краю прикроватной тумбочки, возле лампы. Схватив его, он поспешил обратно в гостиную, нажал на экране иконку набора и приготовился позвонить в службу "911". Он твердо решил сделать это. Привлечение полиции пугало его, но это было необходимо. Самому ему с этим не разобраться. Пришло время стиснуть зубы и сделать первый тяжелый шаг к тому, чтобы покончить с этим кошмаром. Он нажал "9", и на дисплее появилась цифра. Затем его указательный палец тут же переместился к кнопке "1"... и, замешкавшись, завис над экраном.

Пит нахмурился.

Эта заминка произошла не из-за расшалившихся нервов. Причина ее крылась в том, что он увидел краем глаза, пока находился в спальне. Мелочь, на которую не обратил внимания до сего момента. Он не заметил ее, когда проснулся и слез с кровати, но тогда он был еще немного сонным, так что это было объяснимо. Он даже пропустил ее, когда искал следы взлома. Но теперь он находился в ясном сознании, и не был сосредоточен на дверях и окнах, и, тем не менее, едва не пропустил ее.

Почти оцепенев от страха, он вернулся в спальню, подошел к краю кровати и посмотрел вниз. С трудом сглотнув, он увидел то, что мельком заметил несколько секунд назад. Понятно было, почему он не обратил на нее внимания. Была видна лишь малая ее часть. Из-под покрывала со стороны кровати, противоположной той, на которой он всегда спал, выглядывал крошечный кусочек черной ткани. Наклонившись над кроватью, он откинул покрывало и застонал, увидев кружевной предмет одежды целиком. Это был крошечный пеньюар. Пит мог лишь догадываться, что он принадлежит мертвячке, но что он делает в его кровати? Накануне вечером он ложился спать один. По его мнению, это был неоспоримый факт, и то, что он уже рассматривал в рамках мысленного обзора вчерашнего вечера. Это была тихая и заурядная ночь, проведенная дома, в одиночестве. В его воспоминаниях о вечере не было никаких дыр, по крайней мере, о той его части, когда он бодрствовал.

Пит мог лишь сделать вывод, что кто-то пришел к нему в комнату и засунул под покрывало этот маленький кусочек ткани, не разбудив его. Человек, которым мог быть лишь убийца женщины. Казалось бы, крайне странный и бессмысленный поступок, такой же необъяснимый, как присутствие трупа у него в гостиной. Пит не понимал, почему убийца избавился от тела жертвы, оставив его в доме случайного человека, вместо того, чтобы сделать это более стандартным образом, сбросив его в овраг или в какое-нибудь другое отдаленное загородное место. Если только убийца не какой-нибудь жуткий шутник. Или...

Пит нахмурился.

Может, это часть скоординированных попыток обвинить его в убийстве женщины?

Его первым инстинктивным желанием было посмеяться над этой идеей. Он совершенно не понимал, зачем кому-то делать ему такую страшную подлость. Он обдумывал эту мысль еще какое-то время, а затем, нахмурившись, осознал, что, возможно, такой человек есть. Перед ним возник образ ошеломленного Шейна Уотсона, выводимого из здания вчера днем. Пит еще не знал подробностей, но было ясно то, что компания внезапно расторгла с Уотсоном рабочий договор. Его бесцеремонно уволили, без предупреждения и предоставления испытательного срока, как обычно делалось, когда у компании возникали проблемы с сотрудником. Какой бы ни была причина его увольнения, это было что-то серьезное. Возможно, что-то криминальное.

Пит решил, что так оно и есть. Ну и что из этого? Если причина увольнения Уотсона кроется в чем-то подобном, какое он имеет к этому отношение?

Никакое.

Опять же, был шанс, что его догадки ошибочны. Возможно, увольнение Уотсона было как-то связано с его плохим отношением к нему. Возможно, это просто сопутствующий фактор, а не основная причина. Это походило на правду. Пит никогда не сообщал об его поведении, но, возможно, какая-то доброжелательная третья сторона сделала это от его лица. В этом случае, Уотсон мог по-прежнему иметь к нему претензии, если вопрос был поднят во время той закрытой беседы. Тогда Пит мог стать удобной мишенью для его гнева. Уотсон не мог нанести сколь либо серьезный ответный удар "Бринкли Солюшнз", но он мог

отыграться на скромном бывшем коллеге.

Сквозь крепко стиснутые зубы у Пита вырвалось тихое хныканье.

Он подумал о размерах Шейна Уотсона. О тех огромных ручищах, в частности. Лапы дикаря. Этот тип был достаточно большим и сильным, чтобы задушить женщину голыми руками. Его постоянные акты агрессии против Пита предполагали, что он вполне был способен на такое.

В этом была хоть какая-то логика, первый намек на нее с момента обнаружения тела в гостиной. Пит определил возможный мотив и подозреваемого, способного совершить это деяние. И все же он не мог найти ответ на вопрос, как этот тип забрался в дом без взлома и, не подняв тревогу.

Он отчаянно пытался понять это, когда вдруг услышал резкий стук во входную дверь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Услышав стук, Пит вскрикнул от удивления. Шок от услышанного был усугублен странной ситуацией, с которой он столкнулся этим утром, но вторжение встревожило бы его даже в обычное утро уикенда. Неожиданный стук в дверь был редким явлением. На входной двери у него висело большое объявление агрессивного характера, отпугивающее коммивояжеров. На протяжении нескольких лет оно неоднократно доказывало свою эффективность. В крайне редких случаях особо тупые и рассеянные люди игнорировали объявление и стучали, но последний раз такое было почти год назад.

Стук повторился, на этот раз он был громче и настойчивее.

Пит сел на краю кровати, решив подождать, когда неведомый гость не сдастся и не уйдет. Рано или поздно это случится, если только стучащий человек не вор, проверяющий, обитаем дом или нет. Возможно, не дождавшись ответа, он выбьет дверь и успеет схватить что-нибудь ценное еще до прибытия полиции. Эти размышления вызвали у Пита улыбку. Если это произойдет, злоумышленник испытает немалый шок, едва ворвется в дом. Пит представил себе вора, кричащего при виде мертвого тела и убегающего из дома без добычи.

Захикивав от такой картины, он вдруг услышал слабый голос, обращаящийся к нему с порога. Улыбка замерла у него на лице, затем он медленно нахмурился. В том, что он слышал, была пара странностей. Несмотря на то, что звук был слабым, Пит понял, что человек, стоящий на крыльце, был женщиной. У него не было посетителей женского пола уже несколько месяцев, со времени последнего свидания с Мэри Уилсон. Второй странностью было то, что кем бы та женщина ни являлась, она знала, как его зовут.

Стук и голос стали громче. В голосе женщины чувствовалось сильное волнение, что не могло не тревожить. Производимый ею шум мог привлечь внимание соседей. И даже мог заставить одного из них взять телефон и позвонить в полицию. А он меньше всего хотел, чтобы копы появились именно в этот момент. Данное неожиданное вторжение заставило его полностью осознать это. Он не хотел разговаривать с полицией на эту тему, пока не успокоится и не отрететирует речь, призванную подчеркнуть невозможность какого-либо его участия в смерти женщины. Возможно, даже тогда он не стал бы общаться с копами, потому что в голову ему пришла новая идея. Спорная с точки зрения морали и та, что определенно заставит копов увидеть его в гораздо менее выгодном свете.

То есть, *если* они об этом узнают.

Присутствие тела у него в доме было большой проблемой. Самый простой выход из данной ситуации был очевиден. Все, что ему нужно сделать, — это убрать тело из помещения. И проблема решена. Конечно же, останется множество тревожных вопросов, но

в кладовой у него была коробка с большими черными мешками для мусора. Он мог бы завернуть мертвячку в один из них, дождаться, когда стемнеет, и затем, убедившись, что его никто не видит, отнести ее к машине, положить в багажник, вывезти за город и выбросить в каком-нибудь отдаленном месте. В некотором смысле, это будет дерьмовый поступок. Все таки, она — человек. Человек с чувствами, надеждами и мечтами, с близкими, которые заботились о ней. Выбросить ее как мусор будет предосудительным жестом неуважения к человеку, которым она была. Это — бесспорно, и Питу данный аспект очень не нравился, но в этом относительно чистом решении проблемы был большой соблазн. Да, она была человеком. И то, что кто-то убил ее, уже хреново. Однако Пит не был с ней знаком, и она была лишь крайне неудобной для него кучей мертвого мяса.

Он испытал легкое облегчение, осознав, что обозначил хоть какой-то порядок действий. Ему стало легче, будто он избавился от бремени. В некоторой степени это было иллюзорное чувство. Проблема по-прежнему присутствовала и никуда не уйдет еще много часов, пока он не избавится от трупа, но он все равно принял это чувство с распростертыми объятиями. Его план заключался в уклонении. Это значит, что ему не придется сталкиваться с копами и их вопросами. Осознание этого добавляло облегчения.

Тем временем стук в дверь только усилился.

— Черт возьми.

Пит встал и вышел из спальни. Оказавшись в гостиной, он услышал голос женщины более отчетливо. Он показался ему знакомым. Она продолжала звать его по имени. Нахмурившись, Пит осторожно подошел к двери, приподнял одну из планок жалюзи, закрывающих окно, и посмотрел на стоящую на крыльце женщину. Увидев, кто это, он нахмурился еще сильнее. Он представить себе не мог, почему Мэри Уилсон решила нанести ему внезапный визит спустя столько месяцев. После того последнего свидания она довольно четко дала ему понять, что утратила к нему интерес. Хотя их последующие взаимоотношения на работе были достаточно корректными, в голосе у нее присутствовал легкий холодок, всякий раз, когда она была вынуждена общаться с ним. У него никогда не возникало даже малейшего сомнения в том, что на непрофессиональном уровне она безвозвратно исчезла из его жизни.

И все же она здесь.

Насколько бы не было бы странным ее появление, ее поведение было еще большей загадкой. Он никогда не видел ее столь явно расстроенной. Она всегда была спокойной. Даже когда порвала с ним, она сделала это почти без эмоций. Что ж, теперь она была полной своей противоположностью. Нескрываемое напряжение в ее выражении изменило ее лицо до неузнаваемости.

Она перестала кричать и барабанить в дверь, едва он выглянул. Хотя он приподнял планку жалюзи лишь на долю дюйма, он понял, что выдал свое присутствие. Эта догадка была подтверждена ее последующими словами.

Мэри тяжело вздохнула и заговорила более спокойным голосом, хотя достаточно громким, чтобы ее было слышно через дверь.

— Я знаю, что ты смотришь на меня, Пит. Пожалуйста, открой дверь, чтобы мы могли поговорить. Это очень важно.

Прежде чем ответить, Пит взглянул на мертвячку. Снова посмотрев сквозь жалюзи, он прочистил горло и громко произнес:

— Подожди минутку. Я, ээ... только что проснулся. Позволь мне одеться.

Выражение ее лица было безрадостным.

— Поспеши, пожалуйста. Поверь мне, тебе нужно это узнать. Тебе может грозить опасность.

Пит нахмурился.

— Опасность? От кого? Или чего?

Она раздраженно закатила глаза.

— Открой дверь, и я скажу тебе.

— Да, хорошо. Дай мне минуточку.

Он опустил планку жалюзи на место и отошел от двери, прежде чем Мэри сказала что-то еще. Паника и нерешительность снова едва не парализовали его. Вот еще одна, казалось бы, безвыходная ситуация. Мэри была полна решимости увидеть его. Убедить ее уйти представлялось маловероятным. Он мог бы соврать, что подхватил какую-то инфекцию и не хочет открывать дверь, поскольку боится заразить Мэри, но сомневался, что она купится на эту отговорку. Единственное, что он смог придумать, это открыть дверь и поговорить с Мэри, не приглашая ее в дом. Ему придется принять превентивные меры, выйдя на крыльцо и закрыв за собой дверь. Он знал, что иначе она протиснется мимо него и войдет в дом без приглашения. Она была слишком напористой в этом отношении. Впустить ее даже на дюйм будет опасно.

Пит вздрогнул, когда она снова забарабанила по двери. Он запоздало понял, что прошло уже больше минуты.

Она опять позвала его, на этот раз громче.

— У тебя какие-то проблемы, Пит? Я очень беспокоюсь за тебя. Если ты сейчас же не откроешь, мне придется звонить в полицию.

Пит поморщился.

Вот, дерьмо.

Он не понимал, что могло встревожить Мэри настолько, что она собиралась вызвать сюда полицию. Да, он был втянут в, несомненно, серьезную ситуацию. Убита женщина. Убийца проник к нему в дом. Эти вещи вызвали бы беспокойство у всех, кому он был небезразличен, знай они о них. Но Мэри не могла знать, что в доме у него находится убитая женщина. Один этот факт делал сложным для понимания тот уровень озабоченности, который она проявляла. Что, кроме убийства — или угрозы убийства могло ее так встревожить? И как это вообще ее касалось? До сего момента он был убежден, что ей глубоко плевать на его благополучие.

Он провел рукой по волосам и издал звук, напоминающий то ли смешок, то ли всхлип.

Какого хрена здесь происходит?

Мэри снова забарабанила в дверь.

— Серьезно, Пит, открывай! Я уже достаю телефон. И буду сейчас звонить в "911".

— Стой!

Свирепый тон собственного голоса удивил Пита. В нем явно прозвучало отчаяние, и этот фактор мог побудить ее набрать "9-1-1" еще быстрее. Пита затрясло. Всего несколько минут назад он чувствовал такое облегчение, решив не втягивать копов. А теперь Мэри была на грани того, чтобы снова сделать из этого проблему. Ему стало казаться, что кто-то или что-то во вселенной плетет вокруг него заговор.

Ему необходимо найти способ успокоить ее и выиграть немного времени. Пит сделал глубокий вдох и выдохнул. Он приблизился к двери и продолжил говорить более спокойным,

но при том настойчивым тоном.

— Мэри, не звони в "911". Обещаю, что я в порядке. Я открою дверь через пару минут, клянусь.

Последовало молчание.

Затем Мэри произнесла:

— Хорошо, Пит. Даю тебе две минуты.

Он снова попятился от двери и посмотрел на мертвую красотку на диване. И тут его осенило. Идея была безумная, но он сразу понял, что должен это сделать. Он не мог не открыть дверь по прошествии двух минут. Он был уверен, что в противном случае Мэри выполнит свою угрозу и позвонит в "911". К сожалению, открывание двери влекло за собой другие риски. Его намерение выйти на крыльцо и закрыть за собой дверь было очень хорошим и правильным. Только существовала вероятность, что Мэри окажется проворнее его и сможет прорваться в дом. Ему совсем не хотелось рисковать.

Нужно было что-то делать с мертвячкой. Немедленно. На то, чтобы вытаскивать ее из гостиной и засовывать под кровать или в стенной шкаф, не было времени. Но его вполне могло хватить на то, чтобы проявить фантазию и разложить вещи так, чтобы они производили ложное — и менее компрометирующее — впечатление.

Он подошел к находящемуся в коридоре стенному шкафу и схватил со средней полки одеяло, где их лежала целая стопка. Затем взял из спальни подушку, бегом вернулся в гостиную, где положил эти предметы на кофейный столик и морально подготовил себя к неприятному, но необходимому делу.

Тем самым он отбрасывал в сторону затянувшие опасения оставить на трупе свою ДНК. Это будет точка невозврата, если только он не сможет придумать более разумный план действий. Это уже железно будет нарушением закона. Но на дальнейшие раздумья времени не оставалось. Нужно действовать немедленно или смириться с тем, что придется иметь дело с вызванными Мэри копами. На каком-то отстраненном уровне он смутно осознавал закипающее в нем возмущение, злость на Мэри за то, что та вмешивается в его дела в самый неподходящий момент. Он подавил в себе это чувство — он разберется с ним позже, либо забудет навсегда, в зависимости от того, как все сложится.

Он схватил мертвую женщину за лодыжки и вытянул ей ноги. Труп был на удивление податливым. До сегодняшнего утра его ограниченные знания о посмертной реальности черпались исключительно из фильмов и телешоу. Не было никакой тугоподвижности, с которой он ожидал столкнуться, что позволило ему без особого труда манипулировать телом. Это была удача. Ему не придется силком придавать телу нужное положение. Но пока он укладывал тело, он не мог не сделать более тревожные выводы из его текущего состояния. Она еще не начала пахнуть, не успела окоченеть. И тело было еще теплым. Все это указывало на то, что умерла она совсем недавно, возможно, незадолго до его пробуждения. Солнце к тому времени, возможно, уже встало. Это заставило его осознать, что он едва не столкнулся с убийцей. От этой мысли его передернуло.

Уложив мертвячку на диван, он повернул ее лицом к стене. Для этого пришлось просунуть руку под тело и, хорошенько ухватившись, приподнять его и повернуть. Столь тесное общение с трупом вызвало у Пита отвращение и неприятное ощущение в желудке. Он знал, что большинство живых существ обладало этим инстинктом — необходимостью отшатнуться от физической реальности смерти, но в данный момент он не мог себе такого позволить. Он снял с женщины туфли на платформе и поставил на пол рядом с сумочкой.

Затем сунул ей под голову подушку и накрыл неподвижное тело одеялом, стараясь натянуть его повыше и спрятать покрытую синяками шею. После этого он сделал последнюю легкую корректировку, повернув ее голову так, чтобы сторонний наблюдатель не видел ее лица. Невозможно будет понять, что она не дышит, если только не наклониться к ней и не проверить, только у Мэри не будет причины делать это.

Пит немного отошел назад, чтобы оценить результат своей работы. Он счел, что положение тела на диване выглядит вполне натуралистично. Казалось, будто она приняла позу эмбриона, слегка согнув колени и прижав руки к туловищу.

Пит вздохнул. Получилось неплохо.

Весь процесс занял менее пяти минут. Он знал это из часов на блоке кабельного телевидения. К сожалению, прошедшее время более чем вдвое превышало отведенное ему Мэри, которая больше не издала ни звука. Возможно, все это напрасно. Возможно, копы уже на подходе.

Теперь уже он ничего не мог поделать.

Он сделал это, и пути назад нет.

Сбегав на кухню и отключив систему сигнализации, он подошел к входной двери и открыл ее.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Ну, наконец-то, — сказала Мэри, едва он открыл дверь и попытался выйти на крыльцо. Она положила руку ему на грудь, втолкнула в дом, и вошла следом, закрыв за собой дверь.

Пит сжал кулаки в инстинктивной попытке унять дрожь. Последнее, что ему было нужно, это чтобы она видела, насколько глубоко он взволнован. Он хотел было изобразить фальшивую улыбку, но понял, что Мэри сразу же заметит неестественность в выражении его лица. Сердце у него бешено стучало. Подмышки взмокли. Он мог лишь надеяться, что со лба у него не польется пот.

— Пит, извини, что вламываюсь, но...

Она внезапно замолчала, осознав, что в комнате с ними есть еще кто-то. То, что это труп, она, конечно же, не знала. По крайней мере, Пит надеялся на это. Если она каким-то образом догадается о состоянии безымянной женщины, он не знал, что будет тогда делать.

Наверное, расплчется.

Мэри медленно повернула голову в сторону дивана. Она молча уставилась на неподвижную фигуру под одеялом. Когда снова посмотрела на Пита, на губах у нее играла улыбка. Улыбка, которая отчасти была ухмылкой.

— Извини, Пит, я не знала, что у тебя гости.

Он тихо усмехнулся и провел рукой по волосам — одна из самых ярких его нервных привычек. Он всегда так делал, когда был чем-то встревожен. Мэри тоже это знала. Надо надеяться, в данном случае она интерпретирует это как смущение перед бывшей подружкой, которая застигла его врасплох со смазливой гостьей.

— Ээ, ну, да. Она, ээ... спит.

Выражение лица Мэри стало еще сильнее напоминать ухмылку, чем улыбку.

— Вижу.

Ее взгляд скользнул на пол, бровь выгнулась, когда она увидела дамскую сумочку и туфли на высокой платформе. Мэри посмотрела на Пита и улыбнулась.

— Красивые туфли.

Пит кивнул. Провел рукой по волосам.

Черт побери.

— Ага.

Он не смог придумать, что еще ему сказать.

В отличие от Мэри.

— Они походят на обувь, которую носят женщины определенной профессии. — Глаза у нее игриво блеснули. — Например, доминатрикс. А, может, экзотические танцовщицы.

Пит нахмурился.

— Что?

— Твоя подружка, случайно, не стриптизерша?

Пит покачал головой.

— Конечно же, нет.

Отрицание тут же сорвалось у него с губ, но лишь потому, что этот вариант не пришел ему в голову. Он не зависал по стрип-клубам, и у него не было знакомых женщин, которые раздеваются с целью заработка. Это был просто не его мир. Хотя, возможно, Мэри права.

Мэри посмотрела на него, скосив глаза и слегка наклонив голову набок.

— Хмм.

Пытаясь направить разговор в другое русло, Пит закашлялся и прочистил горло.

— Послушай, может, мы пройдем на кухню? Не хочу будить подругу. У нас была бурная ночь. Наверное, переборщили с выпивкой. Причем, не кисло так. Хочу дать ей проспать.

В выражении лица Мэри читалось неприкрытое недоверие.

— Боже мой, Пит. Я и не знала, что у тебя бывают подобные ночи. Когда мы встречались, у нас ничего подобного не было.

Пит покраснел.

— Ээ...

Мэри рассмеялась и указала кивком головы на арочный проход у него за спиной.

— Успокойся, Пит. Я просто переживаю за тебя. Приятно видеть, что ты немного расслабился. Конечно, давай пройдем на кухню.

Пит кивнул и пошел первым.

Когда они сели за маленький кухонный столик, Пит почувствовал себя еще более взволнованным, когда он с запозданием заметил некоторые из вещей, которые всегда находил в Мэри привлекательными. Пухлые губы. Искусное использование макияжа, которое делало ее зеленые глаза большими и выразительными. Длинные светлые, заколотые сверху волосы, которые придавали ей сходство с актрисами минувшей эпохи. Была суббота, но Мэри выглядела так, будто собралась на работу. На ней была бежевая юбка в обтяжку и топик в тонкую полоску. Как всегда, ей удалось придать консервативному наряду сексуальный вид.

Они просидели на кухне почти минуту, когда Пит осознал, что она просто улыбается ему и ничего не говорит.

— Ээ, может, мне налить тебе что-нибудь?

Она выгнула бровь.

— Еще слишком рано для выпивки.

— Я не имел в виду алкоголь. — Пит нахмурился, вспомнив свою ложь про бурную ночь с мертвой женщиной. — К тому же, выпивать сейчас мне хочется меньше всего. Но я могу налить тебе воды или чего-нибудь другого. Можно сварить кофе.

Она покачала головой.

— В этом нет необходимости. Хотя странно. Ты не похож на человека, мучающегося похмельем. На самом деле, выглядишь вполне свежо и бодро. Будто, всю ночь ты крепко спал.

При этих словах, у Пита снова закрутило желудок. Она почти не пыталась скрыть свой скептицизм относительно его предполагаемой бурной ночи. Он опять попытался направить разговор в другое русло.

— Ты сказала, что у тебя есть для меня что-то срочное. Судя по твоему тону, это вопрос жизни и смерти. Что тебя так встревожило, что ты была готова звонить копам?

— Вчера вечером я кое-что нечаянно подслушала. Обрывок разговора. Сперва не восприняла это всерьез, но утром вспомнила и испугалась. Решила, что нужно тебя предупредить.

Пит заерзал на стуле, снова нахмурившись. До сего момента его единственной заботой было ублажать Мэри, пока все ее страхи не развеются, и она не уйдет. Однако теперь его разбирало неподдельное любопытство.

— И тот разговор, который ты подслушала, был как-то связан со мной?

— Именно так. Кстати, извиняюсь за то, что так шумела у тебя под дверью. Просто отчаянно хотела привлечь твое внимание. — Уголок ее рта дернулся, будто та ухмылка захотела вернуться. — Удивительно, что я не разбудила твою подругу.

Пит решил проигнорировать последнее замечание.

— Где происходил этот разговор?

Мэри положила на столик свою сумочку. Придвинув ее ближе, она достала пачку сигарет и дешевую пластмассовую зажигалку.

— Не возражаешь, если я закурю?

Судя по интонации, это было скорее утверждение, чем вопрос. Пит не был курильщиком, и, как правило, не позволял никому курить у себя дома, но для Мэри, когда они встречались, он делал исключение. Отчаянная жажда секса умела заставлять парней хотя бы временно отказываться от их обычных правил. Он делал все возможное, чтобы затащить ее в спальню. Хотя она так и ни разу не переспала с ним, а запах сигаретного дыма держался в доме еще несколько месяцев после их разрыва. Казалось, он все еще испытывал горечь в этом вопросе, поскольку имел соблазн быть мелочным и отказать ей в праве на курение.

Вместо этого он встал из-за стола, открыл шкаф над раковиной и достал упаковку красных пластиковых стаканчиков. Вскрыв пленку, он достал один, а упаковку положил обратно в шкаф. Включил в раковине холодную воду и набрал в стаканчик полдюйма воды. Поставил его на стол и снова сел.

Мэри поцокала языком и покачала головой, доставая сигарету из пачки.

— Спустя все эти месяцы, Пит, ты так и не завел себе нормальную пепельницу?

Он пожал плечами.

— До сего дня с этим никогда не было проблем.

Она хмыкнула, щелкнула зажигалкой и поднесла пламя к кончику сигареты.

— Тем не менее, мужчина должен быть готов к любой ситуации. Так мой отец всегда говорил мне. В нормальном доме должна быть под рукой хотя бы одна пепельница для гостей.

— Что ж, а у меня ее нет. Наверное, я не такой, как твой отец.

Мэри слегка отклонилась на стуле назад и выпустила в потолок облако дыма.

— Вот уж действительно.

Пит вздохнул.

— Я начинаю подозревать, что ты здесь просто, чтобы поподкалывать меня. Ты собираешь рассказывать мне про разговор, который ты якобы подслушала, или нет?

Мэри сделала еще одну, более короткую затяжку и выдохнула дым. На этот раз он поплыл над столом в сторону Пита.

— Боже, когда мы встречались, ты никогда не был таким грубым. — Она рассмеялась, заметив у него на лице испуг. — Эй, я понимаю. Ты хотел трахнуть меня, поэтому был паинькой. Кто знает, может, ты чего-нибудь и добился бы, если б вел себя как парень, которого я вижу сейчас перед собой. Имею в виду, который может за себя постоять.

Пит снова заерзал на стуле. Чем дольше она избегала объяснения предполагаемой причины своего визита, тем раздраженнее он становился.

— Я могу постоять за себя.

Она рассмеялась с еще больше энергией, чем раньше, запрокинув голову назад. От такого искреннего смеха груди у нее под топиком заходили ходуном так, что Пит даже растерялся, несмотря на то, что ему очень хотелось, чтобы она, наконец, перешла к сути вопроса и поскорее свалила из его дома.

— В смысле, как в противостоянии с Шейном Уотсоном все эти месяцы?

Пит почувствовал, что щеки у него снова вспыхнули огнем. Он оттянул ворот своей футболки. Подмышками опять стало сыро. Его дискомфорт был вызван не только тревогой из-за скрытого у него в гостиной мертвого тела. Вся ситуация с Шейном Уотсоном наполняла его стыдом. Ему не нравилось выглядеть в глазах привлекательной женщины слабым и малодушным, даже если это впечатление было абсолютной правдой.

— Не понимаю, о чем ты.

Мэри закатила глаза.

— Брось, Пит. Все знают, что происходило. Мы видели, как он с тобой обращался, издевался, как здоровенный хулиган над щуплым хлюпиком на игровой площадке. Мне просто жаль, что никто из нас никогда не вмешивался.

Пит ничего не сказал на это. Он просто сидел и смотрел на нее, молча желая, чтобы она уже все выложила.

Мэри снова выпустила дым в потолок.

— Знаю, я тебя раздражаю. Вижу по твоим глазам. Но это действительно имеет отношение к тому, почему я здесь. Тот разговор, который я подслушала вчера вечером? Он был между Шейном и его лучшим дружкой с работы. Джейком Эджертоном. Ты же знаешь его, верно?

Когда Пит услышал это имя, его охватило дурное предчувствие. К своему сожалению, он знал Джейка Эджертона. Шейн и Джейк Эджертоны были одного поля ягоды. Эджертоны были такой же видный, как Шейн и почти такой же неприятный. Он ухмылялся и хихикал вместе с Шейном всякий раз, когда Пит имел несчастье оказаться поблизости. Хотя он не занимался каким-либо прямым физическим насилием, как это делал его друг, Пит всегда чувствовал, что это лишь потому, что у него был чуть сильнее развит инстинкт самосохранения. Он был готов подойти вплотную к черте, что касается надлежащего поведения на рабочем месте. Но в отличие от своего друга эту черту никогда не переходил.

— Да, я знаю его, — чуть более подавленным голосом произнес Пит. — Что они

говорили про меня? И где это происходило, черт возьми?

Мэри стряхнула пепел в пластиковый стаканчик.

— Наша компания решила поболтать после работы. Все были расстроены тем, что случилось с Шейном. Решили встретиться в "Ла Меса". Знаешь это место?

"Ла Меса" — это мексиканский ресторан. Пит был там всего один раз, несколько месяцев назад. С Мэри. Очевидно, она забыла про тот случай. Что неудивительно.

— Знаю.

— Тебе нужно как-нибудь сходить туда. У них потрясные "Маргаритас".

Пит хмыкнул.

— Возьму на заметку.

Мэри бросила наполовину выкуренную сигарету в стаканчик. Раздалось слабое шипение, когда горящий кончик коснулся воды. Она снова откинулась назад на стуле и чопорно сложила руки на коленях.

— Кто-то позвонил Шейну и пригласил его. Мы все думали, что он будет чувствовать себя неловко из-за увольнения и не появится, но он пришел. Он был в угрюмом настроении, как ты понимаешь, но все девушки старались поднять ему его, и, похоже, у них получилось. Он выпил и расслабился. Мы пробыли там несколько часов. Все шутили и веселились. В какой-то момент появился Джейк. Потом я уже смутно все помню. Я постоянно ходила курить во внутренний дворик. Последний раз, когда я вышла туда, то увидела там Джейка и Шейна. Очевидно, они пытались переговорить с глазу на глаз. Я не слышала, что они говорят, но разговор шел на повышенных тонах.

Сердце у Пита снова забило чуть быстрее.

— И они говорили обо мне?

Мэри слегка пожала плечами.

— Во-первых, я не слышала о чем они говорят. Было слишком шумно. Тот дворик находится прямо за баром. После шести или семи тех огромных "Магаритас" мне захотелось немного поозорничать, и я решила подкрасться к ним и послушать. — Лицо у нее заметно потемнело, вся веселость куда-то улетучилась. — Если б я знала, что услышу, то держалась бы от них подальше. Потому что мне стало страшно, Пит. Очень, очень страшно. Позже я порадовалась, что они меня не заметили. И, да, они говорили о тебе. Шейн был убежден, что ты как-то связан с его увольнением. Поэтому они вынашивали план мести. И я говорю не о каком-то там безобидном розыгрыше.

У Пита никак не шел из головы труп у него в гостиной. Если Мэри говорит правду — а в данный момент он был склонен ей верить — мертвая женщина, должно быть, являлась частью этого возмездия. Появление у него в доме тела на следующее утро после того, как Мэри стала свидетельницей заговора против него, не могло быть случайным совпадением.

— Что еще они сказали?

Мэри взяла сигаретную пачку и стала нервно постукивать ею по столу.

— Шейн хотел убить тебя. Я слышала, как он сказал это. У меня сердце чуть не остановилось, Пит. Я не могла поверить своим ушам. Хотела убежать и спрятаться, пока они меня не заметили, но меня будто парализовало. Хотя они оба были очень пьяными. Пьяными и рассеянными. Они просто продолжали трепаться о том, как хотят навредить тебе. Шейн, казалось, решил, что убивать тебя в день своего увольнения будет не очень хорошей идеей. Он сразу станет подозреваемым, учитывая то, что его обращение с тобой на работе стало решающим фактором при расторжении с ним трудового контракта. Он хотел сделать что-то

более коварное. Причинить тебе какие-то неприятности.

Пит встал из-за стола и принялся расхаживать по маленькой кухне. Он приглаживал рукой себе волосы и раздраженно пыхтел. Он уже не пытался скрывать от Мэри свое беспокойство. Она не знает, что женщина на диване мертва, и сочтет, что его раздражительное поведение связано исключительно с тем, что она ему рассказала. На самом деле, он места себе не находил от сочетания всего этого. В голове у него промелькнула мысль, не сознаться ли ему и не рассказать Мэри про мертвячку. Его страшило то, что могло произойти после этого откровения, но ему стало бы легче, если б он рассказал кому-то про это. Учитывая то, что она слышала накануне вечером, возможно, ее это уже не так сильно шокирует. Пока он расхаживал и думал, Мэри оставалась на своем месте. С любопытством поглядывая на него, она достала из пачки новую сигарету.

Он был готов уже выложить ей все, когда внезапно пришедшая ему в голову мысль заставила его остановиться и направить хмурый взгляд на Мэри.

— Если ты так беспокоилась за меня вчера вечером, почему сразу не предупредила меня? И почему пришла ко мне домой? Почему не послала сообщение или не позвонила?

Мэри вздохнула, зажав незажженную сигарету между пальцев.

— Наверное, я была в шоке. Не очень хорошее сочетание с алкогольным опьянением. Я ушла оттуда и вызвала "Убер", чтобы уехать домой. Сказала себе, что то, что я слышала, это просто пьяный треп. Что они забудут эту дурь, когда проснутся на следующее утро.

Пит снова сел за столик. Он посмотрел на сигареты и хотел, было, попросить себе одну. Возможно, никотин успокоит нервы. А может, и нет. Возможно, это помогало только тем, кто курит регулярно.

— Но утром ты, похоже, передумала.

Мэри кивнула и с запозданием зажгла вторую сигарету.

— Да. И пришла к тебе домой, потому что... потому что у меня в телефоне не сохранился твой номер. Я удалила его после... ну, ты понял.

Пит все понимал.

Хотя у него не было ни малейшего желания снова возвращаться к той неприятной теме. История их кратковременных отношений должна остаться в прошлом. Он по-прежнему считал ее невероятно привлекательной, что лишь усиливало его дискомфорт. Чем быстрее она уйдет, тем лучше.

Он снова встал и задвинул стул, на котором сидел, под стол.

— Что ж, спасибо, что сообщила мне. Я приму это к сведению и придумаю, что делать.

Мэри выдохнула дым и приподняла бровь.

— Намекаешь, что мне пара уходить?

Пит вздохнул.

— Извини. Не хочу тебя подгонять. Просто, я только что встал, и... — Он бросил многозначительный взгляд в сторону коридора. Мэри снова с любопытством посмотрела на него, ожидая, пояснения. Пит рассчитывал, что она поймет намек и уйдет. Но ей, видимо, требовался дополнительный толчок. — Моя подружка может скоро проснуться. И я бы предпочел, чтобы здесь никого больше не было, когда это случится.

Мэри глубоко затянулась, задержала дым на несколько секунд, после чего медленно выпустила в сторону Пита очередное белое облако. Вторая сигарета отправилась в пластиковый стаканчик вслед за первой. Когда она коснулась мокрого дна, раздалось тихое шипение. Пит не мог не заметить, что Мэри снова выкурила лишь половину сигареты. Он

решил, что это, возможно, такой способ постепенно бросить курить. Он чуть было не спросил ее об этом, но прикусил язык, не желая давать ей ни малейшего повода затягивать ее пребывание здесь и продолжать разговор.

Она посмотрела ему в глаза и задержала взгляд. Игривая ухмылка, которая сохранялась у нее на лице на протяжении всего их разговора, исчезла. Наконец, она встала и не спеша расправила юбку. Затем схватила свою сумочку и сунула ее подмышку.

— Ты должен серьезно отнестись к этой ситуации, Пит. Надеюсь, Шейн передумает делать что-то глупое, когда протрезвеет, но какое-то время тебе нужно быть начеку. Поглядывай по сторонам, когда будешь выходить на улицу. А находясь дома, держи сигнализацию включенной.

Пит выдавил улыбку.

— Хорошо. И, да, спасибо за заботу.

Мэри улыбнулась.

— Без проблем. Мне по-прежнему не все равно, хочешь, верь, хочешь не верь. — Она протиснулась мимо него и подошла к пульта сигнализации, снова оглянулась на него с улыбкой на лице. — На самом деле, я возьму и позабочусь об этом прямо сейчас, на тот случай, если ты забудешь.

Улыбка Пита дрогнула, когда на его глазах Мэри стала набирать код сигнализации.

— Ээ...

Она отошла от пульта, когда тот начал издавать равномерные гудки, всегда предвещающие включение системы.

— У меня есть тридцать секунд, верно? Я поспешу уйти, так что она не успеет сработать. Позвони, если захочешь поговорить. Знаю, у тебя все еще есть мой номер телефона. Пока, Пит.

Она повернулась и поспешно вышла из кухни.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Пит все продолжал стоять на кухне с разинутым ртом, когда услышал, как открылась, а затем захлопнулась входная дверь. Этот звук вырвал его из кратковременного психического паралича. Он бросился с кухни через маленький коридор в гостиную. Спустя несколько секунд он был у входной двери и выглядывал из окна через приподнятые жалюзи.

"Мазда" Мэри стояла за его машиной на короткой подъездной дорожке. Верх маленькой красной машинки был опущен. Конечно, в такой-то день. Мэри выглядела потрясающе в ярком солнечном свете. То, как он играл на ее волосах, вызвало у Пита легкий укол страсти. Но это чувство было притуплено шоком, который он испытал, узнав, что ей известен его код сигнализации. Код, которым он никогда не делился ни с ней, ни с кем-либо еще. Он предположил, что она подсмотрела, как он вводит код, когда они еще встречались, и запомнила его. Это было единственное логичное объяснение.

Голова у него гудела от всевозможных выводов — от просто тревожных, до откровенно пугающих. Но главным из них было то, что знание Мэри кода частично объясняло, почему он не услышал сработавшую сигнализацию, когда к нему домой принесли тело мертвой женщины. Это было невыносимо, но оставалось еще множество вопросов, большинство из которых касалось возможного участия Мэри в таинственной смерти женщины.

Мэри задержалась, чтобы надеть солнцезащитные очки и потянулась к водительской двери машины. Открыв ее, она снова задержалась и посмотрела на дом Пита. Улыбнулась, будто говоря, что знает, что он наблюдает за ней. Затем села за руль, закрыла дверь, завела

машину и выехала задним ходом с подъездной дорожки. Когда она оказалась на улице, ее голова снова повернулась в сторону дома. Она подняла руку и помахала ему. После этого, запрокинула голову назад и рассмеялась. В следующий момент она нажала на педаль газа. Шины взвизгнули, и "Мазда" на полной скорости унеслась по узкой улочке прочь.

Как только она исчезла из поля зрения, Пит запер дверь и принялся расхаживать по гостиной, то и дело, проводя руками по волосам. Его беспокоила каждая деталь произошедшего только что. В ее поведении была явная нарочитость. Она хотела, чтобы он знал, что ей известен его код сигнализации. Только по этой причине она набрала его перед ним, а вовсе не от страха, что он может забыть сделать это самостоятельно. То же самое с ее поведением после ухода из дома, эта плохо скрытая издевка.

Она замешана.

Возможно, женщину на диване убила не она лично, но определенно имела к этому отношение. А пришла она сюда этим утром — возможно, второй раз за сегодня — по той причине, что захотела поиграть с ним. Заставить его нервничать и посмотреть, как он выкручивается из ситуации с трупом. Вот что значили все эти ухмылки. Все это время она знала, что женщина мертва, и ее забавляли его отчаянные попытки все скрыть и объяснить.

Даже в таком возбужденном состоянии Пит понимал, что поделись он с кем-то своими мыслями, его тут же сочтут за сумасшедшего. И все же он чувствовал, что все это правда. Существовало несколько главных фрагментов головоломки, вещей, в которых он еще не разобрался, но сердцем чувствовал, что его бывшая как-то поучаствовала в этом причудливом заговоре против него.

Ее история про подслушанный разговор между Шейном Уотсоном и его дружкой почти наверняка была полной фальсификацией. Он не сомневался в том, Шейн замешан в этом. Эти уродливые отметины на шее мертвой женщины, должно быть, его рук дело. Однако Пита вдруг осенило, что инициатором всего этого могла быть Мэри, а не Шейн. И вероятность этого была очень высока.

Он подумал о том, каким прохладным и внезапным был ее разрыв с ним несколько месяцев назад. С того момента и до сегодняшнего утра ее поведение было соответствующим. Казалось, ей все время не было до него никакого дела, а теперь он должен поверить, что она так беспокоится за него, что ей даже пришлось нанести визит, чтобы предупредить о неминуемой угрозе?

Чушь.

Она подсмотрела его код сигнализации и помнила его даже спустя полгода. Это навевало тревожные мысли. Она хотела знать код для будущего его использования. Код — это одно. Понятно, как она его узнала. Но чтобы попасть к нему в дом, ей потребовался бы ключ. Единственный ключ от дома по-прежнему был у него. Он лежал там, где он оставлял его каждый вечер перед сном — на кольце вместе с другими ключами в верхнем ящике прикроватной тумбочки. Он удостоверился в этом во время раннего осмотра дома, выискивая следы насильственного проникновения. Он представить себе не мог, что неосознанно упустил ключ из вида на время, которого хватило, чтобы какой-то злоумышленник успел тайно сделать дубликат. Мэри, должно быть, выгащила его каким-то образом. И опять же, это, должно быть, произошло, когда они еще встречались. Но самое главное, он не мог понять, почему она делала все это. Делала, а потом ждала, чтобы запустить следующую стадию этого психопатического заговора против него?

Зазвонил телефон.

Пит перестал расхаживать, его взгляд метнулся к кофейному столику, где он оставил телефон, пока был вовлечен в процесс сокрытия правды о женщине у него на диване. На экране возникло имя.

"Мэри".

Он схватил телефон и поднес его к уху.

— Почему ты так со мной поступаешь?

Она хихикнула.

— Хотела бы я сейчас видеть твое лицо. Готова поспорить, его выражение просто бесподобно.

Пит закричал зубами от отчаяния и злости.

Он промолчал.

Из телефона снова раздалось хихиканье.

— Ооо, я даже через трубку чувствую, как ты бесишься. Думаю, ты начал кое-что понимать. Но не все, мой дорогой Пит. Далеко не все, готова поспорить.

Пит заставил себя разжать челюсть.

— Почему ты так со мной поступаешь?

Она преувеличенно тяжело вздохнула.

— Боже, ты напоминаешь мне заезженную пластинку. Чтобы разгадать загадку, тебе нужно научиться задавать правильные вопросы. Если повезет, ты, возможно, поймешь, в конце концов, почему я сделала тебя мишенью. Это непросто. Хотя, если разобраться, ничего сложного. Простая забава.

Пит нахмурился.

— Что? Ты решила убить женщину и подурочить меня ради забавы? Ты спятила?

Мэри зацокала языком.

— Нет, Пит, не стоит выдвигать нелепые обвинения. Я никого не убивала. И тебе нужно быть осторожнее, говоря такие вещи по сотовому телефону. Никогда не знаешь, кто тебя может услышать.

Пит почувствовал укол паранойи. Он смутно помнил, что слышал о продающихся устройствах, которые могут отслеживать звонки с мобильных. Также он был уверен, что пользование ими является незаконным, по крайней мере, для тех, кто не работает на ФБР или другие правоохранительные организации высокого уровня, но для людей безнравственных это не имело большого значения.

Суть в том, что Мэри права. Он испытывал злость, отчаяние и хотел знать, что с ним происходит и почему. Но существовали определенные аспекты этого испытания, о которых он не должен говорить по телефону. Ему придется выразаться без особой конкретики и уж точно не упоминать снова мертвую женщину.

Пит вздохнул.

— Это вообще как-то связано с тем, что случилось вчера с Шейном, или это все какая-то странная вендетта, которую ты затеяла против меня?

На этот раз ее смех был громче и больше походил на дикий хохот.

— Ооо, "вендетта". Мне это нравится. Так я становлюсь похожа на какую-нибудь чокнутую крутую телку из фильма. Кстати, я именно такая. Только не из фильма. И да, Шейн имеет к этому отношение. Но лишь самую малость. Я — мозг. Главная фигура. Я давно вынашивала этот план.

— Не понимаю. Почему ты...

— Пока это вся информация для тебя, — оборвала она его. — Я не буду выдавать все сразу, глупышка.

Пит хмыкнул.

— Знаешь, что? Наверное, я просто стисну зубы, пойду и расскажу все копам. Я — человек, а не пешка в игре какой-то психички.

— Возможно, ты захочешь пересмотреть свое отношение, ты, скользкий маленький червяк. — Голос Мэри стал более прохладным, игривость сменилась кипящим гневом. — Как ни крути, ты уже по шею увяз в этой теме. Ты еще столько не знаешь. Думаешь, у тебя есть выбор, но это не так. Если попытаешься выпутаться из этого, станет только хуже. Гораздо хуже.

Пит нахмурился.

— Хуже? Разве может быть еще хуже?

На другом конце трубки воцарилось молчание.

Пока он обдумывал смысл ее слов, в животе у него сворачивался клубок страха. У него появилось ощущение, что его жизнь находится под угрозой. Мэри не стала напрямую угрожать ему по той же причине, по которой она пожурела Пита за упоминание мертвой женщины.

— Я тебе обещаю, Пит, — холодно произнесла она. — Я слов на ветер не бросаю. Если я говорю тебе не делать что-то, лучше тебе послушаться. Усек?

Пит с трудом сглотнул и снова принялся медленно расхаживать по комнате. Он чувствовал себя беспомощным и напуганным. А еще одиноким. Не было никого, кому он доверял настолько, что можно было попросить совета или помощи. Ему казалось, что он готов свернуться в позу эмбриона и заплакать, как младенец. Учитывая все ухудшающееся душевное состояние, существовала реальная угроза полного психического коллапса.

Вот только он знал, что этого не случится. То была сторона его личности, которая главенствовала большую часть его жизни. Слабая сторона. Сторона, склонная капитулировать во всем. Он не мог позволить ей руководить его действиями в данном вопросе. И ему придется быть таким же хитрым и расчетливым, как и его противники.

— Я задала тебе вопрос, Пит. И жду ответа. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Пит прочистил горло.

— Понимаю.

— Отлично. Если будешь вести себя и делать, как тебе сказано, возможно, благополучно выпутаешься из этого. Это главное, о чем тебе нужно сейчас помнить. Ту, ээ... штуку, которую мы оставили у тебя дома, нельзя перемещать или выбрасывать, пока мы не разрешим.

Пит перестал расхаживать.

Он отвел телефон от уха и бросил на него недоверчивый, хмурый взгляд, после чего снова поднес к уху.

— Почему это?

— Потому что я так сказала, мать твою.

Пит хмыкнул.

— Это же подстава, верно? Ты заставишь меня немного попотеть, а потом сообщишь копам.

— Это вовсе не обычная подстава, Пит. Даю слово.

— Твое слово ни черта не стоит.

Короткое молчание.

Затем Мэри произнесла:

— Тебе, наверное, стоило бы воздержаться от оскорблений. Извинись.

Лицо у Пита исказилось от гнева, и он прикусил себе язык, чтобы не выругаться. Прежде чем ответить, он заставил себя успокоиться, сделал глубокий вдох и выдох.

— Извиняюсь.

Мэри рассмеялась.

— Извинения приняты, но не дави на меня. Я хочу, чтоб ты был раболепствующим хлюпиком. Думаю, с этим проблемы не будет. Просто будь собой.

Пит не ответил, только чуть сильнее сжал телефон.

С другого конца трубки раздался звук, в котором он узнал щелчок зажигалки.

— Чуть позже ты получишь сообщение с инструкциями, касаемо той штуки. А пока, малыш, ничего не делай.

Связь оборвалась.

Пит бросил телефон на кофейный столик и закрыл руками лицо. Застонал, и спустя некоторое время убрал руки. Посмотрел на мертвую женщину и произнес:

— Господи, как я их этого выпутаюсь?

У нее не было для него ответов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

После того, как Мэри повесила трубку, Пит какое-то время не знал, что ему делать. Уже не в первый раз за день он чувствовал себя совершенно беспомощным, словно находился в подвешенном состоянии. Если внезапно не материализуется лучший вариант, ему оставалось лишь ждать, пока он не получит обещанное сообщение. Хотя он знал, что оно может и не прийти. Ее обещание могло быть не чем иным, как очередным тактическим ходом в компании по психологическим пыткам, которую Мэри вела против него.

Но он верил, что она еще даст о себе знать.

Хотя может пройти пара часов. Возможно, больше.

Что ему делать все это время?

Не находя ответов, он побрел на кухню, где ненадолго задержался и устался на кофеварку. Если б его субботнее утро протекало в обычном режиме, он уже выпил бы половину своего первого за день кофейника. Пит хотел было поставить кофейник на огонь, но передумал. Он так подсел на яванский кофе, что ему казалось, что он может пить его литрами. Большое количество кофе дало бы ему встряску, а при нынешней ситуации он уже был весь издерган.

Но у этого напитка была и другая сторона. Он подошел к холодильнику, раскрыл дверь и заглянул внутрь. Пит не пил много спиртного. У него оставалось еще три бутылки "Будвайзера" от упаковки, которую он покупал две недели назад. Возможно, пиво успокоит ему нервы. Он замешкался, думая об этом. Три бутылки могут неплохо справиться с этой задачей, но также могут помешать ему мыслить ясно. А это плохо. В холодильнике была еще бутылка диетической "Колы". Пит скривил лицо. Вариант с газировкой ему не очень нравился, но сейчас придется выбрать его.

Он достал из холодильника диетическую "Колу" и вернулся в гостиную, где медленно открутил крышку и устался на женскую фигуру, скрытую под одеялом. Перспектива провести бесчисленное количество часов в компании со зверски убитой женщиной была не очень заманчивой.

Пит сделал большой глоток из бутылки газировкой и поморщился. Он совсем забыл, как сильно не любит диетические безалкогольные напитки. Кстати, он не помнил, чтобы в последнее время покупал диетическую "Колу". Он посмотрел на бутылку и попытался вспомнить, откуда она взялась. Возможно, это была случайная покупка, сделанная несколько недель или месяцев назад, и о которой он забыл. Возможно, он захватил ее из мини-супермаркета на заправке, куда заезжал после работы. Нет. В самых туманных уголках его памяти не было ничего подобного — даже смутного намека на это. Мало того, он был уверен, что накануне вечером этой бутылки в холодильнике не было. Затем он вспомнил, как открывал бутылку. Сердце у него заколотилось сильнее, когда он осознал, что не помнит, чтобы, откручивая крышку, слышал звук ломающейся пломбы.

— Вот, дерьмо.

Пит бросился на кухню и вылил содержимое бутылки в раковину. Затем согнулся пополам, сунул палец в горло, и попытался вызвать рвоту. Смесь желчи и чего-то темного, напоминающего газировку, полилась каплями в раковину. Осознав, что большая часть жидкости останется у него внутри, он захныкал от страха. В тот момент он был убежден, что оставленная в холодильнике газировка была частью коварного плана его мучителей. В нее был добавлен яд или какое-нибудь психотропное средство, которое вызовет у него галлюцинации и заставит почувствовать, будто он сходит с ума. Пит простоял несколько минут над раковиной, содрогаясь всем телом, вцепившись руками в кухонную стойку и ожидая, когда умрет или начнет галлюцинировать.

Ни того, ни другого не случилось.

Вместо этого он почувствовал сонливость. В глазах поплыло, веки отяжелели. Глубокий зевок пришел из ниоткуда. Пит отошел от раковины, чтобы потереть глаза, и снова зевнул. Это вызывало озабоченность. Он не должен чувствовать такую усталость, особенно после столь крепкого и продолжительного сна. Но физическую реальность нельзя было отрицать. Он испытывал почти непреодолимое желание лечь, закрыть глаза и отрубиться.

Он взглянул на пустую пластиковую бутылку, стоящую на стойке возле раковины. В газировку было что-то подмешано, но это не яд и не галлюциногены. А какое-то мощное снотворное. Он пытался понять, почему Мэри делает это. Хотя в этом не было необходимости. Он уже угодил в ее ловушку, став пленником в собственном доме, будущим объектом для ее садистских фантазий. Хаотичность всего это тоже добавляла странности. Теперь он был уверен, что в газировку было что-то подмешано. Сонливость, казалось, усиливалась с каждой минутой, рот то и дело раскрывался в глубокой зевке. Его определенно чем-то подпоили. И все же не было никакой гарантии того, что он будет пить эту газировку. То, что он ее выпил, было крайне нетипично для него. Поэтому зачем что-то подмешивать в бутылку и ставить ее в холодильник?

Он отвернулся от кухонной стойки, шатаясь, подошел к холодильнику, снова распахнул дверь, заглянул внутрь. В глазах у него плыло, как никогда. Он посмотрел на наполовину пустую упаковку "Будвайзера", пытаясь вспомнить, стояла ли она вчера вечером настолько близко к краю верхней полки. Он так не считал. И в отличие от модного крафтового пива, которое любили многие его знакомые, бутылки "Бада" имели отвинчивающиеся крышки. Мэри могла открыть их, что-то подмешать, и вернуть крышки на место. Пит нахмурился, продолжая тарашиться на упаковку. В ней было еще что-то странное, но сгущающийся туман в голове мешал определить, что именно.

И тут до него дошло.

Все коричневые бутылки стояли в ячейках с одной стороны картонной коробки. Он был уверен, что вчера вечером бутылки стояли вразнобой. Одна пустая ячейка была с одной стороны, и две — с другой. Ему все стало ясно. В пиво тоже было что-то подмешано. Ему пришлось предположить, что та же история с коробкой молока и бутылкой апельсинового сока, которые стояли на одной из дверных полок. Он отошел от холодильника, дав двери медленно закрыться. Его взгляд переместился на банку кофе "Фолгерс", рядом с кофеваркой. Пошатываясь, он шагнул к ней и чуть не упал. Движения у него стали замедленными, будто он шел под водой по дну бассейна.

Он похлопал себя по лицу и попытался силой раскрыть глаза пошире. Это не оказало заметного влияния на неуклонно сгущающийся в голове туман. Он почти до крови прикусил нижнюю губу. Упс. Смотри-ка. Во рту появился слабый солоноватый привкус. Он все-таки пустил себе кровь. Резкий укол боли немного помог, добавив чуточку ясности в сознание, когда он подошел к кофеварке и потянулся за банкой "Фолгерса". Он снял пластмассовую крышку неловкими, онемевшими пальцами и уронил ее на кухонную стойку. Голова у него шла кругом, и он был готов упасть, но более крепким шлепком по лицу вернул себе еще на несколько секунд сознание. Пока жжение от второго удара не прошло, он сунул палец в кофейные зерна и принялся мешать их. Вскоре он заметил среди коричневых зерен крошечные крупинки белого порошка.

Эта сучка подмешала свое зелье во все, что только можно. По крайней мере, она была дотошной. Ему пришлось это признать. Убирая банку, Пит задел пальцем за край, отчего та соскользнула со стойки и упала на пол, рассыпав на кафельную плитку кофейные зерна и белый порошок. Он увидел, что среди зерен пряталось больше таинственного зелья, чем он первоначально предполагал. Он считал, что это было какое-то сильное снотворное, а не яд. Хотя вполне возможно, что передоз мог вызвать кому или даже убить. Он не верил, что это было у Мэри в планах. Она пошла на большой риск, пытаясь запутать его и воплотить в жизнь свой план. Но она не была профессиональным медиком. И могла ошибиться с дозировкой.

Пит понимал, что должен быть встревожен этой возможностью гораздо сильнее, но с каждой секундой чувствовал все больший разрыв с собственными эмоциями и окружающим миром. Шатаясь, он покинул кухню и прошел в гостиную. Его телефон все еще лежал на кофейном столике, где он его оставил. Он поднял его онемевшими пальцами и обхватил обеими руками, чтобы не уронить. Пока Пит стоял, изо всех сил стараясь удержаться на ногах, он пытался придумать, кто из его знакомых смог бы раздобыть ему немного кокаина. Вполне очевидно, что такой мощный стимулятор, как кокаин может нейтрализовать эффект того, что Мэри подмешала ему. Или нет? Он не знал точно, как это будет. Наркоша из него был такой же, как и пьяница. Он никогда в жизни не нюхал "кокс". Кажется, он знал парочку человек с работы, которые баловались этой штукой, но никак не мог выудить их имена из сумрачных глубин своего затуманенного снотворным сознанием.

Телефон выскользнул у него из пальцев и с резким шлепком приземлился на деревянный пол. Через несколько секунд остатки сил покинули ноги Пита, глаза у него закатились, и он упал на колени, еще какое-то время постоял так, после чего рухнул на бок. Еще через несколько секунд он уже громко храпел, а с уголка его рта стекала слюна.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Пит медленно начал приходить в сознание, глаза у него оставались закрытыми. Мысли по-прежнему были расплывчатыми от сна и зелья, которое он невольно проглотил,

но он смутно ощущал, что прошло уже много времени. В те первые секунды серого полузабытья он почти не помнил, что произошло перед тем, как он вырубился. Присутствовало лишь неясное ощущение какой-то серьезной беды.

Мэри.

Это имя было первым словом, четко сформировавшимся у него в голове, когда он начал пробуждаться. Единственной Мэри, которую он знал, была Мэри Уилсон с работы. Перед глазами у него возникло ее лицо. Выражение было странным, с примесью хитрости и коварства. Сперва это лишь смутило его. Мэри иногда снилась ему, что было вполне естественно, учитывая то, что она была последней женщиной, с которой он более-менее тесно общался. Эти сны слегка раздражали его, из-за того, как хладнокровно она бросила его, но никогда не тревожили по-настоящему.

До сего момента.

Веки у Пита затрепетали и приоткрылись. Он зевнул. Он по-прежнему ничего не видел, лишь расплывчатые цветные пятна. Но вскоре осознал, что лежит уже не на полу. Теперь он находился на более высоком уровне. Над полом, но не на кровати, потому что под ним был вовсе не его удобный, мягкий матрас. Может, он лежит на диване в гостиной?

Он решил, что, наверное, так и есть.

Погоди-ка... Почему он вообще отрубился на полу?

Смутное ощущение страха резко усилилось. Он осознал, что лежит не на подушках самого дивана. Под ним находилось что-то еще, что-то бесформенное. Что-то, по ощущениям похожее на тело человека. Только в этом было что-то странное. Физические ощущения обострились. Под ним определенно находилось чье-то тело. Он чувствовал, что это — женщина. Он лежал голый между ее широко раскинутых ног.

Глаза Пита резко раскрылись и он уставился в невидящие глаза мертвой женщины. Из рта у него вырвался крик. И он сразу же все вспомнил. Как обнаружил труп в гостиной. Как ему нанесла визит Мэри. Как угрожала ему. Как он выпил газировку и отрубился на полу.

Содрогаясь, он начал представлять себе, что случилось. Пока он находился без сознания, Мэри вернулась к нему домой, воспользовавшись запасным ключом, который таинственным образом заполучила. На этот раз с ней, вероятно, был Шейн Уотсон. Пит не мог представить, что она проделала всю эту тяжелую физическую работу — раздела бессознательное тело, подняла его с пола и разместила в этой отвратительной пародии на совокупление. Не потому что не могла, а потому что не *захотела* бы делать это. Зачем беспокоиться, если у нее в свите есть послушный мускулистый лакей?

Его положили так, будто он занимается сексом с трупом, но зачем? Еще один способ заморочить ему голову? Вполне возможно, но была еще и другая причина. Он представил себе Мэри, стоящую над ним, направившую телефон на диван и с ухмылкой делающую серию компрометирующих снимков. Снимков, на которых он предстает в виде самого больного в мире ублюдка. Некрофила. Едва ему пришла в голову эта мысль, он тут же поверил в ее реальность. Не было причин, чтобы Мэри этого не сделала бы, учитывая обстоятельства. И это означало, что теперь она имеет в своем распоряжении компромат, который уничтожит его, если впредь он не будет следовать ее указаниям.

Пит застонал.

Я в полной жопе.

Он заставил себя подняться и взглянул на жалюзи, закрывающее большое окно над диваном. Сквозь маленькие щели между планками виднелась лишь чернота. Сейчас была

ночь. Как он и думал, прошло уже много времени. Его взгляд снова переместился на лежащую под ним женщину, даже после смерти не утратившую свою красоту. Тело было полностью обнажено, кружевной черный бюстгальтер и трусики исчезли. Ему хотелось вскочить с дивана и убраться от мертвой женщины подальше, но вид ее голых грудей ненадолго заворожил его. Они были большими и красивыми, изящно закругленной формы, с крупными розовыми сосками. Его взгляд скользнул по плоскому животу и опустился ниже, к бритой вагине. Какое-то время он таращился на обнаженные гениталии, пока не почувствовал неловкость. Он ощущал себя настоящим извращенцем, а не бедным тупицей, которого обманом выставили таковым, предварительно накачав снотворным. Он показался себе омерзительным и бездушным. Худшим в мире отморожком. И это ощущение было ему крайне неприятно.

Тем не менее, из самых темных, мерзких глубин первобытнейшей части его разума, которую психиатры называют ящеричным мозгом, вырвался скользкий позыв. Позыв протянуть руки и обхватить эти прекрасные груди. Пит с трудом сглотнул, представляя, как делает это. Мысленное прикосновение к ее грудям было настолько осязаемым, что по ощущениям походило на реальное. Он почти чувствовал упругость ее сосков, когда давил на них подушечками большим пальцев. Он сделал выдох и почувствовал легкий жар на щеках. Его член шевельнулся и стал набухать.

Да что, черт возьми, со мной такое?

Пит резко поднялся с дивана и, шатаясь, попятился к центру гостиной. Ужас от задуманного нарастал в нем, словно стремительно распространяющаяся болезнь. Он был полон отвращения и ненависти к самому себе. А еще он испытывал гнев. Это был не настоящий Пит Адлер. Он не был подонком. Никогда в жизни ему в голову не приходили столь отвратительные мысли. До сего дня. Это был результат стресса и манипуляций. Он тоже был жертвой, как и эта женщина. Ну, не совсем такой, как она. В конце концов, она была мертва, а он — еще жив, по крайней мере, пока. Хотя в какой-то мере ей повезло. Для нее все кончилось. Он же по-прежнему оставался жертвой, и конца его мучению не было видно.

Пит решил, что первым делом ему нужно накрыть обнаженный труп. По крайней мере, это поможет приглушить больной некрофильский позыв, продолжающий нашептывать ему из глубин его измученного разума. Одеяло, которым он накрыл ее ранее днем, было сброшено на пол. Он собирался, было опуститься на колени и потянуться за ним, когда с запозданием заметил краем глаза кое-то еще.

Нет. Пожалуйста, нет.

Он выдохнул и медленно повернулся к мягкому креслу. То, что он увидел там, вызвало у него пронзительный крик, за которым последовало тихое беспомощное хныканье. Ему показалось, что он плачет. В кресле сидело тело второй мертвой женщины. Оно было по большей части голым, как и труп, лежащий на диване. Однако в случае с этой женщиной ее интимные места оставались прикрытыми кружевным нижним бельем. Промежность черных трусиков украшала красная пентаграмма. На женщине также были туфли на высоком каблуке, похожие на те, что были на первом трупе. На теле виднелось несколько татуировок, но они не были такими обширными, как у женщины, лежащей на диване. Густая грива волос была выкрашена в белый цвет. На полу рядом с креслом стояла открытая сумочка. Внутри, вероятно, находились подсказки, позволяющие установить ее личность.

Пит отказался исследовать содержимое сумочки первой женщины, боясь оставить на

вещях свою ДНК. Но его тело пролежало на трупе брюнетки неизвестно сколько времени. Его следы были у нее по всему телу. Загрязнение вещей второй женщины своей ДНК казалось ему уже чем-то несущественным. Он решил порыться в обеих сумочках и выяснить как можно больше об этих несчастных. Знание их имен, возможно, не принесет ему существенной пользы, но хоть какая-то информация лучше, чем вообще ничего. По крайней мере, он перестанет мысленно называть их "Мертвячка № 1" и "Мертвячка № 2".

Но сперва ему нужно сделать еще кое-что.

Пит прошел в спальню, чтобы одеться.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Проверка панели сигнализации на кухне показала, что Мэри не позаботилась о перезагрузке системы после своего последнего ухода. Пита это не удивило. Она перезагрузила сигнализацию в первый раз лишь для того, чтобы привести его в замешательство. Это был важный элемент в первой части ее дела, этой компании по психологической пытке.

Одевшись, Пит передумал рыться в сумочках, которые очевидно принадлежали мертвым женщинам. Это свидетельствовало о его возросшей нерешительности. Его мучили сомнения насчет каждого его последующего шага. И каждая минута, проведенная им в доме в присутствии убитых женщин, усугубляла чувство тревоги. Он начинал задыхаться в собственном доме, и вскоре будет охвачен необходимостью выйти наружу, хотя бы на короткое время.

Перед тем, как выйти, он хотел снова включить систему сигнализации, но передумал, решив, что ему плевать, если какой-нибудь несчастный грабитель заберется ему в дом и обнаружит в гостиной тела. Он по-прежнему не был заинтересован добровольно вовлекать в это жуткое дело представителей власти, но если кто-то заявит на него, так тому и быть.

Выходя из дома, он закрыл входную дверь, но не стал запирать. Прежде чем спуститься с крыльца, он какое-то время таращился на нее, раздумывая, не пересмотреть ли ему свое решение. Не ставить дом на сигнализацию — это одно. Не запирать входную дверь значило еще сильнее искушать судьбу.

К черту все.

Пит отвернулся от двери и спустился по ступенькам на тротуар. Сев за руль своей машины и заведя двигатель, он уллучил минутку, чтобы проверить свой телефон. Мэри обещала, что он получит послание с дальнейшими инструкциями, но в телефоне ничего не было. Ни голосовых сообщений. Ни "эсэмэсок". Странно. Может, она еще не успела ничего отправить. А может, вообще не собиралась это делать. Сказала ему ждать, а сама не выполнила обещание. Это вполне мог быть лишь еще один способ поморочить ему голову.

Пит вздохнул и бросил телефон на пустое пассажирское сиденье.

Да, плевать.

Он выехал задним ходом с подъездной дорожки, переключил передачу, и направился прочь из своего района. Через несколько секунд он стоял на пересечении Мэплвуд и Торп. Повернуть направо, проехать еще пару кварталов, и он окажется возле ближайшего мини-супермаркета. Когда загорелся зеленый, он повернул руль вправо и нажал на газ. Несколько минут спустя он заехал на парковку магазина и припарковался прямо перед входом.

Пит решил, что спиртное — это единственное, что сможет помочь ему с той чудовищной ситуацией, с которой он столкнулся. В сложившихся обстоятельствах он не мог представить себе более эффективного средства успокоения его расшатавшихся нервов. Его

обычное стремление к воздержанию от алкоголя не было чем-то, от чего бы он решил с легкостью отказаться. Слишком многие его родственники были страшными алкоголиками, вот почему он всегда проявлял такой жесткий самоконтроль, когда дело касалось выпивки. Но в данный момент ему было все равно. Сегодня он выпустит на свободу этого семейного демона, вместе со всем его жутким потенциалом.

Прежде чем он успел выйти из машины, зазвонил телефон. Он взглянул на пассажирское сиденье, где все еще лежал телефон, и увидел на экране номер Мэри. Нахмурившись, Пит выбрался из машины, захлопнул дверь, не заперев ее, и быстро направился к стеклянным дверям магазина. Да, ему снова придется разговаривать с этой сучкой, возможно, очень скоро, но хотя бы на этот раз он не будет плясать под ее дудку.

Он агрессивно ворвался в двери, что было совсем не в его стиле, и едва не сбил с ног чернокожего парня с дредами. Тот как раз выходил из магазина и чуть не выронил свой бумажный пакет, когда Пит протолкнулся мимо него и, не сбавляя скорость, бросился в дальнюю секцию. Парень прокричал Питу, чтобы он смотрел, куда прет. На секунду Пит испугался, что, находясь в состоянии возбуждения, совершит роковую ошибку.

Он не считал себя расистом, но не мог удержаться от непровольного сравнения этого парня со снимками юных гангстеров, которые часто видел в местных криминальных репортажах. Его перевозбужденное воображение рисовало ему образ Парня с Дредами, вытаскивающего из своих мешковатых штанов "Глок" и бросающегося за ним в погоню. Однако, быстро оглянувшись, Пит увидел, что парень уже покинул магазин. Он немного расслабился, но почувствовал укол вины за свои мысли.

Затем его внимание вернулось к стоящему перед ним холодильнику с пивом. Это был не его ассортимент. Здесь было полно крафтового пива, которое любили всякие "хипстеры" и многие его коллеги. Возможно, какое-то было нормальным. Пит не особо разбирался в этой теме. Поскольку обычно пил так мало, что, когда дело касалось пива, был человеком самым скромных запросов.

Пит подошел к следующему холодильнику и увидел упаковки "Бада", "Миллера Лайт", "Пабста", и тому подобного. Он попал по назначению. В этой секции холодильника стояло то, что пивные снобы называли "мочой". Открыв дверцу, он потянулся, было, за шестибутылочной упаковкой "Бада", но замешкался, когда увидел на нижних полках двенадцатибаночные коробки. Он никогда не покупал себе больше шести бутылок. Обычно у него не было необходимости иметь под рукой большее количество пива. Но обстоятельства изменились, и у него было чувство, что шесть бутылок ему сегодня не помогут.

Кассирша назвала ему общую сумму. Он вытащил из бумажника несколько банкнот и шлепнул их на прилавок. Когда кассирша протянула ему сдачу, Пит схватил свою двенадцатибаночную упаковку и свалил из магазина. Оказавшись на тротуаре, он снова увидел Парня с Дредами. Тот, прислонившись к стене, курил сигарету. Пит, не удержавшись, ахнул.

Парень с любопытством посмотрел на него и спросил:

— Какие-то проблемы, мать твою?

Присмотревшись, Пит понял, что это совсем не тот парень. Просто очередной чернокожий с дредами. Пит нервно улыбнулся и, словно извиняясь, пожал плечами. Он чувствовал себя ужасно из-за своего непровольного расового профилирования, но, по крайней мере, у него была на то веская причина. Он не был тем прежним Питом. Нет, вовсе нет. Он чувствовал себя взвинченным и периодически готовым закричать во все горло.

Вернувшись в машину, Пит завел двигатель и потянулся к рычагу переключения передач. Прежде чем он смог выехать задним ходом с парковки, снова зазвонил телефон. Посмотрев на него, он увидел на экране имя и номер Мэри. Его рука оставалась какое-то время на рычаге, пока он раздумывал, не проигнорировать ли ему снова звонок. Искра неповиновения, которая заставила его выбежать из машины, начала гаснуть, когда он осознал, что она, вероятно, звонила все время, пока он был в магазине. Многократные звонки за такой короткий промежуток времени предполагали опасный уровень раздражения со стороны Мэри.

Он вздохнул.

— Черт.

Схватив телефон, он нажал на кнопку "ответить" и поднес его к уху.

— Что?

— Какой грубый ответ на звонок. Куда пропали твои манеры, Пит?

Он хмыкнул.

— В гребаной канализационной трубе, где и жизни мертвых стриптизерш, лежащих у меня дома.

Последовала короткая пауза. Затем раздался смешок.

— А ты — забавный парень, Пит. Мертвые стриптизерши. Какое больное чувство юмора.

Пит сунул руку под пассажирское сиденье, где он поставил коробку с пивом. Разорвав упаковку, он выудил банку "Бада", открыл ее и снова выпрямился за рулем. Банка была скользкой от конденсата, и ему пришлось крепко держать ее в левой руке.

— Хмм. Судя по звуку, там кто-то открывает пиво.

Пит сделал большой глоток прохладного "Будвайзера".

— Это потому, что я только что купил пиво. Поздравляю. Ты — гений, мать твою.

Парень с Дредами номер два прошел по тротуару и встал прямо перед машиной Пита. Он не делал никаких угрожающих движений, но не по-доброму смотрел на Пита, затягиваясь сигаретой.

— Не дерзи мне, Пит. Это — плохая идея, и тебя это все равно не красит.

Пит сделал еще глоток и рассмеялся.

— Откуда тебе знать, что меня красит? Черт, что может знать обо мне какая-то гребаная психическая сука?

На другом конце трубки повисла тишина.

Пит встретился взглядом с типом, наблюдающим за ним с тротуара, и поднял банку в жесте, как ему казалось, дружеского приветствия.

Парень с Дредами номер два просто ухмыльнулся и покачал головой.

Молчание на другом конце трубки затянулось почти на минуту. Пит допил содержимое первой банки, после чего Мэри вновь заговорила. Он раздавил пустую банку и бросил ее на пол.

Мэри вздохнула.

— Значит... внезапно почувствовал себя крутышом, да? Я предупредила тебя, чтоб не обращался ко мне неуважительно. Полагаю, ты уже получил сообщение, но, похоже, над твоим поведением нужно еще поработать.

Пит наклонился и вытащил из разорванной коробки вторую банку "Бада". Снова выпрямился, открыл банку, напрягся ненадолго, увидев парующуюся рядом с ним

патрульную машину полиции. В тот момент он был убежден, что находится на грани ареста. Полиция обнаружила трупы в его доме и каким-то образом отследила его за рекордно короткое время. Но этого не произошло. Вместо этого коп влез из машины и подошел к тротуару. Парень с Дредами номер два выбросил окурок на капот машины Пита и приблизился к копу, вступив с ним в разговор.

Ну и ну.

Пит интерпретировал такое развитие событий как сигнал к отъезду. Поставив вторую банку "Бада" в подстаканник и держа телефон возле уха, он выехал задним ходом с парковки, развернулся и направился в сторону улицы. Нажал на газ и уехал.

— С моим поведением все в порядке. На самом деле, я назвал бы его вполне уместным, учитывая обстоятельства. Знаешь, что? Валяй! Делай, что хочешь, я не боюсь. Мне вообще уже плевать.

Мэри насмешливо фыркнула.

— Ты не одурачишь меня своей фальшивой бравадой, Пит. Сейчас ты ощущаешь себя смелым, но это ненадолго. Рано или поздно снова начнешь рассуждать более рационально и снова станешь сопливым, жалким нытиком. А пока вот тебе немного пищи для размышления. Ты когда-нибудь думал, что покинуть свой дом именно сегодня ночью, возможно, не самая умная затея?

У пересечения Мэплвуд и Торп Пита прошиб озноб. Оценка Мэри оказалась точной, когда он почувствовал, что его бахвальство начало куда-то улетучиваться.

— О чем это ты?

Он поморщился, вновь услышав в собственном голосе намек на нытье.

Мэри рассмеялась.

— О, Пит. Бедный дурачок. Думаешь, у меня некому присмотреть за твоим домом?

У Пита ненадолго возникли проблемы с дыханием, когда в нем снова проснулся страх. Он с трудом сглотнул и откашлялся.

— Я тебе не верю. Ты не заставишь Шейна или кого-то еще постоянно сидеть в засаде возле дома. В конце концов, их заметят соседи и вызовут копов.

— Именно поэтому он не сидит в засаде возле дома.

Мэри снова рассмеялась.

Она знала, что он покинул дом. Это не вызывало сомнения. Поэтому, возможно кто-то из ее людей присматривает за его домом. Пульс у Пита участился, когда в голову ему пришел тревожный альтернативный вариант. Он не проводил очередного тщательного осмотра дома перед своим отъездом. А значит, технически возможно, что Шейн или какой-нибудь другой лакей все еще находится внутри. При этой мысли по нему пробежала запоздалая дрожь.

— Шейн находится у меня в доме, верно?

Мэри усмехнулась.

— Он находится в доме. Но необязательно в твоём.

Пит нахмурился.

— Что это значит?

— Ну же, Пит, ты уже должен знать, что мне не интересно выкладывать тебе все. Я просто скажу. Когда ты вернешься домой, тебя будут ждать несколько сюрпризов, включая пару зацепок. Ты же не совсем тупой, несмотря на частые проявления обратного. Сможешь разобраться в кое-чем. Пока, Пит. Скоро снова поговорим.

Она прервала звонок.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Когда Пит поворачивал на свою улицу, он заставил себя сбавить скорость, нажав на педаль тормоза и ослабив хватку на руле. Он не хотел привлекать к себе нежелательное внимание, с ревом проносясь по улице и с визгом тормозя на подъездной дорожке. Он медленно вел машину. Его дыхание выравнивалось, сердечный ритм замедлялся. Эта поездка за пивом была ошибкой. Конечно же, это должно было быть очевидно с самого начала. Он позволил стрессу взять верх над ним, и ему нельзя допустить это снова.

Короткий период относительного спокойствия закончился в тот момент, когда в поле зрения появился его дом. Дыхание у Пита перехватило, руки вцепились в руль, когда он увидел, что у него на крыльце.

Он покачал головой и захныкал.

— О, боже.

На крыльце у него находилась мертвячка номер два. Труп грудастой блондинки сидел спиной к закрытой двери, сгорбившись и безжизненно свесив руки. В левую руку ей была вставлена бутылка "Будвайзера" из холодильника. Светильник на крыльце, который Пит, уходя, оставил выключенным, горел, так что труп было сложно не заметить тому, кто случайно проезжал бы мимо.

Пит нажал на педаль газа, чтобы чуть быстрее преодолеть оставшееся расстояние до дома. Завернул на подъездную дорожку и сразу же заглушил двигатель. Конечно же, первоочередной задачей было убрать мертвячку обратно в дом, подальше от посторонних глаз. Но вместо того, чтобы сразу же выйти из машины, он повертел головой, высматривая любопытных соседей, которые могли оказаться неподалеку. Никого не увидев, он выбрался из машины, осторожно закрыл дверь, и взбежал на крыльцо, где остановился и снова быстро окинул взглядом улицу. По-прежнему никого.

Возможно, ему повезло, и никто еще не заметил труп у него на крыльце. Пит решил, что такое вполне возможно. К тому же, отсутствовал он недолго, а сцена на крыльце была обставлена таким образом, чтобы казалось, будто женщина просто перепила и отрубилась. Кто-то мог бы подойти и проверить ее, если бы она осталась здесь надолго, но, видимо, этого не произошло. Хотя он по-прежнему был в опасности. Поэтому нужно было действовать быстро.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Когда Пит начал осторожно отпирать входную дверь, тело стало медленно заваливаться набок. Он чисто на рефлекс вытащил ключ и вставил его в замок. Он сделал это, потому что всегда делал так, приходя домой. Но лишь повернув ключ в замке, он вспомнил, что, уходя, оставил дверь незапертой. Но по раздавшемуся в замке щелчку понял, что она не оставалась такой все время его отсутствия. Должно быть, Шейн запер дверь, после того, как вытащил женщину наружу. Что в сложившихся обстоятельствах показалось странным. Опять же, в данной ситуации все было странным. Как минимум.

Приоткрыв дверь на несколько дюймов, Пит снова оглянулся и с облегчением отметил, что его не заметили — по крайней мере, поблизости он не увидел никого. Просунув руку в образовавшуюся щель, он похлопал по стене, пока не нащупал выключателя. Щелкнул один, и свет на крыльце погас. Это принесло кратковременное облегчение. Теперь проезжающим мимо будет сложнее заметить мертвую женщину, но ощущение того, что опасность миновала, было обманчивым. В любую секунду могла появиться патрульная машина, осуществляющая плановый объезд. Шейн, вероятно, по-прежнему прячется где-то

поблизости. Без света на крыльце тьма вокруг дома казалась еще более жуткой. Пит представил, как Шейн крадется сквозь тени с ножом в руке, приближаясь все ближе и ближе, готовый нанести удар.

Схватив мертвую женщину под руки, Пит снова открыл дверь носком ботинка, и, кряхтя, втопил тело в дом. Когда он бросил его на пол посреди гостиной, лоб у него взмок от пота. Какое-то время он стоял, пытаясь отдышаться, сердце бешено стучало. Судя по росту и телосложению, женщина не могла весить больше ста двадцати фунтов (*примерно 55 кг — прим. пер.*), но Пит был довольно худосочным парнем и не привык таскать такие грузы. Укладывать мертвячку номер один на диван было уже непросто, но сейчас ему пришлось гораздо сложнее.

По крайней мере, он это сделал. Можно было немного расслабиться и подумать, что делать дальше. Он был по-прежнему в ловушке и почти целиком во власти Мэри, но это не значило, что он должен оставить попытки найти решение. Его могло осенить в любой момент. Нужно быть готовым действовать, когда это случится.

Пит подошел к входной двери, чтобы закрыть ее, но его рука замерла на дверной ручке, когда он вспомнил про двенадцатибаночную упаковку пива. Она по-прежнему находилась под пассажирским сиденьем. Вполне разумно было оставить ее там и не поддаваться искушению, выгнавшему его из дома. Он уже согласился с тем, что его предыдущий позыв напиться был ошибочным. Но, возможно, ему не помешает пара банок пива, чтобы успокоить нервы.

Он осторожно открыл дверь и снова включил светильник на крыльце. Теперь, когда тело спрятано, не было необходимости держать его выключенным. К тому же, если кто-то там прячется, включенный свет вполне может помочь избежать опасности.

Пит вышел на крыльцо и огляделся. Поблизости по-прежнему никого не было. Решив, что он не хочет находится снаружи дольше, чем необходимо, Пит спустился с крыльца и подбежал к машине со стороны пассажирского сиденья. Дважды нажал кнопку на брелке, чтобы разблокировать дверь. Упаковка пива находилась там, где он ее оставил — в нише для ног. Вторая банка, которую он взял из коробки, по-прежнему стояла в подстаканнике между сиденьями. Он схватил с пола коробку и вытащил открытую банку из подстаканника. Вернувшись в дом и захлопнув дверь с помощью бедра, он поднес ко рту открытую банку. Однако, прежде чем выпить из нее, он подумал о пиве в своем холодильнике. Крайне маловероятно то, что Шейн и Мэри успели забраться к нему в машину за то время, пока он был в доме, но смысла рисковать не было. Ему нельзя пить открытое пиво, даже на такое короткое время оставленное без присмотра.

Пит вылил остатки пива из открытой банки на лужайку, вошел в дом, закрыл и запер за собой дверь. Он шел в кухню, чтобы поставить упаковку пива в холодильник, когда периферийным зрением заметил нечто, что заставило его замереть на месте. Что-то лежало на кофейном столике, и он не был уверен, что оно было там несколько секунд назад. Снова беспомощно захныкав, он медленно повернулся к столику.

Нахмурился.

Какого хрена?

В центре столика стояла большая, черная квадратная коробка. При ближайшем рассмотрении он понял, что на самом деле коробка была темно-серой, с широкой вертикальной полосой, проходящей по центру каждой ее стороны. Сверху был приколот черный бархатный бант. Коробка походила на подарочную, хотя и предназначавшуюся для

людей с готическими убеждениями, но Пит ни коим образом к таковым не относился. Наличие коробки уже само по себе вызывало тревогу. И Пит не сомневался, что содержимое может лишь усилить ее. Но больше всего его тревожил тот факт, что кто-то вошел в дом и поставил коробку на столик, пока он вытаскивал пиво из машины. Он отсутствовал не больше минуты. Человек, сделавший это, либо все еще находится в доме, либо прячется на заднем дворе.

Затылок у Пита закололо так, что зубы начали постукивать. Он представил, как кто-то подкрадывается к нему сзади или наблюдает за ним из второй спальни, дверь в которую находится прямо у него за спиной. Ахнув от страха, он резко развернулся и поднял коробку с пивом, чтобы швырнуть противнику в голову.

Но там никого не оказалось, если не считать лежащую у его ног мертвую блондинку. Не опуская коробку, он перешагнул через труп и осторожно двинулся к открытой двери. Сердце у него забилось быстрее, когда он подошел к темному прямоугольнику. Ему совсем не хотелось делать это и приближаться хотя бы на дюйм к потенциальной опасности, но он заставил себя идти. Банка пива, которую он выпил, придала ему достаточно смелости, помешав превратиться в дрожащего размазню. Он встал возле двери, осторожно протянул за раму руку и нащупал выключатель, молясь, чтобы кто-то не схватил его в темноте за запястье. Он не знал, что будет делать, если это случится. Более храбрый человек стал бы, наверное, драться изо всех сил. Пит боялся, что сможет лишь кричать и молить о пощаде.

Но за запястье его никто не схватил.

Щелкнув выключателем, он просунул голову в комнату и увидел, что в ней нет ничего, кроме маленькой односпальной кровати, на которой никто никогда не спал. Слегка осмелев, он отважился войти в комнату, заглянул под кровать и проверил стенной шкаф, чтобы полностью убедиться в отсутствии злоумышленника. Вышел из комнаты, плотно закрыл дверь, будто тем самым запечатал хотя бы одну часть дома от зла, вторгшегося в его жизнь.

Решив убрать коробку с пивом в холодильник и раздобыть оружие получше, он прошел на кухню и снова замер, как вкопанный. Дверь в его большой задний двор была открыта. Через окошко в сетчатой двери он увидел давно не подстригавшуюся траву. Обычно в этот час он не смог бы видеть траву без включенного светильника на задней веранде, но что-то там активировало датчик движения.

Приближаясь к двери, он держал коробку с пивом прижатой к груди, инстинктивно поместив ее между собой и любой прячущейся снаружи опасностью, словно некий импровизированный щит. Совершенно бесполезный щит, который не обеспечил бы должной защиты от психически ненормального типа со склонностью душить голыми руками полуголых молодых женин. Осознав абсурдность этого жеста, он решил убрать коробку с пивом в холодильник, прежде чем проверить задний двор на предмет наличия злоумышленника. На кухонной стойке рядом с холодильником стояла деревянная подставка. Из ячеек торчали ручки больших разделочных ножей. Один из них подойдет гораздо лучше, как средство самозащиты. Едва убрав пиво, Пит схватил один нож.

Он открыл дверцу холодильника, наклонился, чтобы поставить коробку на верхнюю полку, и замер, увидев прозрачный контейнер "Тапперваэ", которого раньше там не было. Он находился примерно на том же месте, куда Пит собирался поставить коробку с пивом. Наклонив голову и нахмурившись, Пит пытался разглядеть, что там внутри. Контейнер был небольшой и предназначался на хранения недоеденной еды. То, что лежало внутри, походило на кусок сырого, сочащегося кровью мяса. Даже еще не зная точно, что это, Пит

почувствовал тошноту. Несомненно, это был еще один "подарок" от его мучителей. В этот момент ему захотелось побыстрее убрать пиво на нижнюю полку, не разглядывая лежащую в контейнере вещь.

Но он знал, что не сможет сделать это.

Сейчас ему нельзя было отворачиваться от неприятностей и делать вид, что их не существует. Проглотив поступившую к горлу желчь, Пит втиснул коробку с пивом в узкую среднюю полку, схватил контейнер и отошел от холодильника. Пока он держал контейнер в трясущихся руках и таращился на крышку, в горле у него образовался комок. Снова захныкав, Пит принялся отгибать уголок крышки. Дрожание в руках усилилось, когда крышка соскользнула и упала на пол. Он ахнул и зажал рукой рот, когда, наконец, понял, что видит — отчлененный мужской пенис и яички.

Он вскрикнул от ужаса, когда кто-то громко постучал по сетчатой двери. Его голова дернулась в ту сторону, и он едва не обмочил себе штаны, когда увидел зловеще ухмыляющегося ему Шейна Уотсона. Широкая ухмылка, расколотившая его лицо пополам, придавала ему маниакальный вид. Это впечатление усиливала кровь, которой были вымазаны щеки и лоб. Сердце у Пита колотилось так сильно, что он боялся, что у него случится инфаркт. Его будто парализовало, и он понятия не имел, что будет делать, если Шейн откроет незапертую сетчатую дверь и войдет в дом. Очевидным шагом было схватить один из тех больших ножей, но в тот момент он чувствовал себя неспособным к действию. Шейн рассмеялся и пошевелил бровями, будто давал понять, что чувствует постыдную импотенцию Пита. Он открыл рот шире и лизнул окно, оставив на стекле склизкий след. Затем он отступил от двери и скрылся из виду.

Едва Шейн исчез, Пит бросился к дверному проему и захлопнул внутреннюю дверь. Повернул нижний замок и с помощью своего ключа закрыл дверь на засов. Получив этот дополнительный барьер между собой и безумцем, по-прежнему прячущимся где-то у него на заднем дворе, он на пару секунд почувствовал себя лучше. Затем он понял, что Шейн, по всей вероятности, имеет дубликат ключа, и его снова охватил ужас. Этот тип может в любое время вновь войти в дом, и Пит будет бессилён остановить его.

Он еще раз взглянул на кусок окровавленной плоти в контейнере, испытав очередной приступ мощной тошноты, после чего поставил его на плиту. Ощущая себя ближе, чем когда либо, к полному психическому срыву, Пит пересмотрел ранее отвергнутую идею о привлечении полиции. Сейчас уровень инкриминирующего дерьма рос в его доме в геометрической прогрессии. Пара трупов и, как минимум, одна часть еще одного тела — окровавленные гениталии недавно кастрированного мужчины. Та подарочная коробка и неизвестно еще какой ужас, находящийся внутри. И это только то, о чем ему было известно.

Его мучители, вероятно, спрятали в других местах еще более жуткие сувениры. Он представил, как открывает случайный ящик на кухне или у себя в спальне и находит другие окровавленные органы. И это не представлялось чем-то маловероятным. Если он вызовет сюда копов, то наверняка отправится в тюрьму. И попытаться объяснить кому-то, что на самом деле здесь произошло, будет непросто. Это будет похоже на бред сумасшедшего. Он мог легко представить, как отдувается за все это и отправляется за решетку до конца своей жизни. Его даже могут приговорить к смертной казни. И все же, даже при наличии столь страшной перспективы, вызов копов мог бы быть лучшим вариантом. Люди, с которыми он имел дело сегодня вечером, были не просто безжалостными и мстительными. Они были по-настоящему утратившими рассудок. Сумасшедшими. Даже худшие из всех возможных

правовых последствий могли бы быть предпочтительнее, чем то безумие, которое эти психи еще припасли ля него.

Тем не менее, он не мог заставить себя позвонить. Пока не мог. Возможно, он смог бы решиться на это, будь у него еще несколько минут все обдумать. Эта мысль вызвала у него сухой, невеселый смех. Он понимал, что это умышленное заблуждение, самообман. Страшная правда заключалась в том, что он был совершенно бесполезным слюнтяем, неспособным принимать какое-либо решение. Он не собирался делать ничего, кроме как сидеть и ждать тех ужасных последствий, которые припасла для него судьба.

Пит распахнул холодильник и схватил банку пива из коробки. Открыл ее и за рекордное для себя время осушил. Бросил пустую банку в раковину и схватил из коробки еще одну. Эту он выпил чуть медленнее, когда прошел в гостиную и снова осмотрел царящую там безумную картину.

Хотя у Пита не было никакой подтверждающей информации, он решил, что мертвые женщины были исполнительницами экзотических танцев. Или стриптизершами, как их чаще называют. Мэри называла так мертвячку номер один — эту формулировку он неосознанно повторил множество раз за время их самого последнего разговора. Сложно было не установить род деятельности умершей женщины по замечанию, которое сперва казалось не более чем обоснованным предположением, но явно являлось чем-то большим.

К тому же внешне они походили на стриптизерш. Крошечное скудное нижнее белье. Туфли на высокой платформе. Искусственно увеличенные груди. Также было логично то, что эти женщины-стриптизерши стали жертвами людей, превращающих сейчас его жизнь в крошечный ад. Шейн либо заманил их в другое место, подальше от той обители греха, где они работали, либо похитил их с клубной парковки. Это было бы непросто, по крайней мере, для большинства людей, но Шейн нравился женщинам. Они считали его очаровательным по причине, которая всегда оставалась для Пита загадкой. Он нашел способ, вот и все.

Что касается Пита, то большей загадкой были отчлененный пенис и яички, находящиеся в данное время в пластиковом контейнере на плите. Он раздумывал над этим, пока потягивал пиво и таранился на подарочную коробку на кофейном столике. Убит кто-то третий. На это раз мужчина. Пит подозревал, что подсказка относительно этой части, кроется внутри этой готической коробки.

Он знал, что должен открыть коробку и заглянуть внутрь, но не хотел это делать после находки, поджидавшей его в холодильнике. Пивная банка угрожала выскользнуть из руки, которая снова начала дрожать. Он сжал ее крепче и поднес ко рту, запрокинул голову назад и вылил в себя остатки содержимого. Отбросил пустую банку в сторону, та покатила по полу и ударила об плинтус. Обычно он никогда так не поступил бы, но поддерживать дом в безукоризненной чистоте уже не казалось чем-то необходимым, со всеми этими трупами и частями тел, валяющимися вокруг.

Пит подошел к столику еще ближе, снял бархатную крышку и заглянул внутрь, делая очередное страшное открытие. Он испытал внезапное потрясение, когда увидел, что это. Но на этот раз это чувство было странным образом приглушено, возможно, потому что он уже практически на каждом шагу ожидал увидеть нечто ужасное.

В обшитой изнутри красным плюшем коробке лежала отрезанная мужская голова. С трудом сдерживая отвращение, Пит схватил голову за покрытые капельками крови волосы на макушке и вытащил из коробки. Повернул лицом к себе, и сразу увидел, что она принадлежит тому, кого он знал. Это была голова Стэна Ричардсона, соседа, жившего через

улицу. Из рта у Стэна торчал свернутый листок бумаги. Пит вытащил его и вернул голову в коробку.

Он развернул листок и прочитал единственное предложение, набранное печатными буквами: "ПОЗВОНИ МНЕ, КАК ТОЛЬКО УВИДИШЬ ЭТО."

Записка была без подписи, но она могла быть лишь от одного человека.

Пит достал телефон и набрал номер.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Мэри ответила после первого же гудка.

— Привет, Пит. Тебе понравились подарки?

Тон ее голоса был раздражающе игривым. Живым и веселым, что звучало абсурдно в сложившейся ситуации.

— Не особо, — ответил Пит, нахмурившись. — На самом деле, ни капельки, но ты уже, конечно, знаешь это.

— Боже. Ты какой-то злой, судя по голосу. Будто тебе что-то отрезали.

Наступило молчание.

Затем Мэри хихикнула.

— Что-то отрезали. Дошло?

Пит застонал и закатил глаза.

— Да, дошло. Ты на меня жуть наводишь своим черным юмором. Скажи мне кое-что, Мэри. Что в данный момент мешает мне вызвать копов и положить конец этому дерьму?

Мэри вздохнула.

— Кого ты хочешь насмешить, Пит? Ты не сделал это в прошлый раз, когда грозился, не сделаешь и в этот. А если наберешься храбрости и вызовешь полицию, то даже не представляешь, какой большой это будет ошибкой.

Пит нахмурился.

— О, правда? И почему это?

— Потому что у меня не будет другого выбора, кроме как показать им десятки неприятных снимков, где ты вступаешь в интимные отношения с первой красоткой, которая появилась у тебя дома этим утром. Ты, должно быть, понимаешь, о чем я, Пит. Ты послал их мне со своего телефона.

— Что за хрень ты несешь?

На этот раз Мэри лишь искренне рассмеялась в ответ.

Сердце у Пита забило еще быстрее. Он отвел телефон от уха, и включил громкую связь, так чтобы мог продолжать разговаривать с Мэри. Нажал на иконку "Фото" и стал прокручивать фотографии. Не являясь большим поклонником социальных сетей, Пит редко пользовался камерой на телефоне. В отличие от большинства своих знакомых, он не "постил" постоянно снимки еды в "Фэйсбук" или "Инстаграм". До вчерашнего вечера в его каталоге хранилось не больше десяти снимков. Теперь их было почти сорок, большая часть из которых демонстрировала его "совокупление" с трупом.

То, что женщина мертва, подтверждалось несколькими фото, где крупным планом были запечатлены ее безжизненные черты и изуродованная шея. Конечно же, все снимки были постановочными. Все это время он находился без сознания. Но Мэри и ее сообщник-убийца постарались уложить тела и скардрировать снимки таким образом, что казалось, будто он находится в сознании и умышленно занимается этим возмутительным актом некрофилии. Пит подозревал, что она делала снимки, но даже не думал, что воспользовалась для этого его

же телефоном. Это плохо. Очень, очень плохо. Если полиция увидит эти снимки, его арестуют по обвинению не только в нескольких убийствах. Его обвинят в осквернении трупов, и бог знает, в чем еще.

Эти отвратительные подробности попадут в СМИ задолго до суда, Пит был уверен в этом. Он станет для всех чем-то еще более худшим, чем обычный убийца. Он обретет скандальную известность, станет объектом нездоровых насмешек и темой тысяч криминальных статей в интернете. Если он попадет в тюрьму, то тут же превратится в мишень. Кто-нибудь из заключенных зарежет его в душе.

Снова беспомощно захныкав, он замотал головой от отвращения, и провел рукой по волосам.

— Ты гребаная сука.

Мэри рассмеялась.

— О, как я люблю заставлять тебя хныкать. Это так естественно для тебя. Ты никогда не чувствовал себя жалким?

Пит закрыл каталог с фотографиями и нажал на иконке "сообщения". Увидев имя Мэри в списке недавних, он нажал по нему, чтобы развернуть. Со стоном прокрутил сообщения, которые в основном являлись снимками, отправленными с его телефона на телефон Мэри. Конечно же, это были постановочные некрофильские фото из его каталога. Снимки чередовались текстовыми сообщениями, якобы написанными им. Они содержали непристойные комментарии к изображениям, а также угрозы жизни Мэри, предупреждения, что то же самое может произойти и с ней, если она не сделает то, что он ей сказал.

Пит закрыл сообщения.

— Это реальный звездец, Мэри. Все это.

— Спасибо. Я очень собой горжусь.

Пит хмыкнул.

— И не сомневаюсь. Вот только есть один момент. Кто делал эти снимки? Если копы увидят их, они захотят это узнать.

— Конечно, захотят. — Из трубки раздался щелчок зажигалки. На какое-то время Мэри замолчала. Очевидно, закуривала сигарету и делала глубокую затяжку. — Хорошо, что на этот случай у меня уже есть козел отпущения.

— И кто это?

— А как, по-твоему?

Почувствовав усталость, Пит сел в кресло, которое ранее занимала мертвячка номер два, чья голова находилась сейчас в паре дюймов от его вытянутых ног. Его взгляд переместился на ее безжизненное лицо, затем на ее огромную грудь. Он хотел, было, отвернуться, но понял, что не может. Зрелище было слишком притягательное.

— Ты правда подставишь Шейна?

— Конечно. Не хотелось бы терять секс-игрушку такого калибра, но я сделаю все, что должна.

Пит сдвинулся в кресле, сев чуть прямее.

— Интересно, что он скажет, если я передам ему твои слова? Интересно, испугается ли он настолько, что пойдет со мной к копам и во всем сознается.

Мэри сделала очередную глубокую затяжку, после чего рассеялась.

— Он тебе не поверит. Ты понятия не имеешь, как я им верчу. К тому же, ты знаешь, какой он тупой. Он решит, что ты все выдумал. — Снова тихий смех. — Валяй, Пит. Скажи.

что я ошибаюсь.

Пит промолчал.

— Так я и думала. А теперь, Пит, как бы я не наслаждалась нашим разговором, пора сделать следующий ход в этой игре. И делать его предстоит мне. Хочу, чтобы ты знал это. Игра. Веселое занятие заставить жалкое подобие человека превзойти себя. Считай, это — не просто игра, а испытание. Испытание того, сколько ты сможешь выдержать, прежде чем сломаешься. И оно будет только усложняться. Как сейчас, например. Хочу, чтобы ты вышел на задний двор. Там тебя ожидает Шейн. Ты дашь ему сделать с собой то, что он захочет, а потом он скажет тебе, что делать дальше.

Пит испуганно выпучил глаза.

— Сделать с собой то, что он захочет? Что, черт возьми, это значит?

Мэри рассмеялась.

— А как, по-твоему?

Страх перед тем, что, по всей видимости, подразумевала Мэри, заставил Пита снова встать и начать расхаживать по комнате.

— Пошла на хер. Я не пойду туда. Ни за что.

— У тебя нет выбора. Сейчас я повешу трубку. У тебя есть одна минута, чтобы выйти из дома. Если к тому времени тебя не будет с Шейном, он сообщит мне, и в тот же момент я начну "постить" те фото на "фэйсбушной" странице управления полиции. Пока, Пит. Передай Шейну от меня привет.

Она снова рассмеялась.

Связь оборвалась.

Какое-то время Пит в ужасе таращился на телефон.

Затем шлепнул себя по лбу.

— *Черт!*

Он прошел на кухню и посмотрел на закрытую заднюю дверь. Тот маньяк все еще там. Возможно, снова прямо за дверью. Воспоминание об окровавленном лице, прижавшемся к окошку сетчатой двери, заставило Пита содрогнуться от отвращения. Его дыхание участилось, когда он вспомнил про угрозы Мэри "запостить" его фото. Он не верил, что она действительно сделает это. Пока, во всяком случае. Опубликованные фото навредят ему, но и ее поставят в неловкое положение. Верить — это одно. Но рассчитывать на что-то — совсем другое. Мэри была по-своему такой же сумасшедшей, как и Шейн. Нельзя было *рассчитывать*, что она будет действовать максимально рационально и осторожно. А тот комментарий насчет того, что она подставит Шейна, заставлял задуматься. Вероятно, она имела в виду контрмеры от всего, что могло как-то навредить ей.

Между тем, время шло.

— Черт.

На этот раз слово было произнесено как приглушенный шепот, а не как раздраженный крик.

Пит достал ключи и выхватил из деревянной полставки самый длинный и острый нож. Телефон отправился обратно в карман. Дрожащей рукой он вставил ключ в нижний замок и повернул. Дрожание усилилось, когда он попытался вставить ключ в замок засова. Ему удалось это с третьей попытки. Со слезами на глазах он повернул его, понимая, что, вероятно, находится на волоске от сексуального насилия, которое совершит над ним человек, за полгода превративший его трудовую жизнь в кромешный ад. Это будет худшим

унижением, которому он подвергнется от рук Шейна Уотсона, в чем, конечно же, был свой смысл. Всеми фибрами души он не хотел, чтобы это случилось. Он будет угрожать Шейну ножом и попытается избежать этого, если сможет, хотя он не был оптимистом. Шейн, вероятно, отнимет у него нож и либо выбросит, либо порежет им его, в наказание за попытку сопротивления.

Теперь дверь была не заперта.

Он колебался какое-то время, после чего открыл ее, шмыгнув носом и вытер сопли тыльной стороной руки. К тому времени, должно быть, прошла целая минута. Пока он стоит здесь и хнычет, словно беспомощный ребенок, Мэри, возможно, уже начала процесс выкладывания первых снимков.

Пит сделал глубокий вдох и прочистил горло.

Затем открыл дверь и вышел из дома.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Пит включил свет в последний момент перед тем, как выйти на заднюю веранду. Флуоресцентный светильник на козырьке, замигав, ожил. Пит вздрогнул, заметив Шейна, стоящего во дворе, в шести футах от него. Вымазанное кровью лицо скривилось в оскале.

— Выключи этот гребаный свет, сучоныйш.

— Но...

— Сделай это!

Услышав, как этот гораздо более крупный человек рычит и рывкает на него, Пит испугался еще больше. Он развернулся и вернулся в дом, чтобы выключить свет на веранде. Ноги у Пита дрожали так сильно, что готовы были подогнуться. Однако, закрыв сетчатую дверь и снова повернувшись лицом к Шейну, он каким-то образом сумел устоять. Луна светила ярко, поэтому он видел этого человека на таком расстоянии довольно отчетливо. Оскал снова сменился безумной улыбкой.

— Спускайся с веранды, сучоныйш. — Он рассмеялся. — И убери нож, пока я не отобрал его у тебя и не засунул в твою тупую гребаную задницу.

Услышав эти слова, Пит с трудом сглотнул. Угроза насчет его задницы встревожила его не на шутку. Он был так напуган, что выпалил следующие слова, даже не обдумав их, как следует.

— Мэри сказала, что собирается убить тебя и повесить все на тебя.

Шейн рассмеялся.

Пит нахмурился.

— Считаешь, это смешно? По-твоему, я придумываю? — Внутренний голос подсказывал ему отступить, говорил, что он совершает ошибку, входя на эту опасную территорию. Пит проигнорировал голос, догадываясь, что зашел слишком далеко, чтобы останавливаться.

— Клянусь, то, что я говорю — стопроцентная правда. Ты — ее марионетка. Козел отпущения.

Шейн фыркнул.

— Да, я тебе верю, уродец. Я не такой тупой, как она думает. То, что ты не понимаешь это, не имеет значения. Я давно уже решил, что продолжу играть в ее гребаные игры, пока ей не покажется, что загоняет меня в угол, из которого я не выберусь. Когда я пойму, что к этому идет, я прикончу ее и умою руки. Черт, это не я звоню и шлю тебе целый день "эсэмэски". У меня гораздо более правдоподобное алиби, чем у этой сучки.

Пит нахмурился еще сильнее.

— Погоди-ка. — Он махнул ножом в сторону Шейна. — Она тебя тоже заставляет играть в игру?

Лицо у Шейна погрузнело.

— Не так уж это и важно, сучоныйш, но, да, я такой же заложник, как и ты. Эта сука — мастер манипуляций. К тому же это она уволила меня.

— Как она сделала это?

— Подкинула мне в рабочий компьютер какую-то мутную хрень, обставив все так, будто я загрузил ее. И я ничего не смог с этим сделать, поскольку у нее есть на меня кое-какой другой компромат. Гораздо хуже, чем та хрень на работе. Вот почему мне приходится делать, что она хочет. — Шейн усмехнулся. — Пока что.

— Значит, она шантажирует тебя?

Шейн вздохнул.

— Ага. Хотя, опять же это не имеет значения. Если задумал уговорить меня объединиться и ударить по сучке ее же оружием, то забудь. Этому не бывать.

То, что Шейн его раскусил, стало для Пита большим сюрпризом. Он всегда производил впечатление тупого увальня, смазливового бывшего спортсмена, которому повезло с внешностью, но который был обделен умом и смекалкой. Но, видимо, он был более сообразительным и способным к интуиции, чем представлял себе Пит. Возможно, несмотря на то, что он сказал, его все еще можно переубедить.

Пит покачал головой.

— Тебе стоит, хотя бы, подумать над этим. Если атакуешь ее сейчас, сможешь застать ее врасплох. При следующей встрече ты мог бы...

— Давай остановимся на этом, — сказал Шейн, сердито зыркнув на него. — Я ничего не смогу с ней сделать, пока не буду уверен, что у меня нет другого выбора. Думаешь, ты знаешь, кто она на самом деле? Нет же, верно? Она не какая-нибудь заурядная чокнутая сука, развлекающаяся тем, что морочит нам головы. Ты понятия не имеешь, какая она на самом деле коварная. Она не делает ничего импульсивно. Ты знал, что это она наняла меня на ту работу? Ну, да. Но это не все. Подумай сам. Я появился сразу после того, как она порвала с тобой. Это не совпадение. Знаешь, почему я постоянно третировал тебя? Это она приказала мне. Большую часть прошлого года она манипулировала тобой всевозможными способами. Даже когда встречалась с тобой, это было частью игры. Вчера вечером она назвала эту часть "зондированием". — Он фыркнул. — Вот с такой бабой ты имеешь дело. Хладнокровный и расчетливый злой гений прямиком из самых темных глубин ада. Она управляет нами на своем игровом поле, ожидая подходящего времени, чтобы обострить ситуацию. И это время, наконец, пришло.

Пит слушал эту речь с разинутым ртом. Заставив себя закрыть его, он сглотнул и произнес:

— Но... это же безумие.

Шейн усмехнулся.

— Ясен хрен.

— Но зачем ей нужен весь этот геморрой? Чтобы поморочить нам головы?

Шейн пожал плечами.

— Потому что это ее забавляет. Теперь спускайся с веранды, сучоныйш. Она тоже держит меня на коротком поводке. Я уже рискую, тратя время на рассказ о том, как на самом деле

обстоят дела. Пора сделать это. У нас осталось минут пять, прежде чем она снова будет мне звонить. В лучшем случае. Нам нужно успеть за это время. Но я тебя предупреждаю. Брось этот нож, пока не подошел ко мне.

Пита снова охватила дрожь. Он разжал ладонь, и нож со звоном упал на бетонные ступеньки веранды. На глаза снова навернулись слезы, и он вытер их, спустившись на дорожку, и затем ступив на траву. Он шмыгнул носом и упал перед Шейном на колени. Принятие последней и самой вопиющей фазы его продолжающегося унижения все же вызвало у него тошноту, но выхода из этого положения он не видел.

— Пит?

Пит поднял глаза, почувствовав себя немного озадаченно, когда увидел смущенного выражение лица Шейна.

— Да?

— Не можешь рассказать мне, какого хрена ты там делаешь?

Пит снова шмыгнул носом и вытер слезы.

— М-Мэри сказала, что я д-должен... должен позволить тебе... *сделать со мной то, что ты захочешь.*

На последних словах тон его голоса стал значительно выше, и из глаз хлынули горячие слезы.

Какое-то время Шейн только молчал.

Затем взорвался хохотом.

Это дикое, неконтролируемое веселье продолжалось столько времени, что Пит начал чувствовать легкое смущение. Шатаясь, Шейн отошел от него на несколько футов и положил руку на свой ходящий ходуном живот, продолжая гоготать. Пронаблюдав за этим почти целую минуту, Пит с трудом поднялся на ноги.

Слезы к тому времени высохли. Он вытер с лица остатки влаги и произнес:

— Не просветишь меня, что здесь смешного?

Шейн рассмеялся.

— Господи Иисусе, что, по-твоему, я собирался делать? Засунуть член тебе в глотку?

Пит залился краской от смущения.

— Ээ...

Шейн рассмеялся снова, на этот раз уже слабее.

— Попробую угадать. Она на что-то намекнула без какой-то конкретики, позволив твоему воображению доделать за нее все остальное. Чувак, это всего лишь очередная игра. И ты на нее клюнул, поскольку сейчас ведешь себя, как настоящая марионетка.

Лицо у него посуровело, и он внезапно бросился на Пита. Все произошло слишком быстро, чтобы тот смог убежать или как-то среагировать. Огромный кулак Шейна с сокрушительной силой ударил его в живот. Воздух вырвался у Пита из легких, и он на долю секунды оторвался от земли. Упав на спину, он издал горлом тонкий звук, когда его отбитые легкие попытались втянуть в себя воздух. Из центра тела будто расходились обжигающие лучи. Он никогда еще не испытывал столь сильной боли. Будучи всю свою жизнь объектом издевательств и поколачиваний со стороны разных задира, он никогда еще не получал так крепко. Он чувствовал себя калекой. Раздавленным калекой. Совершенно не способным ни встать, ни пошевелиться.

Шейн возвышался над ним. С этой точки обзора белый шар луны будто завис прямо над его вымазанной в крови физиономией. От этого соседства он выглядел еще более

чудовищным, словно некая мстительная и кровожадная ночная тварь.

— Вот реальная причина, по которой она послала тебя сюда, сучоныш. Чтобы ты испытал настоящую боль. Только так ты поймешь, насколько хреново тебе может быть, если не будешь делать то, что она хочет. — Он повертел головой, жилы на шее вспучились. После чего он вздохнул, будто испытывая глубокую усталость. — К тому же я должен доставить сообщение. Инструкции для твоего следующего хода в игре.

Пит лишь прохрипел в ответ. В любой другой момент подобная боль захватила бы все его сознание. Места на какие-либо мысли просто не осталось бы. Но некая первобытная его часть отчаянно старалась сохранять бдительность, чтобы сосредоточиться на словах Шейна. От этого могла зависеть его жизнь.

Шейн прищурился, оценивая его способность к восприятию.

— Ты еще со мной? Надеюсь, что так. Потому что у меня почти не осталось времени. Знаешь те первую мертвую сучку, которую мы оставили тебе этим утром? Ту жаркую брюнетку? Мэри хочет, чтобы ты отнес ее в дом через улицу. Там есть подпол. Ты сможешь попасть туда через дверь в задней стенке стенового шкафа, который находится в коридоре. Ты засунешь мертвую сучку в подпол и вернешься домой. Потом позвонишь Мэри и отчитаешься. Она скажет тебе, что делать дальше.

Пит сделал очередной вдох, на этот раз тонкий звук, раздавшийся из горла, был гораздо слабее. Он смог сглотнуть и обрести голос, чтобы прохрипеть несколько слов.

— Там... есть... кто-то живой?

Шейн отвернулся от него, глядя в темноту обширного заднего двора.

— Нет.

Он не стал делиться дополнительными подробностями. И вместо этого убежал во тьму. Пит приподнялся на локте и увидел, что мужчина перелез через высокий забор в дальней части двора и спрыгнул в переулок.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Прошло значительное количество времени, прежде чем боль отступила настолько, что Пит смог подняться с земли. Пошатываясь, он направился обратно к дому. Он двигался, сгорбившись и прихрамывая. Каждый шаг вызывал в голове очередную вспышку боли. Когда он открыл сетчатую дверь и ввалился на кухню, лицо у него было красным и мокрым от пота. Сетчатая дверь захлопнулась у него за спиной, но внутреннюю он закрывать не стал. К тому же в данный момент закрытая дверь не обеспечивала какую-либо дополнительную безопасность. Люди, решившие полностью разрушить ему жизнь, могут войти и уйти когда угодно. Поэтому черт с ней. Каждое движение было пыткой. И в настоящее время физические усилия, требующиеся для того, чтобы повернуться и захлопнуть дверь, не попадали под категорию строго необходимых.

Продолжая горбиться, он выбрался с кухни в коридор. Дверь в ванную была любезно открыта. Хныча, он вошел в нее и заставил себя выпрямиться, чтобы открыть аптечный шкафчик над унитазом. В центре захламленной полки стоял пузырек "Тайленола". Сдвинув в сторону другие предметы, Пит схватил его трясущейся рукой, прижал к груди и, шатаясь, вернулся на кухню.

Продолжая прижимать к груди пузырек с таблетками, он прислонился к плите и дал себе несколько секунд, чтобы перевести дух. С каждый вдохом он продолжал ощущать покалывание, но оно уже было не таким сильным, а дыхание стало более регулярным. В первые секунды после удара вероятность того, что Шейн сломал ему пару ребер, вызывала у

него серьезную озабоченность. Однако думая об этом, он испытывал относительную уверенность, что удар пришелся слишком низко для этого. Та невыносимая боль, которую он чувствовал, скорее всего, была следствием высокой силы удара.

Он открыл пузырек с таблетками и поставил его на плиту. Затем, морщась, шагнул к холодильнику, открыл дверцу и слегка нагнувшись, схватил из открытой коробки банку "Бада". Затем вернулся к плите, открыл холодную банку пива, поднес к губам и стал жадно пить. Тяжело вздохнув, снова прислонился к плите. Зубы стучали. Когда дрожь унялась, он вытряхнул из пузырька себе в рот несколько таблеток "Тайленола" и запил их очередным большим глотком пива. Постоял, прислонившись к плите еще несколько минут, допил оставшееся в банке пиво и подождал, когда боль начнет утихать. Нечто более сильное, чем "Тайленол" было бы предпочтительнее, но в доме у него не было опиоидов. Количество принятого им "Тайленола" втрое превышало рекомендуемую дозу. Оставалось надеяться, что это поможет.

Простояв еще минут десять, он вернулся к холодильнику и достал очередную банку пива. На этот раз открывать дверцу и наклоняться было уже не так больно. Боль по-прежнему была адской, но минимальный прогресс — лучше, чем вообще ничего. Перед тем, как закрыть дверцу, он решил взять всю коробку пива с собой в гостиную. Изначальной целью покупки пива было успокоить нервы, но теперь он надеялся, что потребленное количество поможет ему унять боль. Поставив коробку на плиту, он запоздало закрыл заднюю дверь.

Неся коробку в гостиную, он обнаружил, что его дыхание почти полностью нормализовалось. Лишь изредка появлялось легкое покалывание. Он радовался этому, пока не увидел то, что было оставлено на подушке кресла, пока он находился с Шейном на заднем дворе. Еще один кровавый комок плоти. Мэри вошла в дом — очевидно, через переднюю дверь. Та была снова закрыта и заперта, Он заметил это краем глаза, когда осторожно обошел распростертое на полу тело мертвячки номер два.

Встав над креслом, он более внимательно посмотрел на кровавый комок и определил, что это — отрезанный язык. Скривившись от отвращения, он быстро смахнул его кончиками пальцев в сторону двери. Затем сел, поставив коробку пива себе на колени. Несмотря на боль, он не смог сдержать рвущийся из него тихий, болезненный смех. Не случись всего, через что он прошел сегодня, мысль о том, чтобы плюхнуться задницей туда, где еще секунду назад лежал кусок чьей-то изувеченной плоти, показалась бы нелепой. Он, наверное, не смог бы этого сделать. Помешало бы отвращение. Но обстоятельства изменились. Он уже не тот старый Пит Адлер. Да, во многих отношениях, он был все тем же жалким нытиком, к которому с таким презрением относилась Мэри. Только теперь он был жалким нытиком, который затащил себе в дом жертву убийства и который держал в руках отрезанную человеческую голову. Отчлененный пенис лежал в пластиковом контейнере на плите. Язык, оставленный на кресле, по-прежнему вызывал отвращение, только Пит, наверное, просто уже слегка пресытился.

Он открыл банку и отхлебнул из нее, думая над тем, почему Мэри оставила на кресле язык. Было ли это каким-то символическим жестом, еще одним предупреждением, что может с ним случиться, если захочет разболтать все копам? Он решил, что такое вполне возможно. Казалось, Мэри вполне способна на такое. А, может, это вообще не имело никакого смысла, и было лишь очередной попыткой с ее стороны заставить его паниковать.

Последующие несколько минут боль продолжала отступать. Откинувшись в кресле, Пит

допил банку и тут же открыл новую. Сделав несколько глотков, он повернул голову к дивану и уставился на мертвячку номер один, пытаясь представить себе, как будет тащить труп в дом через улицу. Отнести ее туда и спрятать будет делом непростым по многим причинам. Во-первых, он был не настолько физически развит, как Шейн. Тот мог бы взять тело на руки и быстро отнести в другой дом, даже не вспотев, тогда как Пит едва сумел затащить в дом труп блондинки.

Единственным вариантом казалось отволочь туда тело. Так он, возможно, справится, хотя это было бы чертовски рискованно. Люди, жившие через улицу, вероятно, все мертвы, но у него имелись и другие соседи. И было еще не настолько поздно, чтобы они все спали. Вероятность того, что один из них выглянет из окна в самый неподходящий момент, была очень высока. И это даже не принимая во внимание могущих появиться на улице автомобилистов или пешеходов. Это были те же проблемы, с которыми он рисковал столкнуться, когда затаскивал обратно в дом мертвячку номер два, только на этот раз риск будет гораздо выше. Затаскивать в дом с крыльца якобы отрубившуюся пьянчугу было совсем не то же самое, что открыто волочь через всю улицу труп.

Пит допил очередную банку пива, вздохнул и покачал головой, чувствуя безысходность. Вместо того, чтобы сразу же открыть следующую, он, морщась, поднялся с кресла и поставил коробку и пустую банку на кофейный столик. После всего выпитого пива мочевого пузыря испытывал тяжесть, и Питу требовалось освободить его. Когда он сделал первые неуверенные шаги в сторону ванной, боль в животе слегка зажглась, но теперь она была уже далеко не такая острая. Он больше не чувствовал себя калекой. В ванной он поднял унитазное сиденье, расстегнул ширинку и принялся мочиться. Струя появилась сразу же, напор был сильным и сохранялся дольше, чем обычно. Едва он начал спадать, как в голову Питу пришло возможное решение переправки трупа через улицу.

Решение, при котором, вероятно, потребуется помощь топора.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Вернувшись в гостиную, Пит подошел к входной двери и выглянул сквозь жалюзи на улицу. Свет в доме напротив не горел. Там жил Стэн Ричардсон с женой и дочерью-студенткой. Столько же времени, сколько жил здесь Пит, возможно, дольше. Пит не очень хорошо знал эту семью, но они казались ему вполне приличными людьми. Если то, что сказал ему Шейн, правда — а Питу не приходилось в этом сомневаться — жена и дочь Стэна тоже мертвы.

Конечно же, ненужное убийство целой семьи — это большая трагедия и несчастье, но для Пита отсутствие в доме живых людей было еще и удачей. Это значит, что если он нарушит границы чужой собственности, его никто не остановит и не окликнет. А он должен пойти туда, чтобы выполнить ту страшную задачу, которую представлял себе.

Хорошо, значит, Мэри хочет, чтобы он перенес труп в тот дом и спрятал его в подполе. И по причинам, беспокоившим его, это было проблематично. Но пока он был в ванной, ему пришло в голову, что Мэри не поставила перед ним дополнительных требований относительно того, как он должен выполнить эту задачу. Например, она не говорила, что труп должен оставаться в целостности и сохранности. Он не мог перетащить тело через улицу и не мог перенести его на руках. Во всяком случае, в том виде, в котором оно сейчас есть. Однако нарубить его на кучу маленьких частей и отнести их туда в черных мусорных мешках будет эффективным способом сделать это. Мысль о том, чтобы совершить столь грязный акт надругательства над трупами, его не очень возбуждала, но других рабочих вариантов он не

видел.

Однако необходимо было решить некоторые проблемы. Самой главной являлось отсутствие у него топора или другого инструмента, способного расчленить женское тело. Хотя он верил, что выход можно найти. На заднем дворе у Стэна находился сарай. За все эти годы Пит неоднократно замечал крышу маленького строения, выглядывавшую из-за забора. Стэн был из тех парней, которым по-настоящему нравилось работать во дворе по уикендам. Он часто стриг изгороди, косил траву, клал новый дерновый грунт, и так далее. Пит же выбрал образ жизни ленивца и платил компании по благоустройству, чтобы они каждые две недели приезжали и делали за него все то же самое. Стэн, наверное, никогда до такого не додумался бы. Он — парень, практичный во всех отношениях. По крайней мере, был им, пока Шейн его не убил. Это значит, что Стэн, наверняка, обладал полным спектром садовых инструментов.

В том числе — практически наверняка — топором.

С того момента для Пита все становилось очевидным. Ему нужно пойти туда, пробраться на задний двор и "прошерстить" сарай, пока он не найдет то, что хочет. Ему оставалось лишь надеяться, что сарай не заперт. Дом, со слов Шейна, был открыт, но сарай, возможно, нет. Пришедший в голову образ висящего на двери замка словно издевался над ним. Поморщившись, Пит прогнал его. Ему нужно было надеяться на лучшее. Если сарай заперт, ему необходимо каким-то образом в него пробраться. Другого не дано.

Вместо того, чтобы открыть дверь и тут же направиться через улицу, Пит выхватил из коробки очередную банку пива, открыл ее и почти в один присест опустошил. На данный момент он употребил уже столько пива, что достиг неведомой прежде степени опьянения. Он догадывался, что большинство людей назвало бы его сейчас "поддатым". Это была средняя точка между трезвым и пьяным состоянием. Пит начинал понимать, в чем прелесть этого. Сейчас он чувствовал себя менее взвинченным и способным на дела, о которых обычно даже подумать не смог бы. Возможно, его отец и дядьки были в теме, раз пьянствовали всю дорогу. Конечно, они были агрессивными мудаками, и он надеялся, что никогда больше не увидит никого из них. Хотя, возможно, они были бы агрессивными мудаками и без "бухла". Кто знает?

Допив пиво, Пит открыл дверь и вышел на крыльцо, осторожно прикрыв за собой дверь. Спустился по ступенькам и поспешно двинулся через двор к улице, стараясь не переходить на бег. Он догадывался, что иначе будет выглядеть более подозрительно, если какой-либо сосед случайно увидит его из окна. Однако, когда в конце улицы появился свет фар, он значительно ускорил темп. Машина была в трех кварталах, справа от него и быстро приближалась. Он не думал, что водитель заметит его, но это не значило, что он должен сбросить скорость.

Пит добрался до живой изгороди перед домом, когда машина была в квартале от него. Пригнувшись, спрятался за кустами и оставался там, пока свет фар не погас в другом конце улицы. С облегчением вздохнув, он встал и осторожно выбрался из-за изгороди. К его одежде пристали какие-то колючки и жесткие маленькие листочки, и он, отряхиваясь, стал обходить дом сбоку. Как и его задний двор, этот был окружен высоким забором. Пит вошел во двор, открыл ворота, прикрыл их за собой и не стал запирать на щеколду.

Сарай находился в дальнем углу двора, который был примерно с половину двора Пита — вследствие того, что границы участков устанавливались вдоль улиц и переулков. Он двинулся через двор и тихо ахнул от удивления, когда в задней части дома зажегся свет.

Какое-то время он не шевелился, застыв на месте от шока. Потом до него дошло, что он всего лишь заставил сработать датчик движения. В доме не было живых людей, так что это не имело значения. Когда свет погас, Пит снова двинулся через двор.

Стон отчаяния едва не вырвался из него, когда, подойдя к сараю, он заметил висящий на засове замок. Но в следующий момент отчаяние сменилось облегчением, когда он понял, что замок не заперт. Дужка была не вставлена в паз. Пит с облегчением вздохнул, снял замок с засова и выбросил сторону. Тот упал с громким стуком на землю где-то поблизости.

Дверь заскрипела, когда Пит начал открывать ее. Он поморщился, но потом запоздало вспомнил, что кроме него здесь этот звук никто не слышит. Когда дверь отрылась полностью, он вошел в сарай и на ощупь нашел выключатель. Щелкнул им, и прищурился, когда тьму прорезала внезапная вспышка.

Большую часть пространства занимал большой рабочий стол. На его поверхности громоздились различные инструменты и коробки. Под столом стояли газонокосилка и ржавый трехколесный велосипед. Необходимый ему предмет висел на кольшке на одной из стен. Маневрируя, Пит обошел стол и снял с кольшка топор с длинной ручкой. По ощущениям тот был крепким и тяжелым. Пит поднес к лезвию подушечку большого пальца, осторожно проверяя на остроту. Даже малейшее прикосновение вызвало неглубокий, бескровный порез на коже. Он отдернул палец, пока не поранился более серьезно. Топор был достаточно острым. Если он не сможет расчленить тело мертвячки номер один этой штуковиной, значит, вообще не сможет ничего сделать.

Пит начал двигаться вдоль стола в сторону выхода, когда заметил покоящуюся на скамье цепную пилу. Похоже, это была модель, работающая на бензине, а не на электричестве. На скамейке рядом с ней стояла канистра. Пит замешкался, после чего снова двинулся на выход, обдумывая возможности бензопилы. Она значительно облегчила бы стоящую перед ним работу. Большое лезвие быстро справилось бы с мышцами, костями и сухожилиями. С ней на расчленение трупа у него ушло бы несколько минут, а работа топором отняла бы все силы. Это будет грязная, неприятная работа, неважно чем он будет ее делать. И значительно ускорить процесс было бы чудесно. С другой стороны, резать труп бензопилой будет гораздо шумнее, чем, если рубить его топором. Он представил себе прогуливающих по улице людей и слышащих работающую у него в доме бензопилу. Возможно, они ничего не подумают. Возможно, сочтут, что он смотрит какой-нибудь фильм ужасов с громко включенным звуком.

А, может, и нет.

Возможно, услышат и сразу же позвонят в полицию.

Важно также учитывать, что спрятать топор, пересекая улицу, будет гораздо проще, чем бензопилу. Он мог бы сунуть топор головкой подмышку и крепко прижать рукоять к боку.

Он вздохнул.

Ладно, топор так топор.

Едва он щелкнул выключателем и собирался выйти из сарая, когда в кармане у него зазвонил телефон. Нахмурившись, Пит вытащил его и всмотрелся в экран. Это была Мэри.

Нажав кнопку "Ответить", он поднес телефон к уху.

— Что?

— Перестань там рыться и иди в дом.

— Ээ...

Она хмыкнула.

— Да, я в доме твоего соседа. Видела, как ты вышел из дома и пересек улицу. Потом как ты проник на задний двор. Что ты там делаешь?

— Ээ...

— Ладно, забудь. Просто иди в дом через заднюю дверь. Она не заперта.

Мэри повесила трубку.

Пит убрал телефон и какое-то время колебался, гадая, вернуть ему топор на колышек или взять с собой.

Он выбрал последнее.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

В задней части дома была терраса с выходящими на нее раздвижными стеклянными дверями. Пит открыл двери и шагнул в большую столовую. Тонкая занавеска взметнулась, подхваченная ворвавшимся с ним ветерком. Свет в доме не горел. Оставив раздвижные двери открытыми, он осторожно двинулся через темную столовую. Увидел слева смутный контур арки, и прямо перед собой — еще один. Второй был гораздо шире и находился напротив большого круглого обеденного стола.

На стуле за столом сидела женщина. Лицо у нее было обращено в другую сторону от Пита. Он двинулся к столу, сжав рукоятку топора еще крепче. Он начал поднимать топор, охваченный внезапным желанием положить конец этому безумию. До сего дня убийство человека представлялось ему чем-то невероятным, но теперь у него было другое видение вопроса. Эта женщина запустила череду ужасных событий и была ответственной за смерть нескольких людей. Даже если она не погубила их собственными руками, эти убийства случились по ее приказу. Она заслуживала возмездия. И если он убьет Мэри сейчас, то сможет найти ее телефон и стереть из него всю компрометирующую информацию. Эта мысль едва не вскружила ему голову. Он внезапно почувствовал, что в его руки попала возможность высвободиться из, казалось бы, нереальной ситуации.

Но прежде чем он смог поднять топор над головой, он обратил внимание на неестественно ссутулившуюся позу женщины на стуле. Были странными и другие моменты. Голова у нее была завалена набок. Вьющиеся волосы были светлыми, как и у Мэри, и в темноте походили даже прической. Но теперь Пит увидел, что у этой женщины они гораздо короче.

— Это не я, кретин.

Пит ахнул и уставился в сторону более широкой арки. В ней возник изящный женский силуэт. С опаской поглядывая на фигуру, Пит услышал щелчок зажигалки. В темноте появился тонкий язычок оранжевого пламени. Закурив сигарету, Мэри убрала зажигалку.

— Иди сюда ко мне, Пит. Поговорим.

Она отвернулась от него и скрылась в тени за аркой. Пит не сразу последовал за ней. Вместо этого он двинулся вокруг стола, чтобы беспрепятственно рассмотреть сидящую на стуле женщину. Он снова вытащил телефон и направил на нее свет от экрана. Поморщился, увидев глубокую резаную рану на шее. Вся грудь у нее была в малиновых запекшихся подтеках крови. Мертвая женщина была женой Стэна, Линдой. Он окинул столовую более внимательным взглядом и не увидел никаких следов дочери убитой пары, хотя был уверен, что ее труп находится где-то в доме.

Он проследовал за Мэри через широкую арку в следующее помещение. Даже в чернильной темноте он смог различить, что это — большая гостиная. Мэри сидела в конце длинного секционного дивана. Пит увидел, как светящийся кончик ее сигареты приподнялся

во тьме и ненадолго стал ярче — Мэри сделала затяжку. Пока он медленно и осторожно приближался к ней — чтобы избежать невидимых препятствий, она подалась вперед и затушила сигарету в пепельнице. Пит обогнул кофейный столик и вскоре стоял не более чем в пяти футах от нее. Рука у него снова сжала рукоятку топора.

— Ближе можешь не походить, — сказала ему Мэри.

Раздался щелчок, и Пит зажмурился от яркого света лампы, стоящей на меленьком круглом столике в конце дивана. В правой руке Мэри держала пистолет. Маленький револьвер. Дуло смотрело Питу прямо в живот.

Она улыбнулась.

— Опустит топор, если не хочешь словить пулю.

Пит отбросил топор в сторону. Тот приземлился с глухим стуком на устланный ковровым покрытием пол.

— Придется взять его с собой, когда я уйду.

Мэри передела свой рабочий наряд, в котором была ранее днем, когда Пит в последний раз видел ее. Исчезли обтягивающая юбка, топик в тонкую полоску и туфли на высоком каблуке. Теперь на ней были темно-синие кроссовки, узкие черные леггинсы и просторная черная толстовка. Пит сразу же понял практическую причину для переодевания. Это была одежда для темных ночных делишек.

Она сделала жест сигаретой.

— И зачем тебе потребовался топор, Пит?

— Потому что лишь нарубив тело бедной женщины на более легкие куски, я смогу выполнить последнее гребаное задание, которое ты мне дала.

Мэри нахмурилась, качая головой.

— Хммм, нет, я не этого хотела. Если б я хотела, чтобы ты расчленил труп, я так бы и сказала. Боюсь, тебе придется принести ее сюда в целости и сохранности.

Пит издал звук глубокого раздражения.

— Я ни за что не смогу сделать это, не попавшись кому-нибудь на глаза.

Она пожала плечами.

— Что ж, Пит, тебе лучше найти способ. Моя игра — мои правила. — Она встала и медленно подошла, держа дуло пистолета направленным ему в живот. — У тебя есть еще два варианта. Ты можешь выйти из игры, и в тот момент ничто не помешает мне начать "постить" те фото. Или... — Она улыбнулась, подойдя еще ближе и вдавив дуло пистолета Питу в живот. Вдавлив настолько, что ему стало больно. — Если чувствуешь, если не сможешь жить со стыдом и последствиями того, что ты натворил, я могу просто тебя убить. На твоём месте, я бы серьезно подумала, выбирая этот вариант. Ты будешь мертв, но избавишься от неприятных последствий. Определись уже, Пит. Продолжаешь играть или нет? У тебя есть десять секунд, пока я не приняла решение за тебя. Один, два, три, четыре...

Та скорость, с которой она тараторила числа, заставила Пита вздрогнуть от страха.

— Стой! Я буду играть дальше. Господи.

Она издала звук фальшивого разочарования и театрально нахмурилась.

— О, а я надеялась, что ты выберешь последний вариант. Твое убийство никогда не было главной целью игры, но должна признать, я с удовольствием посмотрела бы, как ты умираешь. — Пистолет по-прежнему упирался ему в живот. Она надавила еще сильнее, заставив его поморщиться. — Я выстрелила бы тебе один раз прямо сюда, вместо того, чтобы делать стандартный двойной выстрел в затылок. Затем села бы, выкурила очередную

сигарету, и послушала, как ты стонешь и плачешь, истекая кровью на полу. Думаю, мне очень понравилось бы.

Когда Мэри говорила про его убийство, Пит снова начал дрожать. Он не думал, что она сделает это, по крайней мере, сейчас, но твердая сталь, упирающаяся в него, мешала принимать это на веру. Он шмыгнул носом.

— Пожалуйста, не надо.

Она протянула руку и слегка погладила его по щеке кончиками пальцев.

— Бедняжка. Ты такой напуганный. Как маленький ребенок, боящийся Буки. Только ты, вроде как, взрослый мужик, от чего кажешься еще более жалким. Согласен?

Пит снова шмыгнул носом и промолчал.

Ноготки Мэри начали царапать ему щеку.

— Отвечай. Согласен?

Пит подавил всхлип и кивнул.

— Да. Я... согласен.

Мэри улыбнулась и убрала руку от его лица. Из двух углублений, оставленных ее ногтями, выступили капельки крови.

— Отлично. Вот что случится дальше. Возвращайся себе в дом и бери девчонку. Принеси сюда и положи в подпол, как я тебе сказала изначально. Одним целым куском. Меня не волнует, как ты сделаешь это. Просто сделай. У тебя есть двадцать минут, чтобы закончить дело, начиная с того момента, как ты выйдешь из передней двери. Потом отправь мне фотографию сучки в подполе, в виде доказательства. Если по истечении десяти минут я не получу фото, я начинаю "постить" другие снимки. К тому времени, когда ты вернешься, меня здесь не будет, как и того топора. Так что выкинь из своей тупой башки все мысли обвести меня вокруг пальца. Усек?

Пит нахмурился.

— Не думаю, что я должен рисковать быть замеченным у передней двери. Занести ее с черного входа было бы...

Она отвела пистолет от его живота и ударила рукояткой по голове, отчего он, шатаясь, сделал несколько шагов назад.

— Не спорь со мной. Делай точно, как я сказала, или словишь пулю. Выбирать тебе.

Пит осторожно потрогал больное место на голове и захныкал.

Мэри снова навела на него пистолет, на этот раз прямо в лицо.

— Иди, Пит.

Он кивнул, отвернулся от нее и, не говоря ни слова, вышел из дома через переднюю дверь.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Какая-то машина свернула на улицу в тот самый момент, когда Пит вышел на крыльцо. Он гадал, не подождать ли ему, пока водитель не припаркуется где-нибудь на улице или проедет мимо, но машина двигалась медленно, а Пит осознавал, что ему нужно торопиться. Отведенные десять минут уже стартовали, и время тикало. Бормоча под нос проклятья, Пит спустился с крыльца и поспешил через передний двор. Он был уже на краю лужайки, когда машина внезапно ускорила и с визгом остановилась посреди улицы, преградив ему путь.

Стекло пассажирской двери старенького темно-красного "Терцела" опустилось, и из салона выглянуло пухлое розовощекое лицо молодого парня. Густо намазанные гелем волосы были уложены в шипы.

— Эй, чувак, как отсюда добраться до стадиона?

Пит знал, как добраться до стадиона, но на инструкции уйдет больше времени, чем он может себе позволить. Проблематично было даже спросить парня, почему б тому просто не воспользоваться ДжиПиЭс, так как тем самым он рисковал затеять продолжительную беседу. Он всегда старался избегать грубости, даже когда она была самым легким выходом из неприятной встречи.

Покачав головой, он произнес, стараясь звучать максимально убедительно:

— Нет.

Здоровяк нахмурился и наклонил голову набок, глядя на дом за спиной у Пита.

— Мужик, ты разве не живешь здесь?

Пит просто повторил то, что уже сказал:

— Нет.

Водитель, который выглядел, как более худая версия парня, обратившегося к Питу, раздраженно вздохнул.

— К черту, мужик. Чувак просто засранец. Спросим кого-нибудь другого.

Здоровяк на пассажирском сидении ухмыльнулся.

— И на том спасибо, урод.

На коленях у него была огромная бутылка газировки. Здоровяк открутил пластиковую крышку-стаканчик и бросил ее в Пита. Крышка попала ему в грудь, замочив рубашку, и упала на улицу. Пит услышал донесшийся из машины хохот парней, и машина унеслась прочь.

Какое-то время он стоял, ничего не соображая и оттягивая от груди мокрую рубашку. — Господи. Гребаные мудаки.

Это бы не его день, с какой стороны не посмотри. Он чувствовал себя проклятым.

Пит поспешно пересек улицу и собственную лужайку, поднялся по ступенькам на крыльцо и распахнул дверь. Едва оказавшись в доме, он замер и зажал рот рукой. Лицо у него перекосило от отвращения. Во время его отсутствия Шейн Уотсон опять проник к нему в дом. Сейчас он был голым, его одежда валялась беспорядочной кучей возле кофейного столика. Но беспокоила Пита не нагота Шейна, а то, что он делал. Он лежал на мертвячке номер два и трахал ее. Черные трусики были стянуты с нее и отброшены в сторону.

Пит убрал руку ото рта.

— Какого хрена ты творишь? Что с тобой такое?

Шейн глянул на него, слегка сбавив темп.

— Эй, не осуждай меня, мужик. Я делаю это, не потому что хочу. Та злобная сука заставила меня сделать это. У меня нет выбора. Не веришь? Посмотри туда.

Шейн мотнул головой в сторону кофейного столика.

Пит проследил за его взглядом и увидел, что Мэри мониторит этот акт некрофилии через функцию "Фэйстайм" на своем "Айфоне". Ракурс ее камеры не позволял сказать точно, но, похоже, она находилась в машине.

Увидев Пита, она улыбнулась.

— Привет, Пит. Тебе лучше поторопиться. Время уходит.

Пит застонал и провел рукой по волосам.

— Пожалуйста, дай мне еще пять минут. Меня задержали какие-то мудаки, спрашивающие дорогу.

Мэри поцокала языком и покачала головой.

— Это не моя проблема. У тебя есть меньше семи минут.

— Черт!

Не было смысла продолжать молить о снисхождении. Она явно не была заинтересована давать ему даже малейшую поблажку. Двигаясь на максимально возможной для себя скорости, он перепрыгнул через Шейна и мертвячку и оттолкнул кофейный столик в сторону. "Айфон", который стоял прислоненным к черной подарочной коробке, упал на столешницу. Он сомневался, что Мэри будет довольна этим, но ему требовалось пространство для действия. Схватив мертвячку номер один за лодыжки, он собрался с силами и стащил ее с дивана. Поморщился, когда та ударилась затылком об деревянный пол. Кряхтя и обливаясь потом, проволочек ее мимо распростертых тел Шейна и мертвой блондинки.

Когда он сумел дотащить ее до порога и готов был выволочь за дверь, ему показалось, что прошла уже куча времени. Задача представлялась более невыполнимой, чем когда-либо. В голову ему пришла безумная мысль. Может, ему стоило сесть в машину, уехать прочь от всего этого, куда-нибудь далеко-далеко, и начать жизнь новой личностью. Мысль была действительно безумная, но какое-то время она искушала его. Единственная проблема заключалась в том, что у него не было ни малейшего понятия, как можно успешно создать для себя новую личность. Он не был профессиональным преступником. Полиция отследит его, и он был в этом уверен.

Затем в голову ему пришла еще одна безумная мысль.

Даже безумнее первой.

Машина.

Мысль была более чем безумной, но, возможно, это единственный способ успеть все сделать за оставшееся время. Пит вытащил ключи из кармана, выскочил из дома и сел в машину. Сунув ключ в замок зажигания и заведя двигатель, он включил передачу, нажал на газ и рванул через лужайку, пока передний бампер не уткнулся в нижнюю ступеньку крыльца. Перевел рычаг переключения передач в режим парковки, и, оставив двигатель работающим, вышел из машины. Распахнул сетчатую дверь и с помощью верхнего фиксатора оставил ее открытой. Затем снова схватил мертвячку номер два за лодыжки и перетащил тело через крыльцо на капот машины.

Погда он перемещал ее тело по капоту, укладывая его вдоль лобового стекла, каблук ее туфель издавали легкое поскрипывание. Он пожалел, что у него нет веревки или еще чего-нибудь, чем он мог бы привязать тело, хотя времени на это все равно не было. Ему оставалось лишь надеяться, что труп не сползет на землю, когда он будет разворачивать машину и поедет к дому через улицу.

Но тут его осенило — зачем вообще беспокоиться об этом?

Он спрыгнул с капота и стал садиться в машину. Прежде чем он успел упасть за руль, раздался крик Шейна:

— Ты — больной ублюдок, Адлер!

Пит ухмыльнулся, услышав этот комментарий.

Каждый судит по себе.

Сев за руль, он опустил стекло со своей стороны, потянулся и схватил женщину за руку. Возможно, это не поможет, но это лучше, чем ничего. Включив задний ход, он снова нажал на газ. Машина пронеслась через лужайку, подпрыгнула, выскочив на улицу. Потом, когда она оказалась на противоположной лужайке, ее тряхнуло еще раз. Он делал это, не

задумываясь над тем, что кто-то может за ним наблюдать или проезжать мимо. Отчаяние достигло своего пика. Он мог лишь действовать и надеяться на лучшее.

Из-за тряски труп сдвинулся с места, другой его конец начал съезжать к центру капота. Но Пит продолжал держать мертвячку за руку, что мешало ей соскользнуть полностью. Почти добравшись до крыльца бедного Стэна Ричардсона, он крутанул руль и выполнил за оставшееся расстояние полупетлю. Машина резко остановилась параллельно крыльцу. Этот последний маневр вызвал такую кинетическую энергию, что тело слетело с капота прямо на крыльцо.

Он услышал, как кто-то воскликнул:

— Срань господня! Тачдаун ("*приземление*" — термин из амер. футбола — прим. пер.)!

У него едва не остановилось сердце. Затем он резко повернул голову в сторону своего дома и увидел на крыльце Шейна Уотсона. Тот вскинул вверх руки на манер футбольного рефери, объявляющего тачдаун, и исполнил короткий дурашливый танец. Затем остановился и вытянул вперед руку с задраным вверх большим пальцем, в знак восхищения или одобрения. А может, и того и другого. Его нелепое представление, как и громкие выкрики были совершенно неприемлемы, но у Пита не было времени, чтобы упрекать Шейна. К тому же, его маневр отчасти заслуживал этого.

Распахнув дверь машины, он вышел, запрыгнул на крыльцо и снова схватил мертвячку за лодыжки. Быстро осмотревшись, он удостоверился, что никто кроме Шейна за ним не наблюдает, хотя в дальнем конце улицы снова появился свет фар. Сердце у него колотилось так громко, что удары звучали, как усиленные басс-барабаны. Пит распахнул уже частично открытую дверь и поспешно втащил тело в дом. Он закрыл входную дверь за секунду до того, как машина поравнялась с домом.

К счастью лампа в гостиной все еще горела. Быстро покрутив головой, он смог найти вход в главный коридор. Кряхтя и тужась, он потащил тело в том направлении. Он двигался быстро и без особой осторожности, и когда втаскивал женщину в коридор, ее голова ударилась об угол. Не переставая двигаться, он принялся высматривать стенной шкаф в дальнем конце коридора. Когда он преодолевал оставшееся расстояние быстрее, чем мог себе представить, казалось, каждая пора его тела истекала потом. Он тащил такую тяжесть, словно заправский портовый грузчик, что, наверное, было возможно лишь благодаря высокому содержанию адреналина у него в организме.

Добравшись до шкафа, он отпустил лодыжки мертвячки, и каблуки ее туфель глухо стукнулись об деревянный пол. Открыв шкаф, он увидел в задней его части дверь в подпол. На пути у него стоял пылесос. Пит вытащил его и выбросил в коридор. Тот приземлился с громким звоном, отколовшиеся части разлетелись по полу.

Пит наклонился и потянул за ручку дверь, но столкнувшись с ее упорным сопротивлением, захныкал от отчаяния. Однако он продолжил тянуть, прилагая всевозможные усилия, пока дверь вдруг резко не распахнулась. Заглянув в темное пространство, он обнаружил, что туда уже был засунут еще один труп. Лица он не видел, но судя по очертаниям обнаженного тела, он предположил, что это могла быть мертвая дочь Стэна и Линды Ричарсонов. Сперва это вызвало раздражение, но через секунду он удостоверился, что там найдется место и для мертвой стриптизерши.

Почти готово, — сказал себе Пит, тяжело дыша. *Просто засунь ее туда.*

Именно это он и сделал.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Втиснуть туда второе тело было нелегко. Когда Пит закончил, трупы были упакованы в подпол, как сардины. Там не осталось места ни для чего крупнее, скажем, банки пива. Но Питу было все равно, поскольку он выполнил задачу, а это — главное.

Присев в шкафу, он вытащил телефон, направил его на открытый подпол и включил фотовспышку, чтобы изображение получилось четким. Сделав снимок, выбрался из шкафа и поднялся на ноги. Вставил фото в текстовое сообщение для Мэри и нажал кнопку "отправить".

Не прошло и минуты, как на экране появилось уведомление о входящем запросе с "Фейстайма". Пит принял вызов, и перед ним возникло изображение Мэри. Она по-прежнему находилась за рулем машины, вероятно, припаркованной где-то неподалеку. Хотя, опять же из-за ракурса камеры трудно было определить.

— Привет, Пит, — сказала она, сверкнув широкой улыбкой, достойной модели из рекламы лосьона для загара. По мнению Пита, выглядела она слишком радостной для человека, весь день организовывавшего серию жестоких убийств. — Вижу, ты сумел доставить посылку по указанному адресу. Поздравляю с хорошо выполненной работой. — Потом ее улыбка померкла, и лицо приняло суровое выражение расстроенной учительницы, журящей неуспевающего ученика. — К сожалению, ты не успел закончить задание за отведенные тебе временные рамки. — Я получила фотографическое подтверждение лишь спустя четыре минуты после того, как время вышло. И ты знаешь, что это значит.

Пит застонал.

— О, брось! Я не виноват. Пожалуйста, не наказывай меня за то, что мне помешали те мудаки, спрашивающие дорогу.

Суровое выражение на лице Мэри сохранялось еще несколько леденящих душу секунд, после чего смягчилось, и она рассмеялась. — Расслабься, Пит. Важно выполнять задания предписанным способом и в установленные мной сроки. Но в этом случае я решила сделать тебе некоторое послабление. Выслушав рассказ Шейна о том, как ты доставил посылку, я решила наградить тебя несколькими бонусными баллами за креативность. И, если честно, за то, что ты хотя бы раз в жизни показал, что у тебя есть яйца. Я не буду "постить" компрометирующие снимки на "фэйсбучную" страницу управления полиции. — Ее улыбка превратилась в ухмылку. — По крайней мере, пока.

Пит с облегчением выдохнул и прислонился спиной к стене коридора. Выброс адреналина, который двигал им последние несколько минут, ослабевал. Каждой частью своего тела Пит чувствовал невыносимую усталость. Ему хотелось просто сползти на пол, закрыть глаза, и уснуть прямо здесь, в коридоре. Он прочистил горло и сказал:

— Игра еще не кончилась? А то, должен сказать, что я на пределе своих сил. А может, уже и вышел за этот предел.

Мэри покачала головой.

— Пока что нет. Есть еще одна посылка, которую нужно переправить по новому адресу. — Она усмехнулась. — Уверена, ты понимаешь, к чему я клоню. О, не расстраивайся ты так. Я позволю тебе немного отдохнуть и восстановить энергию для финальной фазы этого дела. У тебя есть час, который можешь использовать, как хочешь, после чего я снова свяжусь с тобой и передам новый набор инструкций.

Нахмурившись, Пит оттолкнулся от стены.

— Ты сказала "для финальной фазы". На этом действительно все закончится? Потому что я не вру, говоря, что дошел до точки. У меня почти не осталось сил.

Она кивнула.

— Да, Пит. Следующая часть — последняя. Даю слово.

Мэри прервала свой звонок по "Фэйстайму", и ее изображение исчезло с экрана. Пит положил телефон обратно в карман и вышел из коридора, задержался в гостиной, чтобы удостовериться, что топора там уже нет. Он исчез, как и обещала Мэри. Пит подумал про бензопилу в сарае и хотел, было, уже сходить за ней, но передумал. Он не представлял себе, что сможет эффективно использовать ее в качестве оружия. Мэри была слишком осторожна и хитра во всех отношениях, контролировала ситуацию на каждом шагу. Свидетельством тому был пистолет, который она направляла на него. Она никогда не позволит себе оказаться в по-настоящему уязвимом положении. А после запрета правилами игры расчленения трупов, бензопила ему уже не для чего другого не потребуется.

Пит подошел к передней двери и, слегка приоткрыв ее, выглянул наружу. Его машина была там, где он ее оставил. Стояла параллельно крыльцу. Он открыл дверь чуть шире и увидел, что на улице не появилось посторонних зевак. Выскользнув из дома, он осторожно закрыл дверь, но оставил ее незапертой. Если он сумеет выжить в этой игре, ему, возможно, потребуется вернуться сюда до рассвета и сделать кое-какую уборку. Нужно будет протереть каждую поверхность, которой он касался. Или же — эта мысль пришла ему в голову, когда он спускался с крыльца — он пропитает интерьер дома бензином и подожжет. Полное уничтожение дома будет самым верным способом сокрытия улики.

Пит проскользнул за руль. Двигатель машины все еще работал. Переключив передачу, он пересек улицу, заехал на свою подъездную дорожку, и едва остановившись, заглушил двигатель. Вылез из машины и огляделся. По-прежнему не было никаких признаков того, что кто-то кроме Шейна наблюдал за его безумным трюком. Пит мог приписать это лишь чистой случайности. Он предчувствовал, что ему потребуется гораздо больше слепой удачи, чтобы выжить в игре Мэри, а не погибнуть или отправиться в тюрьму. Его пугала вероятность того, что он уже израсходовал последний кусочек удачи, которую подарила ему сегодня вселенная. Он надеялся, что последняя часть игры не будет связана с риском публичного разоблачения, поскольку чувствовал, что второй раз за ночь уже не сможет выйти сухим из воды.

К тому времени, когда он вернулся в дом, Шейн уже исчез, но свидетельства его мерзкого акта все еще присутствовали. Стянутые трусики и широко раздвинутые ноги трупа, уже окоченевшего и посиневшего. Из вагины мертвячки обильно сочилась белая вязкая субстанция. При мысли, что это — сперма Шейна, у Пита закрутило живот. Потому что, если это так, этот человек наверняка заразился всеми известными венерическими заболеваниями. Заметив что-то периферийным зрением, Пит повернулся и увидел банку, стоящую на одной из его книжных полок.

Шейн использовал майонез из холодильника в качестве смазки. Взгляд Пита задержался на почти пустой банке намного дольше, чем необходимо. Это была просто банка. Невинный неодушевленный предмет. Пока он оцепенело таращился на нее, его сознание никак не могло постичь то, в чем конкретно нашло применение ее содержимое. Но глубоко внутри у него что-то происходило, некая первобытная реакция, которая изначально проявилась в форме отрыжки. Брожение в желудке вызвало кислый привкус во рту, и заставило мышцы горла работать зловещим образом, возвещая об исторжении чего-то более серьезного, чем простая отрыжка.

Лицо у Пита покрылось потом. Голова закружилась.

— О, боже...

После очередной, более громкой отрыжки он внезапно бросился в ванную, упал на колени перед унитазом, поднял сиденье, наклонился, и, широко разинув рот, исторг поток рвоты. Содержимое желудка шлепнулось в воду, забрызгав ему лицо каплями мутной жидкости, некоторые из которых попали прямо в раскрытый рот. Он успел немного похныкать, после чего живот у него снова вздулся, казалось, еще с большей силой, но на этот раз желчи вышло значительно меньше. Это было хуже всего, но рвотные позывы продолжались еще несколько минут, пока мышцы живота не начали успокаиваться.

Спустив дрожащей рукой воду в унитазе, он опустил сиденье и, пошатываясь, поднялся на ноги. Наклонился над раковиной, ухватившись руками за край, и, подняв голову, стал изучать свое отражение в зеркале. Лицо у него было красным и мокрым от пота. Нижняя челюсть дрожала, щеки были покрыты крошками полупереваренной пищи.

Он поморщился.

— Ужас.

Пит включил воду и схватил с кольца, закрепленного на стене возле двери, ручное полотенце. Максимально тщательно протерев лицо, он по-прежнему чувствовал себя неважно, хотя, в целом, чуть лучше. Он выключил воду и оставил испачканное полотенце на краю раковины. Шатаясь, вышел из ванной в гостиную. Футболка была все еще мокрой, после брошенного в него большого стакана с газировкой. Пит стянул ее с себя, а потом снял и остальную одежду, кинув ее в корзину для белья, стоящую у подножия кровати. Какой-то импульс повел его обратно в ванную, где он включил душ и встал под струю воды, предварительно дав ей нагреться.

На каком-то уровне он понимал, что тем самым он временно делает себя еще более уязвимым, чем уже есть. Было невозможно проявлять бдительность в отношении незваных гостей, стоя голым в душе. Вероятность того, что Шейн или Мэри снова войдут в дом при таких обстоятельствах, вызвала у него искру тревоги, но не настолько яркую, чтобы обращать на нее внимание. Мэри пообещала ему час до начала следующего этапа игры. Да, обещания такого человека, как она мало что значили, но Пит все равно решил рискнуть. Он был близок к тому, когда ему станет на все плевать. Может, один из них снова придет к нему в дом, а может, и нет. В любом случае, он вряд ли сможет их остановить. Позвонить в компанию по обслуживанию сигнализации и попросить изменить код безопасности можно было ранее днем, пока ситуация не вышла из-под контроля, но сейчас это делать бесполезно. Не было смысла. Если б он поменял код и один из тех кретинов вызвал тревогу, это закончилось бы визитом копов, чего он по-прежнему ни в коей мере не хотел.

Между тем, он чувствовал себя запачканным мерзкими делишками, в которых его заставляли участвовать весь день — а также множеством других страшных вещей, которые он видел — и теперь был охвачен первичной потребностью очиститься. До конца ночи его снова будут заставлять делать более отвратительные и грязные вещи. В этом нет никаких сомнений. Но пока это не случилось, он мог хотя бы на время почувствовать себя самим собой.

Как только Пит максимально тщательно оттер каждый дюйм своего тела, он постоял под горячим душем еще минуту, представляя себе, будто вода очищает его. Когда та начала становиться прохладной, он выключил ее и вышел из душа. Старые кольца душевой занавески тихо скрипнули, скользнув вдоль штанги. Пит вытерся полотенцем и вернулся в спальню, чувствуя, что гораздо крепче держится на ногах. Начал одеваться, выбрав темные

джинсы и черную футболку — наряд, казалось, будет подходящим, в случае, если его снова заставят делать какие-нибудь темные делишки вне дома.

Одевшись, он вернулся в гостиную, снова увидел сцену безумной бойни, и на этот раз даже не дрогнул. Казалось, первичный шок миновал. Вместо этого он смотрел на все это почти беспристрастно. Немного тревожно было понять, как быстро человек может привыкнуть к наиболее чудовищным вещам, но на данный момент даже это казалось какой-то мелочью. То, что все эти невинные люди погибли — это несчастье, но сейчас даже эта несправедливость не имела для него особого значения. Он просто хотел хоть как-то покончить с этим.

В голове звучали, словно мантра, слова:

Я просто хочу покончить с этим. Я просто хочу покончить с этим. Я просто хочу покончить с этим. Пожалуйста, позволь мне выкарабкаться из этого. Пожалуйста ...

По его оценке у него было еще примерно полчаса, пока Мэри не перезвонит ему. Он решил, что будет разумно потратить это время на что-то позитивное, вместо того, чтобы снова увлекаться пивом. То, что осталось от двенадцатибаночной упаковки по-прежнему стояло на кофейном столике. Похоже, Шейн немного угостился в отсутствие Пита. Но ему было все равно. Попытка напиться была с самого начала ошибочной идеей. Теперь, когда все следы хмеля улетучились, это, к сожалению, стало очевидно. К этому его подтолкнул стресс.

Пит прошел на кухню и схватил из кладовой два больших мусорных мешка, а из-под раковины — пару желтых резиновых перчаток для мытья посуды. Отнес мешки и перчатки в гостиную, бросил один мешок на кофейный столик, а другой встряхнул, раскрыв его. Главной его целью было полностью избавить дом от ужасов, находящихся на виду. Почему бы не начать сейчас, пока у него есть немного свободного времени. Надев перчатки, он принялся за работу.

Первым делом в мешок отправились голова Стэна Ричардсона и плюшевая подарочная коробочка, в которой она хранилась. Он не мог не почувствовать слабый отголосок первоначальной тошноты, особенно когда ощущал тяжесть отчлененной головы, таская мешок по комнате. Отрезанный язык и майонезная банка тоже отправились в мешок, вместе с сумочками мертвым стриптизерш. У Пита не было ни малейшего желания порыться в их содержимом. Он думал теперь о мертвячках как о предметах и не хотел снова очеловечивать их. Вспомнив про пенис, лежащий в пластиковом контейнере на плите, он двинулся на кухню. Закрыв контейнер плотнее и бросил его в мешок. Вернулся в гостиную, и снова осмотрел ее, выискивая, не пропустил ли чего. Заметив стянутые с мертвячки номер два трусики, он наклонился за ними, чтобы тоже бросить в мешок. Но передумал, решив, что, возможно, натянет их обратно на женское тело.

Завязав мешок и оставив его в кухне на полу для дальнейшего выброса, Пит достал из шкафа стакан, наполнил его кубиками льда с водой и отнес в гостиную. Сел в кресло, устало вздохнул и стал, потягивая воду, отдыхать и ждать звонка от Мэри.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Пит дремал, когда смутно ощутил вибрацию звонящего в заднем кармане телефона. Его пальцы по-прежнему слабо сжимали почти пустой стакан. Пит поставил его на пол и вытащил телефон.

На экране высветилось имя Мэри. Что-то другое он, конечно же, и не ожидал увидеть. В эти дни не так много людей звонило на его номер. Многочисленные коммерческие автообзвоны случались ежедневно, но звонки от реальных людей были редкостью. По его

мнению, это было печально. Почти никто не хотел иметь с ним дело. В любую другую ночь эти мысли вызвали бы у него глубокую депрессию, но сегодня ему было все равно. Он принял звонок и поднес телефон к уху.

— Привет, Мэри.

— Привет, маленький скользкий червяк.

Ее смех подхватил кто-то, сидящий рядом. Это определенно был мужчина. Наверное, Шейн. Пит представил этого некрофила сидящим на пассажирском сидении машины, которую видел в предыдущих звонка Мэри по "Фэйстайму". Он запоздало понял, что машина была не та же самая, в которой Мэри ездила все то время, что он знал ее. Обшивка была гораздо темнее.

— Готов начать финальную часть игры?

— Ага. Готов.

Мэри разочарованно хмыкнула.

— Что, никаких колкостей? Никаких грубых инсинуаций относительно состояния моего психического здоровья?

— Я не в настроении. Извини.

Мэри вздохнула.

— Очень жаль. Должна признать, я была приятно удивлена твоими последними выпадами. Знаю, я сказала, что мне нужно от тебя лишь полное подчинение, но твой злой стеб меня позабавил. Что ж. — Очередной вздох. — Полагаю, в любом случае, нет смысла все затягивать. Веришь или нет, но я должна придерживаться собственного графика, и на то, чтобы валять дурака, нет времени. После этого звонка я сброшу тебе адрес. С того момента, как ты получишь сообщение, у тебя будет один час на то, чтобы переправить другую посылку по тому адресу.

— Под "посылкой", полагаю, ты подразумеваешь вторую мертвую стриптизершу.

Мэри рассмеялась.

— Мертвая стриптизерша. Очень смешно. Ты такой шутник, Пит. — На последних словах фальшивый юмор исчез из ее голоса. — Ты отлично понимаешь, что я подразумеваю. Доставишь посылку по указанному адресу за отведенное время. В противном случае пеняй на себя. И ты тоже понимаешь, что это значит.

Пит поморщился.

— Ага. Я понимаю, что это значит.

— Отлично. У меня есть некоторые дополнительные требования касательно транспортировки посылки. Боюсь, они тебе не понравятся. — За этим заявлением последовал негромкий смех попугайчика Мэри. Мэри не отреагировала, по крайней мере, по телефону этого не было слышно. — Тебе захочется переправить посылку в багажнике своей машины. Это не разрешается. Вместо этого посылка должна ехать рядом с тобой на переднем пассажирском сидении. Не делай ничего, чтобы скрыть природу посылки. Нарушишь правила — заплатишь очень высокую цену. Наверняка, в виде потери свободы. А возможно, это даже будет стоить тебе жизни. — Она выдавила смешок. — Образно говоря, конечно же. Это же просто веселая игра. Не так ли, Пит?

На последних словах в голосе у нее появилась жесткость. От требований, которые она наложила на предполагаемую финальную стадию игры, Питу стало не по себе, но он не хотел раздражать ее еще сильнее.

— Именно так. Это просто игра.

На другом конце трубки раздался вздох.

— Рада, что мы понимаем друг друга. Помни, следуй правилам, и все будет хорошо. Возможно, у тебя возникнет соблазн везти посылку в багажнике, пока не приблизишься к месту назначения. Это будет ошибкой. Ты по-прежнему будешь находиться под наблюдением. Пока, Пит. Вешаю трубку. И удачи.

Связь оборвалась. Едва Пит отвел телефон от уха, как раздавшийся сигнал известил с новым текстовым сообщением. Как и обещалось, в нем был адрес. Адрес был Питу не знаком, но почтовый индекс подсказывал, что место находится за границами города. Его предположение подтвердилось, когда он пробил адрес через "Гугл", который любезно предоставил карту и схему проезда. Это был адрес складского комплекса в одном маленьком городке в соседнем округе.

Пит снова занервничал, задумавшись над логистикой выполнения этой предполагаемой финальной части. Адрес находился гораздо дальше, чем он ожидал, но попасть туда было вполне возможно в столь позднее время суток. И едва он выберется на шоссе, то сумеет наверстать упущенное время, ускорившись... хотя и не слишком сильно. Копы будут искать пьяных водителей, как и каждый уикенд, но он считал, что вполне может превысить установленное ограничение на десять-пятнадцать миль в час. Особенно если сумеет держаться в пределах желтых линий и не будет вилять, как пьяный. Теперь, когда он абсолютно трезв, это будет не сложно.

Но более проблематичной частью была необходимость транспортировки мертвячки номер два указанным способом. Расстояние было значительным, чуть более двадцати миль. Неблизкий путь для поездки с трупом, сидящим на пассажирском сидении его машины. Риск того, что полиция заметит его и остановит, был велик. Единственное, что работало в его пользу — это ночное время суток. Водители, несущиеся по автостраде, все равно, не смогут как следует разглядеть ее. И если он разместит тело правильно, сможет показаться, будто женщина просто задремала.

Пит кивнул, подумав об этом, его шаткая уверенность слегка возросла. Это было крайне рискованное мероприятие, с какой стороны не посмотри, но вполне выполнимое. Он посмотрел на мертвячку номер два.

— Ладно, давай сделаем это.

Труп, конечно же, не ответил.

Пит нахмурился, глядя на ее окоченевшие, раскинутые в стороны ноги. Он снова загрузил на телефоне "Гугл" и провел быстрое исследование на тему трупного окоченения. При том, что он верил, что труп в правильной позе смог бы сойти за дремлющую женщину, ее нынешнее состояние не будет способствовать произведению подобного впечатления. Он поморщился и покачал головой, бегло просматривая длинную статью про обращение с трупами в моргах.

Отложив телефон, Пит принялся распрямлять окоченевшие ноги мертвячки. Это было нелегко. От перенапряжения на лбу у него снова выступил пот. В очередной раз иметь дело с трупом было, конечно же, неприятно, но сегодня он проделывал это уже много раз, поэтому тесное общение с мертвой плотью было не самым худшим для него занятием. Гораздо больше его беспокоило то, сколько времени это отнимает. Но, наконец, ему удалось размять для перевозки ее окоченевшие конечности.

Выглянув на улицу, он обнаружил полное отсутствие пешеходов и автомобильного транспорта. Было уже достаточно поздно, и количество проезжающих машин должно

значительно уменьшиться. Это не значит, что одна из них не могла появиться в самое неподходящее время, просто риск был меньше.

Он схватил ключи, выскочил на улицу, бросился к машине и через пару секунд уже сидел за рулем. Осознавая сильнее, чем когда-либо необходимость сэкономить время, Пит старался двигаться максимально быстро. Он завел машину, направил ее через лужайку и остановил параллельно крыльцу, пассажирской дверью к ступеням. Перед тем, как выйти, он подумал о чем-то и открыл багажник. Затем выскочил из машины, оббежал с другой стороны, и максимально широко открыл пассажирскую дверь. Затем взбежал по ступеням, открыл сетчатую дверь и зафиксировал.

Вернувшись в дом, схватил мертвячку подмышки и, кряхтя, потащил к порогу. Задержался там и снова выглянул наружу. Улица по-прежнему была пуста. Он продолжил тащить труп через крыльцо, затем по ступеням. Добравшись до тротуара, приподнял ее, чтобы бросить на пассажирское сиденье. Но не успел он сделать это, как справа, чуть больше, чем в квартале от него, появились огни фар, и они быстро приближались.

Черт!

Не зная, что делать, Пит прижал к себе труп и крепко обнял, в надежде, что это будет похоже на любовное объятие. Руки мертвячки безжизненно свесились по бокам. Пит уткнулся подбородком ей в шею, и стал ждать, когда машина проедет. Коричневая "Тойота Камри" слегка замедлилась, приблизившись к дому. Пит не видел водителя со своего угла обзора, но стекла "Тойоты" были опущены, и он слышал доносящийся из нее смех.

Кто-то в машине крикнул: — Пьяная сука!

Потом снова раздался смех. Похоже, подростки.

Затем водитель ударил по газам и машина, взвизгнув шинами, унеслась прочь.

Пит с облегчением выдохнул.

Он опустил мертвячку на пассажирское сиденье, почему-то чуть деликатнее, чем первоначально планировал. Какой-то инстинкт заставил его обращаться с ней более уважительно, чем те дети на "Камри". Потратив дополнительную пару минут на то, чтобы придать трупу нужную позу, он осторожно закрыл пассажирскую дверь и бросился обратно в дом, чтобы забрать мусорный мешок и запереть дверь. Перед тем, как уйти, он задержался, решив взять собой еще один предмет.

В ящике на кухне — в куче всякого хлама — лежал складной нож с черной рукояткой. Лезвие было большим, острым и увесистым. Брать его с собой, наверное, было бесполезно. Возможно, сегодня он уже не увидит Мэри. Или вообще когда-либо. Хотя у нее есть пистолет. Он знал это. И брать с собой какое-нибудь оружие было не самой худшей идеей, даже при том, что ему вряд ли придется им воспользоваться.

Пит снова вышел на улицу.

Закрыв и заперев входную дверь, он сбежал по ступенькам и бросил мусорный мешок в багажник. Спустя пару секунд он сидел за рулем машины, отъезжая от дома.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

На пути к автостраде Пит столкнулся с безумно медленным потоком машин. Проблема усугублялась по мере его приближения к границе штата. Это было неприятно, хотя и ожидаемо, учитывая близость его района к центру города. В столь поздний час машин на его собственной улице было меньше, но все-таки это был уикенд. Центр еще несколько часов продолжит бурлить пьяным весельем, а значит, в город и из него будет постоянно курсировать огромное количество машин.

Пит смотрел, как светофор у съезда десятки раз прокручивает свой красно-желто-зеленый цикл, пока трафик перед ним медленно двигался вперед. Пока он ждал в беспомощном отчаянии, он то и дело поглядывал на часы на приборной панели, моля время замедлить свой сумасшедший бег. Когда светофор впереди возобновил свой цикл, Пит поочередно нажимал педали газа и тормоза, позволяя машине медленно двигаться вперед. Он размышлял. Снова задумался о своем одиночестве, в частности о том, как сильно оно ухудшило ситуацию. У него не было ни доверенных лиц, ни по-настоящему близких друзей. Никого, кто поддержал бы его при любых обстоятельствах и постарался бы помочь. На глаза ему навернулись слезы, когда его вдруг осенило, что это, возможно, объясняло, почему Мэри выбрала его мишенью. Он был слишком уязвимым.

Где-то позади кто-то просигналил, заставив Пита вздрогнуть.

Он выпрямился на сиденьи и увидел, что транспорт перед ним двинулся вперед. Перед ним образовался зазор длиной примерно в две машины. Посмотрев в зеркало заднего вида, он увидел, что как минимум пара автомобилей уже перестраивается в соседнюю полосу. То были водители, расстроенные задержкой и с готовностью устремившиеся в освободившееся пространство. Пит глянул на мертвячку, сидящую ссутулившись на пассажирском сидении, и понял, что не может себе этого позволить. Он вдавил педаль газа в пол, и машина рванула вперед, быстро сократив разрыв, прежде чем кто-то смог вклиниться перед ним.

Этот запоздалый маневр вызвал еще больше автомобильных гудков, а также немало сердитых выкриков. Какой-то здоровяк на синем "Мустанге" поравнялся с Питом и погазовал двигателем, чтобы привлечь к себе внимание. Пит неохотно посмотрел в ту сторону. Тип высунулся из окна и показал ему средний палец. Даже после всего, через что он прошел сегодня, Пит по-прежнему старался избегать открытой конфронтации. Он беззвучно произнес "Извините", снова переместил взгляд на стоящую перед ним машину и не отводил, пока светофор опять не переключился, и он смог проехать вперед на расстояние длинной в два автомобиля. По-прежнему казалось, что прошло уже слишком много времени, что с каждой секундой вызывало у Пита все большее беспокойство. Хорошими новостями было то, что еще одно переключение светофора, и он пересечет перекресток, а затем по съезду выберется на автостраду. Остаток пути должен пройти относительно гладко.

Слегка успокоившись, Пит снова посмотрел направо и увидел, что внимание того типа в синем "Мустанге" по-прежнему приковано к нему. В следующий момент Пит понял, что это не совсем так. Здоровяк смотрел не на него. Он смотрел на ссутулившуюся на пассажирском сидении женщину, и лицо у него выражало глубокое недоумение. Когда тип снова посмотрел на Пита, то, что было у него во взгляде, больше походило на настороженность, чем на ярость.

Пит сглотнул.

О-о.

Сзади снова кто-то просигналил. Пит резко повернулся вперед. Светофор опять переключился, и путь к съезду на автостраду был свободен. Пит снова нажал на педаль газа, и шины завизжали по асфальту. Машина рванула вперед и с ревом пронеслась через перекресток. Пит направил машину вниз по извилистому спуску и по мере приближения к шоссе продолжил ускорение. Сердце у него бешено колотилось, когда он думал о том, что увидел в глазах того типа. Это был взгляд, передающий внезапное понимание и углубляющееся чувство ужаса.

Он знает, — подумал Пит. Этот ублюдок знает.

Пит не сомневался по поводу этого ни секунды. Он предельно ясно осознавал эту истину. И принятие ее заставило его беспокойство взлететь на неведомые ранее высоты. Он представил себе, как парень достает телефон и звонит копам. Возможно, через несколько минут будет разослана ориентировка, и его арест не заставит себя ждать. Пит ударил основанием кулака по ободу руля и заскулил от отчаяния. Его дыхание участилось так, что он почувствовал, что еще немного, и он начнет задыхаться.

Прошло несколько минут, но ничего не случилось, лишь темное шоссе продолжало разворачиваться впереди. Пит сделал большой выдох и почувствовал, как его вцепившиеся железной хваткой в руль пальцы начали расслабляться. Когда прошло еще несколько не отмеченных событиями минут, он сдвинулся с места и проверил все зеркала, чтобы оценить нынешнюю обстановку. Как и ожидалось, Пит увидел бесчисленные огни фар, проносящихся сквозь ночь по многочисленным полосам, по обе стороны от него. Но пока он не заметил ни намека на мигающие синие огни патрульных машин.

Он предположил, что тип в "Мустанге", возможно был слишком напуган тем, что по его мнению, он увидел, чтоб обратить внимание на такие важные вещи, как марка или номер его машины. Причина очевидного отсутствия преследования со стороны правоохранительных органов, возможно, лежала в этом. Или, возможно, тот тип просто решил не вмешиваться. Пит склонялся к последнему сценарию, поскольку на месте здоровяка, вероятно, поступил бы так же. Конечно же, он знал, что некоторые люди обладают более крепким стержнем, чем он, и даже не подумали бы проявить трусость. Так или иначе, возможная угроза, которую представлял тот тип, казалось, исчезла.

Теперь нужно было лишь успеть добраться до складского комплекса, пока не вышло время. Было уже недалеко. Он загрузил адрес в карты "Гугл" и следовал подсказкам голосового навигатора. Меньше чем через три мили будет съезд, ведущий в город. А оттуда до комплекса всего две мили. Несмотря на раннее переживание из-за быстро бегущего времени, он решил, что добраться туда во время все еще выполнимо. Как он и надеялся, он смог нагнать упущенное время на автостраде. Решив сэкономить себе еще немного, он усилил давление на педаль газа, заставив стрелку спидометра зайти за отметку 90 миль в час. Он сохранял эту скорость, пока справа от него в поле зрения не появился съезд. В следующий момент он убрал ногу с педали газа и стал давить на тормоз. Кратковременное увеличение скорости было осознанным риском, на который он пошел, чтобы выиграть себе еще одну минуту передышки.

В конце съезда он выехал на улицу с двухсторонним движением, по которой добрался до четырехстороннего пересечения дорог, выбрал крайнюю левую полосу и стал ждать разрешающего сигнала светофора. Дождавшись, он повернул налево и снова ударил по газам. Он почувствовал почти физическое облегчение, когда машина выровнялась и начала последний отрезок этого мучительного путешествия. У него словно гора с плеч упала. Он был бы рад побыстрее избавиться от этого бремени.

Осталось меньше двух миль, — подумал он. Зашибись!

В следующую секунду после того, как эта мысль мелькнула у него в голове, машина, которая стояла на обочине с выключенными фарами, выехала на улицу позади него. Фары зажглись, и она стала стремительно его догонять.

На крыше машины замигал синий проблесковый маячок.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Пит испуганно ахнул, когда посмотрел в зеркало заднего вида и увидел синюю мигалку.

Затем издал протяжный, отчаянный стон. Ему хотелось расплакаться от такой несправедливости. Он подошел так близко к выполнению этой безумной задачи, только чтобы быть остановленным каким-то скучающим провинциальным копом в миле от пункта назначения.

Он нажал на тормоз и немного замедлился, но не стал сразу сворачивать к обочине. Вариантов у него было немного. Он мог признать, что игра закончилась, и остановиться. Дальше этим будут заниматься представители закона. Он отправится напрямиком в тюрьму. Эта перспектива по-прежнему наполняла его парализующим страхом. Но в тюрьме Мэри хотя бы уже не сможет издеваться над ним. Единственное, что он мог еще сделать, это ударить по газам и удрать. Он попытался представить себе, как успешно уходит от становящейся все более интенсивной полицейской погони и не смог этого сделать. Рано или поздно они его поймают, а могут даже застелить в процессе. Пит не хотел быть застреленным даже еще больше, чем идти за решетку.

Сдаваясь на милость неизбежному, он замедлился еще сильнее, свернул к обочине дороги и вскоре полностью остановился. Включил режим "паркинг", опустил стекло и заглушил двигатель.

Другой автомобиль притормозил позади него и остановился примерно на расстоянии в полмашины. Пит слышал звук работающего на холостом ходу двигателя. Он посмотрел в зеркало заднего вида и, нахмурившись, уставился на синий проблесковый маячок. Он сильно отличался от мигалок, которые бывают на большинстве патрульных машин. Напоминал те, что используют детективы в штатском в старых полицейских сериалах. Бросаясь в погоню за каким-нибудь злодеем, они хватали маячок и ставили на крышу своей машины. Эти сцены всегда были одинаковыми. Очень драматичными. Ритмичная, но вульгарная музыка из 70-ых, обычно с налетом прифанкованного диско-бита. Пит не помнил, когда последний раз видел в реальной жизни такие съемные маячки.

Если вообще когда-либо.

Прошла еще, как минимум, одна полная минута, прежде чем Пит услышал громкий скрип отрываемой двери. Из полицейской машины, на которой Пит не увидел ни опознавательных знаков, ни каких-либо эмблем, вылез грузный мужчина в темной одежде. Этот образ будто отпечатался у Пита в сознании. Он имел дело с детективом в штатском, а не с простым патрульным офицером. Страх того, что коп обнаружит в его машине мертвячку, по-прежнему присутствовал, но теперь Пит чувствовал капельку возбуждения. Этот коп, будучи детективом, может сработать ему во благо. Детектив не станет принимать все за чистую монету. Он выслушает дикую историю Пита и найдет логическое решение. Поймет, что Пит — жалкая марионетка, грубо манипулируемая жестокими хищниками.

Грузный мужчина подошел к двери со стороны водителя, наклонился и заглянул в салон, светя фонариком. У него были сальные, непослушные волосы и широкое, розовощекое лицо. Он был одет в черную рубашку с длинными рукавами и мешковатые черные джинсы. На поясе был закреплен прибор, похожий на электрошокер, а также наручники. Пистолета видно не было, что казалось странным.

Непроницаемое лицо мужчины было лишено каких-либо эмоций. Он посмотрел сперва на Пита, потом на ссутулившуюся на пассажирском сидении женщину. Задержал на ней взгляд, после чего снова переместил его на Пита.

— С вашей подругой какие-то проблемы?

Пит нервно прочистил горло.

— Ээ...

Он не знал, сразу ли ему во всем признаться или оттягивать неизбежный момент разоблачения как можно дольше. При данных обстоятельствах задержка казалась бессмысленной, но он не мог заставить себя просто выпалить: "Она мертва".

Непроницаемое выражение лица мужчины слегка изменилось, в нем отразилось то, что могло бы показаться искренней заботой о благополучии женщины или же просто легким любопытством. В случае с этим парнем сложно было сказать наверняка.

— Она... пьяна?

Пит выдавил нервный смешок.

— Ээ... да. Ээ, отрубилась подчистую. Можно сказать, провела бурную ночь в городе. Поэтому и полуголая. — Пит почувствовал вдохновение и решил развивать историю дальше. — Да, мужик, она выпила где-то тринадцать порций текилы и решила устроить стриптиз прямо посреди бара.

Мужчина почесал подбородок.

— Хмм. Кем вы ей приходитеесь? Другом? Женихом? Кем-то еще?

— Ээ... другом?

Питу не понравилось, как прозвучало это слово, с выделением в конце, отчего стало похоже на вопрос. Подобное заявление нужно делать с уверенностью, когда имеешь дело с копом.

Уголок рта у мужчины дернулся, в некоем подобии ухмылки.

— Вы сказали так, будто не уверены в этом.

Пит закашлялся.

— О, я уверен. Простите. Просто всегда нервничаю рядом с копами, даже во время простых остановок для проверки. Я ей друг, но не жених.

Мужчина хмыкнул.

— Я тоже так думаю. Она уж точно вам не пара.

Пит рассмеялся

— Согласен. Абсолютно.

Мужчина наклонился, чтобы внимательнее рассмотреть мертвячку. После короткой паузы лоб у него нахмурился. Глаза метнулись в сторону Пита.

— Опустите стекло с той стороны, пожалуйста.

Пит едва не захныкал. — Но...

Мужчина отступил назад и направил фонарик прямо в лицо Питу, заставив его зажмуриться.

— Немедленно. Или я надену на вас наручники и помещу под арест на время расследования.

Черт.

На несколько чудесных моментов Пит позволил себе поверить, что сумеет найти выход из этой ситуации, но сейчас игра была явно окончена. Не сказав больше ничего, он нажал кнопку, опускающую стекло с пассажирской стороны.

Грузный мужчина зыркнул на него.

— Оставайтесь на своем месте. Будете валять дурака, и вам станет очень больно, друг мой. Очень больно.

Пит понимающе кивнул, но снова ничего не сказал. Что тут скажешь? Грузный коп был в паре шагов от открытия мрачной правды, и тогда все станет гораздо напряженнее и

драматичнее. И он ничего не мог с этим поделать, кроме как сидеть и ждать, когда это произойдет.

Нахмурившись, он наблюдал, как мужчина обходит машину спереди. Теперь, когда парень больше не был с ним лицом к лицу, его осенило, насколько неправильными казались в нем некоторые моменты. Он не походил ни на одного копа, которого Пит когда-либо видел, в штатском или нет. Мужчина был патологически толстым, но ощущение неправильности вызывала не только его полнота. Неправильным в нем было все. Его неопрятный внешний вид. Странное невыразительное поведение. Одежда, нетипичная для копа, даже для детектива. Одежда человека, склонного прятаться и делать по ночам темные делишки. И даже Пит понимал, что этот человек не следует чему-то, даже отдаленно напоминающему стандартный полицейский протокол. Он ничего не сказал насчет того, почему остановил Пита, не попросил предъявить документы.

Теперь Пит думал о том громком скрипе, который издала дверь машины, когда мужчина вылезал из нее. Он сомневался, что полицейские автомобили издают подобный звук. Нет, такой скрип издает дверь старого побитого рыдвана. Это заставило его подумать обо всем остальном. Проблесковый маячок. Отсутствие пистолета.

Черт!

Пит выпрямился за рулем, когда в голову ему пришел ответ на загадку.

Это — ненастоящий коп. Срань господня!

Раньше Пит слышал истории про подобных парней. Различные фанаты полицейской романтики, которые развлекались тем, что покупали часть снаряжения и рыскали вокруг, притворяясь настоящими копами, иногда даже преследовали и останавливали чужие машины. Это был именно тот случай. Питу даже не требовалось, чтобы парень подтвердил это. Он чувствовал это нутром.

Фальшивый коп подошел к окну с пассажирской стороны. Протянул руку и слегка ткнул мертвячку в плечо. Когда та не отреагировала, он посмотрел на Пита и ухмыльнулся.

— Мертвецкий пьяная, да?

Он хохотнул.

Пит с трудом сглотнул и промолчал.

Толстяк убрал луч фонарика с лица женщины и осветил им ее огромные груди. Открыл рот и облизнулся.

— Клевые дойки.

Он обхватил одну из грудей своей пухлой рукой, помял ее какое-то время, после чего засунул свои короткие и толстые, как сосиски пальцы под чашечку лифчика. Пит стиснул зубы и затрясся от ярости, гадая, как долго ему он должен будет это терпеть, прежде чем вмещается. Если раньше у него были какие-то затяжные сомнения относительно отсутствия у мужчины официального полицейского статуса, то теперь они были полностью стерты.

Затем толстяк прекратил свои домогательства в отношении женщины, которую, он очевидно, по-прежнему считал мертвецки пьяной. В выражении его лица произошло какое-то едва уловимое изменение. Пит чувствовал, что мужчина все еще не очень встревожен, но внезапно понял, что что-то тут не так.

Толстяк убрал руку от груди женщины и произнес, повысив голос, будто намеревался разбудить ее:

— Мисс, вы в порядке? Вы сегодня выпивали, мэм? — Он наклонился чуть ближе и понюхал в воздух. — Странно, но я не чувствую в ее дыхании запаха алкоголя. На самом

деле... — Он поднес руку к ее рту и нахмурился еще сильнее. Положил руку ей на горло и проверил пульс. — Черт. Она же мертва.

Он посмотрел на Пита, и какое-то время они не сводили друг с друга глаз, словно замороженные. Эти чары рухнули, лишь когда Пит потянулся к дверной ручке со своей стороны. Мужчина кинулся бежать в сторону своей машины. Пит вылез и бросился за ним, первобытный импульс заставил его вытащить из кармана складной нож. Он был зверем, движимым инстинктом выживания и не осознающим, что делает. Если б он перестал думать об этом, фальшивый полицейский смог бы одержать верх. Впервые в жизни его худощавое телосложение дало ему преимущество над противником. Он двигался гораздо быстрее, чем толстяк, который возле своей машины споткнулся и тяжело упал на капот. Пит увидел, как тот возится со своим электрошокером. Он отчаянно пытался отцепить его от ремня, но дрожащие пальцы изменили ему. Он не мог взяться за него как следует. Пит окинул руку в сторону и раскрыл нож.

— Пожалуйста, — сказал толстяк. — Пожалуйста. Я никому не скажу. Клянусь.

— Простите, — сказал Пит. — Я не хотел, чтобы до этого доходило.

В следующую секунду он вонзил нож мужчине в висок по самую рукоятку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Когда Пит въехал на парковку, складской комплекс показался ему заброшенным. Он увидел нечто похожее на главный офис — маленькое здание для посетителей. Остальная часть комплекса с множественными рядами индивидуальных контейнеров была окружена высоким забором с толстыми металлическими решетками. Свет в офисном здании не горел, хотя возле двери стоял черный внедорожник с тонированными окнами. Насколько Пит мог судить, других автомобилей на территории не было. Кроме его собственной машины, конечно же.

Он достал телефон и отправил Мэри сообщение: "Я ЗДЕСЬ".

Несколько секунд спустя он увидел на экране ее имя. Едва он поднес телефон к уху, как услышал:

— Ты опоздал на две минуты.

Пит хмыкнул.

— Меня снова задержали. Но я здесь, вместе с посылкой, как и было сказано. А это — главное, верно?

— Возможно.

Раздался сигнал, возвещающий о пришедшем сообщении.

Пит отвел телефон от уха и посмотрел на экран. Сообщение было от Мэри и содержало лишь четырехзначную цифру.

Он снова поднес телефон к уху.

— Что это за числа?

— Это код от ворот, гений. Подъезжай к воротам и введи его на клавиатуре. Как по волшебству, ворота откроются. Езжай до 167-ого контейнера. Скоро увидимся.

Она прервала звонок.

Пит убрал телефон и подъехал к воротам. Ввел предоставленный Мэри код и, как и было обещано, ворота открылись. Проехав за забор, он остановил машину и послушал, как ворота с грохотом закрылись. По обе стороны от него стояли контейнеры. Над каждой оранжевой рулонной дверью был установлен прожектор. Контейнер справа был обозначен номером "010". Пит убрал ногу с педали тормоза и нажал на газ, позволив машине медленно

кагиться вперед. Он все время вертел головой по сторонам, перемещаясь по лабиринту из контейнеров. Его глаза высматривали кого-нибудь, прячущегося в темное. Комплекс оказался крупнее, чем ему показалось первоначально, когда он только подъехал к нему в темноте. Темнота была обманчивой. Могла скрывать и маскировать все, что угодно. Ночное время было другом вора, убийцам и прочим нехорошим людям.

Теперь я — один из таких людей, — подумал Пит. *Злодей. Убийца. Нехороший человек.*

До его роковой встречи с фальшивым полицейским, большую часть пути, пока Пит имел дело со всем этим безумием, он склонялся к мысли, что он, в общем-то, ни в чем не виновен. Что он всего лишь жертва. Что ж, все изменилось. Он отнял чужую жизнь. И ее уже не вернуть. Конечно, можно было утверждать, что он действовал в целях самозащиты, во имя элементарного выживания. Но он в этом плане немного лукавил, и знал это. Неважно, что случится дальше, он изменился бесповоротно. Его душа была испорчена. От осознания этого ему хотелось кричать, плакать и гневаться на весь мир. Но ничего из этого он не стал делать. Он оставался нем в своем коконе отчуждения, пока миновал поворот за поворотом, и пока, наконец, не нашел контейнер 167.

Машина, на первый взгляд кажущаяся пустой, стояла в стороне, параллельно двери противоположного контейнера. Это позволило Питу припарковаться рядом с обозначенным контейнером. Другая машина была четырехдверным седаном "Лексус" стального серого цвета. Пит никогда раньше не видел этот автомобиль, но предчувствовал, что это та самая машина, которую он видел урывками во время разговоров с Мэри через "Фэйстайм". Рулонная дверь 167-ого контейнера была поднята. Шедший от мощного электрического фонаря свет был настолько ярким, что Питу пришлось зажмуриться. Фонарь стоял на черном карточном столе. Рядом лежал раскрытый ноутбук. На полу возле стола стоял складной металлический стул.

На нем, в черном плаще и черной шляпе с широкими полями, слегка надвинутой на лицо, сидела, скрестив ноги, Мэри. Она встала, когда Пит вылез из машины и подошел к пассажирской двери. Пистолет, которым она раньше угрожала ему, снова был у нее в руке, дуло смотрело ему в живот.

Она махнула им Питу.

— Отойди. Дай посмотреть на нее.

Пит сделал шаг в сторону, позволив Мэри беспрепятственно разглядеть сидящее на пассажирском сидении тело. Какое-то время она молча таращилась на труп, после чего снова махнула Питу пистолетом.

— Вытащи ее из машины. И принеси сюда.

Прежде чем Пит смог выполнить это распоряжение, что-то в задней части контейнера отвлекло его. Что-то, что до сего момента мешало разглядеть яркий свет фонаря. Он обратил внимание на неприятный запах, когда выходил из машины, но не сразу определил, что это. Теперь он понял. Тела еще двух женщин, одетых в сексуальное нижнее белье и туфли на высокой платформе, были небрежно свалены в задней части контейнера. Неприятный запах говорил о начавшемся разложении.

Пит недоуменно посмотрел на Мэри.

— Ладно, извини, но я должен спросить. Что ты имеешь против стриптизерш? Неужели банда вооруженных пулеметами стриптизерш-террористок уничтожила твою семью, когда ты была ребенком? Или это какое-то радикальное заявление по поводу объективации женщин в современном обществе? Если это — последнее, то, я сказал бы, наверняка есть

более эффективные способы донести свою точку зрения. Серьезно, в чем дело?

Мэри задержала на нем полный кипящей злобы взгляд, затем ответила:

— Не твое дело. Хотя в корне этого действительно лежит детская травма, как и ненависть, которую я всегда испытывала к моей шлюхе-матери. Делай вывод, какой хочешь. Вернемся к делу. Я сказала тебе...

Ее прервал звук открывающейся автомобильной двери. Пит обернулся и увидел, что с заднего сиденья "Лексуса" вылезает Шейн Уотсон. Пит мог бы поклясться, что машина была пуста, когда он парковался возле контейнера, но предположил, что Шейн оставался вне поля зрения, растянувшись на заднем сидении. Мужчина ухмыльнулся, когда увидел Пита.

— Вот он! Распутник. Эй, мужик, никогда не думал заняться каскадерским бизнесом? Спрашиваю лишь потому, что ты в этом дерьме, как рыба в воде. С твоими способностями ты мог бы сниматься в фильмах, вроде "Форсажа". Во всяком случае, это всего лишь предложение. Подумай насчет этого, братан.

Лицо у Шейна было начисто выбрито, и, как и Мэри, он переделся в черный тренировочный костюм и черные кроссовки. Его светлые волосы были почти полностью скрыты черной бейсболкой, перед которой был лишен какой-либо эмблемы.

Пит выгнул бровь, с любопытством посмотрев на него.

— А ты в хорошем настроении.

Шейн пожал плечами, прошел мимо Пита и шагнул в контейнер, заняв место рядом с Мэри.

— Что я могу сказать, мужик? Ночка была потрясающая. Возможно, самая потрясающая в моей жизни. И я обязан всем этой маленькой даме. — Продолжая ухмыляться, он обнял Мэри за плечи и сжал, заставив ее поморщиться от явного дискомфорта. — Разве она не прелесть?

Пит нахмурился.

— Хм. Кажется, произошел радикальный сдвиг в твоем отношении к... ну, ко всему, с тех пор, как я последний раз видел тебя.

Шейн рассмеялся и кивнул.

— Ну, да... слушай, извини, мужик, но многое из того дерьма было чистым розыгрышем. Еще одна чушь, чтобы подурочить тебе голову. Я работал с Мэри над этим ее проектом с самого начала. Делал все это безумное дерьмо, потому что хотел, а не потому что она заставляла меня делать это. — Он слегка подался вперед, приложил руку ко рту и заговорил псевдо-заговорщицким тоном. — И позволь мне сказать кое-что, только между нами. Если у тебя когда-нибудь появится шанс трахнуть мертвую телку, воспользуйся им. Это была просто бомба. Обалденный, мать его, кайф. И к тому же, они никогда не треплются.

Он взвыл от хохота.

Пит поморщился от отвращения.

— Думаю, я пас.

Шейн фыркнул.

— Не суди меня строго, мужик. — Он усмехнулся. — К тому же, не похоже, что у тебя будет еще один шанс с этим делом. Или с чем-либо еще.

При последних словах у Пита похолодело внутри.

Мэри внезапно высвободилась от доминантного объятия Шейна и оттолкнула его.

— Хватить валять дурака. У нас график. — Она снова махнула Питу пистолетом. —

Тащи сюда дохлую шляху.

— Ты собираешься убить меня?

Она подняла пистолет, направив ему в лицо.

— Я пристрелю тебя на месте, если не сделаешь то, что я тебе только что сказала.

Несмотря на страшный характер угрозы Пит подчинился не сразу. Он верил, что она убьет его, если он не сделает, что она хочет. Колебание у него вызвала внезапная перемена в ее голосе. До сего момента он всегда слышал, что она говорит с легким среднеамериканским акцентом, но в ее последних словах не было ни намека на него. Пит не был путешественником. И мало где бывал. Однако смотрел много "голливудских" шпионских фильмов, где действие происходило в разных отдаленных местах. Мэри разговаривала, как сексуальная иностранная агентесса, родом из Восточной Европы. Россия является частью Восточной Европы? Он думал, что, наверное, так оно и есть.

Судя по удивленному выражению лица Шейна, тот тоже был застигнут врасплох этой переменной.

— Какого... черта?

Какое-то время Мэри с явным раздражением переводила взгляд с одного на другого. Потом, казалось, запоздало поняла, что случилось. Прежде чем она произнесла еще слово, Пит осознал, что они только что услышали ее настоящий акцент. Также он осознал, что все в Мэри является фикцией. Ложью. В момент крайнего раздражения она, наконец, выдала себя.

Мэри покачала головой с явным отвращением к самой себе.

— К черту.

Она развернулась к Шейну, прицелилась и дважды выстрелила. Одна пуля пробила ему лоб, а вторая проделала дыру прямо посреди лица. Фонтан крови и мозгов брызнул из больших выходных отверстий в затылке. Шейн отшатнулся назад, навалился на стену и спустя мгновение рухнул на бетонный пол.

Пистолет тут же метнулся в сторону Пита.

— У тебя есть последний шанс сделать то, что я тебе уже сказала сделать.

Фальшивый американский акцент вернулся на место. Как ни странно, но это возвращение резануло слух еще сильнее, чем первоначальный прокол. У Пита было столько вопросов, но он решил держать их при себе. Эта женщина только что убила человека, который назвался ее равноправным партнером в этом деле. Она, не колеблясь, убьет его, если он вызовет у нее дополнительное раздражение.

Пит кивнул и отвернулся от нее.

Он подошел к машине и открыл дверь с пассажирской стороны. Потянулся, взял мертвячку под руки, извлек из машины и поволок в контейнер. Под руководством Мэри он оттащил труп в заднюю часть контейнера и положил в углу.

Она указала пистолетом на карточный стол.

— Сядь туда.

Пит вздохнул и подчинился, придвинув складной стул к столу и сев перед раскрытым ноутбуком, в котором он узнал свой компьютер. Посреди всего этого ночного безумия он почему-то не заметил его пропажи. Взглянув в нижний правый угол экрана, он понял, что тот подключен к сети "вай-фай". Браузер отображал страницу с сайта его банка. А конкретно, страницу его сберегательного счета.

Мэри приставила дуло пистолета к его затылку.

— На твоём счету — 41569 долларов 83 цента. Большую его часть составляет скромное

наследство, которое ты получил после смерти своего дяди.

Пит прочистил горло.

— Как ты узнала столько обо мне? Я никогда тебе не рассказывал.

Мэри хмыкнула.

— Узнавать такие вещи — моя профессия. Она надавила дулом пистолета ему на затылок. — Я уже настроила перевод с моего счета на один из моих. Когда перевод будет закончен, я перенаправлю средства на второй счет, а потом — на третий. Они исчезнут без следа. Я хочу, чтобы ты нажал на кнопку "перевод", чтобы начать транзакцию.

Пит нахмурился.

— Что?

Она хмыкнула.

— Ты слышал меня, глупыш. Я забираю все твои деньги. На состояние они не тянут, но на финансирование моего следующего приключения их должно хватить.

Пит повернулся и посмотрел на нее.

— О, я понимаю, что ты грабишь меня. Очевидно, ты обладаешь хакерскими навыками мирового уровня. Как и многими другими, я уверен. Ты могла бы сделать это уже сама, и давно уже направляться туда, куда собиралась. Зачем заставляешь меня делать это?

Она улыбнулась.

— А как ты думаешь? Конечно же, чтобы закончить процесс твоего унижения. Заставить отдать мне твои деньги. Потому что это весело.

Пит покачал головой.

— Ты — чокнутая.

Мэри постучала рукояткой пистолета ему по голове.

— Поторопись. Я рассказала тебе, почему делаю это. — Она схватила его за волосы и снова повернула лицом к экрану ноутбука. — Нажимай гребаную кнопку.

Палец Пита завис над сенсорной панелью ноутбука. Он не мог унять дрожь, потому что не сомневался, что Мэри — или как там ее настоящее имя — была на волосок от того, чтобы убить его. Другая его рука была под столом и тянулась за электрошокером, который он забрал у убитого им фальшивого копа. Тот был засунут за пояс джинсов и прикрыт просторной футболкой. Он не был уверен в своей способности добраться до него и эффективно использовать, прежде чем Мэри вышибет ему мозги, но он должен был попытаться. У него не было другого выбора. По крайней мере, пистолет уже не прижимался к его затылку. Это могло дать ему пару дополнительных драгоценных секунд, чтобы выхватить электрошокер и развернуться, прежде чем она выстрелит в него. Рука под столом была всего в нескольких дюймах от электрошокера, когда он почувствовал жжение в шее.

Шлепнув по шее и вскрикнув от боли, Пит развернулся и увидел в правой руке у Мэри шприц. Пистолет исчез.

Пит сполз с кресла и приземлился спиной на холодный пол. В глазах поплыло, и мысли быстро спутались. Он поднял глаза и увидел нависшую над ним Мэри.

Он сумел лишь прохрипеть:

— Это... яд?

Мэри загадочно улыбнулась и промолчала.

Пит застонал.

Все погрузилось во тьму.

Когда некоторое время спустя сознание стало возвращаться к Питу, голова у него была тяжелая, а мысли — какими-то вязкими. Сперва из-за тумана в глазах он не мог ничего рассмотреть, только тот фонарь, который по-прежнему горел в контейнере. В те первые минуты его свет затмил все остальное.

Но вскоре Пит обратил внимание на другие вещи, и все они были чрезвычайно тревожными. Сверху находился какой-то груз, придавивший его к полу. Казалось, будто на нем лежит

человек. Пит попытался выползти из-под него, но обнаружил, что не способен двигаться. Когда зрение прояснилось, он осознал, что грузом, прижимающим его к полу, была мертвячка номер два. Оставшееся нижнее белье было с нее снято. Он тоже был раздет догола. Но это не самое худшее.

Худшим было то, что кто-то — предположительно, Мэри — использовал огромное количество скотча, чтобы привязать их друг к другу. Он был полностью обездвижен. Пит попытался кричать, но не смог из-за постороннего предмета во рту. Он повертел головой и увидел окровавленный труп Шейна, прислоненный к стене. К какой-то момент, пока Пит был без сознания, Мэри раздела труп Шейна. Там, где были его гениталии, теперь зияла кровавая рваная рана.

Пит снова попытался закричать, и снова потерпел фиаско. Потребовалось несколько часов, чтобы ему, наконец, удалось вытолкнуть изо рта посторонний предмет.

К тому времени он слишком устал, чтобы кричать.

ЭПИЛОГ

Элегантно одетая женщина в кресле под номером 328 на борту рейса 919 летела под вымышленным именем, именем, соответствующим имени в паспорте, которым она пользовалась в настоящее время. И звали ее сейчас не Мэри Уилсон — именем, которое она использовала эти полтора года, пока режиссировала свой последний проект. И не Ириной Лесковой — именем, данным ей при рождении. Почти уже десять лет никто не называл ее Ириной. Поскольку для всех, кто знал ее в той далекой жизни, Ирина была мертва.

Это не печалило ее. Она возрождалась уже множество раз и собиралась вскоре начать новую жизнь, на этот раз в Лондоне, под именем София Уэнтворт. Она еще ничего не знала про Софию. Ее новое творение находилось в работе. Создание этих новых личностей было лишь половиной развлечения. Но прежде чем она определит следующую жертву, София будет идеальным, безупречным произведением искусства. Ни у властей, ни у кого-то еще не будет на нее ничего. На данный момент основные различия были лишь эстетическими. Светлые волосы Мэри Уилсон, с прической в ретро стиле, исчезли. Их сменила черная, как смоль грива с более современной стрижкой. Профессиональный наряд офисной работницы сменился модной одеждой. Все остальное — личность и биографические данные Софии — появится со временем.

Она делала то, что делала, потому что жизнь, которую она жила под именем Ирины, наскучила ей. Хотя большинство людей сочли бы ее профессию возбуждающей. Даже относительно экзотическая профессия является профессией, связанной правилами и ожидаемыми результатами. Эта женщина хотела жить только на своих условиях. И она хотела играть с людьми и причинять им боль глубоко и основательно, чего могла достичь, лишь полностью интегрировавшись в их жизнь на какое-то время. Благодаря профессиональным навыкам, приобретенным за многие годы обучения, она с легкостью могла делать это. Ее целью всегда становились маленькие и ничтожные люди. И это

делалось намеренно. Она держалась подальше от богатых и известных личностей, чтобы не спровоцировать интерес к себе у ненужных агентств.

Гудение самолетных двигателей становилось все громче, когда самолет начал выезжать из терминала. Хотя время для взлета еще не настало. У женщины еще было время, чтобы пробежать глазами "желтую" газетенку, которую она купила в киоске аэропорта. Она предпочитала сенсационные таблоиды всем другим новостным изданиям, поскольку те фокусировались на самых жутких историях. Заголовки на обложке зачастую были уморительными. Сегодняшний заголовок конкретно этого таблоида был ярким тому примером: "СКЛАД МЕРТВЫХ СТРИПТИЗЕРШ".

Огромная надпись заполнила всю страницу.

Женщина, некогда известная, как Ирина, не знала точно, почему оставила Пита Адлера в живых. Она была чистейшей социопаткой, лишенной какой-либо морали, и поэтому не испытывала никакого сожаления по поводу отнятых за все эти годы жизней. Но в Пите было что-то, что делало его еще более жалким, чем ее обычные цели. Качество, которое заставило ее думать, что будет лучше сохранить ему жизнь и оставить его жить с воспоминанием обо всех унижениях и ужасных вещах, которые случились с ним. Она чувствовала, что для него это будет хуже, чем для обычного человека.

Гораздо хуже.

Одна эта мысль заставила ее улыбнуться.

Раздался звуковой сигнал, и по внутренней связи заговорил капитан самолета. Они выруливали на взлетную полосу. Пассажирам было велено пристегнуть ремни и вернуть спинки кресел в вертикальное положение. Женщина засунула таблоид в карман на переднем сидении. Ее ремень уже был пристегнут. Она почувствовала традиционный прилив возбуждения, который всегда появлялся в начале каждого возрождения. Это ощущение было близким к реальной радости.

Еще через десять минут самолет находился в воздухе. Когда он летел над международными водами, женщина в кресле под номером 328 погрузилась в дрему. Ей снились кровь и насилие, образы из недавнего прошлого и славные знамена будущих событий.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net